

Шедевр, как и положено, под охраной

Эксперты Эрмитажа: «Это Рубенс!»

Первый показ картины Питера Пауля Рубенса «Кающаяся Мария Магдалина с сестрой Марфой», подлинность которой была обнаружена лишь при реставрации в нынешнем году, состоялся в Ирбитском государственном музее изобразительных искусств в рамках открытия выставки «Дары Государственного Эрмитажа».

Директор Ирбитского государственного музея изобразительных искусств Валерий КАРПОВ несказанно рад открытию, заместителю директора Государственного Эрмитажа Владимиру МАТВЕЕВУ немного взгрустнулось

Наталья БАБУШКИНА. Фото Владимира ЯКУБОВА

«Э то важное событие не только для Ирбита, но и для всей Свердловской области, — отметил председатель областного правительства Денис Паслер. — Горжусь, что в нашем регионе работает такой замечательный музей, в котором трудятся неравнодушные, увлеченные своим делом люди. Несомненно, такая находка — это огромная удача, но также это признак высокого профессионализма сотрудников музея, сумевших сохранить полотно и вернуть миру настоящий шедевр. Важно, что возрождением картины занимался наш уральский реставратор. Рад, что произведение кисти великого художника остается на уральской земле и все жители Свердловской области смогут познакомиться с ним».

В презентации картины приняла участие делегация специалистов из Государственного Эрмитажа во главе с заместителем генерального директора по выставкам и развитию

Владимиром Матвеевым, а также уральские художники, искусствоведы и представители музейного сообщества.

«Когда реставратор Антонина Наседкина очистила картину от слоя потемневшего лака, грязи и пыли, открылась авторская живопись... Мы просто изумились», — рассказал директор музея Валерий Карпов, отметив, что подробный химический анализ, проведенный в Государственном научно-исследовательском институте реставрации в Москве, подтвердил: картина была создана в начале XVII века. Искусствоведческий анализ показал принадлежность произведения к художественной мастерской Рубенса. Заведующий лабораторией реставрации Государственного Эрмитажа Виктор Коробов после внимательного изучения полотна заключил: «Картина, несомненно, высокого уровня, техника ее создания выдает школу Рубенса — это бесспорно».

К 100-летию Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского

- 4 **Приветствия губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева и министра культуры Свердловской области Алексея Бадаева**
- 5 **Виталий Аверьянов Альма-матер музыкантов. Целый век!**
Интервью Виктора Пастухова, директора училища имени П.И. Чайковского
- 8 **Надежда Павлова С именем Ильи Маклецкого**
В распоряжении студентов училища – уникальный концертный зал
- 10 **Софья Рубинштейн Говорим: «Эстрадное отделение», подразумеваем: «Валерий Куцанов»**
- 12 **«Красная доска»**
Выпускники училища, которые составляют славу российской и мировой музыки
- 13 **Ольга Краева Господин Великий случай**
Рассказывает народный артист СССР Александр Ведерников, выпускник училища
- 14 **Галина Пономарева «Не устаю судьбу благодарить...»**
Рассказывает народная артистка СССР Людмила Лядова, выпускница училища
- 16 **Ольга Мирмельштейн Семья – как большой ансамбль**
Династия, которая началась 100 лет назад
- 18 **Люция Маликова Творческие «ступени» Белоглазовых**
Несколько музыкальных поколений одной семьи
- 18 **Тина Цыбина Великолепная восьмерка**
Одна из самых больших династий в училище
- 21 **Ирина Буткевич Три поколения преподавателей**
От деда – до внучки, все музыканты
- 22 **Наталья Иванчук «Декабрьские вечера» – это традиция**
Хоровой фестиваль училища
- 23 **Марина Русакова Кладовая памяти**
Библиотека училища и ее сокровища

- 24 **Арт-гостиная**
«Железный класс» Сергея Юрского
С народным артистом РФ С. Юрским беседует министр культуры Свердловской области А. Бадаев
- 27 **Мы в ответе**
Элеонора Расулова
Сберечь зримую историю
При МУГИСО создан общественный совет по охране памятников истории и архитектуры
- 28 **Лица**
Ксения Шейнис
Опера для Ольги
Солистка Свердловского театра оперы и балета – лауреат конкурса
- 30 **Сцена**
Полина Агранова
«Жестокие игры» в череде будней
Чем живет «Молодой театр»
- 32 **Премьера**
Марина Романова
«В Тагиле... ой, в Турине это было...»
Николай Коляда написал много пьес о театре. Пьесу о его театре написал Карло Гольдони...
- 34 **Сцена**
Алла Лапина
«Провинциальные танцы» – совсем не провинциальные
Новые хореографические фантазии знаменитого коллектива
- 36 **Сцена**
Наталья Подкорытова
Время жить или время умирать?
Серовский театр драмы: два спектакля, открывшие сезон
- 37 **Театральный остается!**
ЕГТИ сохранил свой статус
- 38 **Пространство искусства**
Мария Милова
«Show must go on»
Главный режиссер Свердловского театра мюзикомедии Кирилл Стрежнев – о поездке в Нью-Йорк
- 40 **Эстрада**
Светлана Долганова
«Круиз» со скрипками
«Путешествие» в театре эстрады
- 42 **Гастроли**
Марина Романова
«Еще» и «Уже»
В Доме актера «Драма номер три» показала спектакль «Конец Казановы»
- 43 **Сцена**
Евгений Иванов
Сквозное... отсутствие
Новая версия «Там же, тогда же»
- 44 **Эхо юбилея**
Марина Романова
Театр, который всегда с тобой
Успехи и планы екатеринбургских кукольников
- 46 **Поколение next**
Ирина Вольхина
Полифония планеты
Джаз-хор Свердловской детской филармонии с программой «Планета звука»
- 48 **Успех**
Наталья Подкорытова
Уральская «команда» маэстро Башмета
- 50 **Имя в истории**
Алла Рябухо
«Поэтом я возвращен...»
85-летие со дня рождения В. Балашова
- 52 **Личность**
Леонид Быков
В центре жизни
К 75-летию Валентина Лукьянина
- 54 **Громкий проект**
Зоя Таурова
Действительно, «Дар беспримерный и неоценимый...»
Художники передали музею 300 своих произведений
- 56 **Проект**
Павел Блик
«На том берегу...»
Культурный проект, посвященный одному из самых многочисленных этносов Среднего Урала
- 57 **Область культуры**
Наталья Бабушкина
«Едем в Екатеринбург!»
Социально-культурный проект «Семейный экспресс выходного дня»
- 58 **Имя в истории**
Владимир Сутырин
Улица Ярополка Лапшина
Вспоминая кинорежиссера...
- 60 **Цирк**
Екатерина Шакшина
На манеже только клоуны
V Всемирный фестиваль клоунов
- 62 **Фестиваль**
Светлана Васеловская
Магия как искусство
Фестиваль фокусников
- 64 **Алла Рябухо Всё в фокусе**
«Маг» – участник фестиваля
- 65 **Народное творчество**
Елена Артемова
«Битва хоров» по-уральски
Состязание поющих коллективов Свердловской области
- 66 **Народное творчество**
Татьяна Кононова
В вихре пляски
V Областной конкурс народного танца имени О.Н. Князевой
- 68 **Музеи**
Ксения Телешова
Культурный вояж в пределах города
«Огни Екатеринбурга: вечер музеев»
- 70 **Лица**
Алексей Молчанов
«Присвоить имя Демина...»
Ему исполнилось бы 65 лет...
- 71 **Поколение next**
Яна Белоцерковская
Мир «Маленькой Италии»
Выставка рисунков юных художников

В шестом, декабрьском, номере журнала об интересных и значительных событиях в культурной жизни Среднего Урала расскажут материалы, анонсируемые на этой странице.

«СЦЕНАРИЙ» СТРАТЕГИИ

Впервые в Свердловской области разработана и принята концепция долгосрочного — до 2020 года — развития культуры.

Концепцию приняли на заседании правительства Свердловской области осенью нынешнего года. Стратегическая программа долгосрочного развития сферы культуры впервые разработана и принята в регионе. Повышение доступности культурных благ для всех жителей, улучшение качества жизни работников культуры, а также обеспечение соответствия предлагаемого культурного продукта требованиям времени — о решении этих и других вопросов говорится в документе.

Министр культуры Свердловской области Алексей Бадаев не раз отмечал, что наш регион является одной из наиболее развитых в культурном смысле территорий, а культура становится весомым фактором экономического развития всей страны: «От того, какой путь мы выберем сегодня, зависит не только будущее культурной сферы, но и имидж области на международном уровне. Новая концепция также поможет нам перейти от управления затратами к управлению результатами».

«КОЛЫБЕЛЬ» И ОБИТЕЛЬ ХУДОЖНИКОВ

Свердловское художественное училище (Екатеринбургское художественное училище) имени И.Д. Шадр — одно из старейших учебных заведений в России и первое на Урале в сфере культуры и искусства — в декабре отмечает свое 110-летие. Оно основано в 1902 году как художественно-промышленная школа, готовившая мастеров-ремесленников, камнерезов, ювелиров, столяров-краснодеревщиков, мастеров художественного литья. Обучение осуществлялось по программе, разработанной Императорской Академией художеств. После многочисленных преобразований училище получило название «Свердловское художественное училище», а в 1987 году, к 100-летию юбилею самого известного выпускника, ему было присвоено имя Ивана Дмитриевича Шадра.

В истории училища много славных имен: первые преподаватели — профессора Петербургской академии художеств Ф. Каменский, В. Рупини, А. Парамонов, С. Эрьза, Л. Туржанский. В годы Великой Отечественной войны училище сохранилось благодаря самоотверженности П. Хожателева, бывшего его директором более 15 лет. Огромный вклад в становление школы академического рисунка внес Н. Моос, отдавший училищу более 50 лет жизни. Оно гордится своими выпускниками. Среди них — народный художник СССР Е. Широков; народные художники РФ Е. Гудин, И. Симонов; заслуженные художники РФ В. Волович, Н. Костина, Г. Метелев, Г. Мосин и многие другие мастера кисти и резца. Сегодня здесь обучаются более 200 студентов по специальностям: живопись, дизайн, скульптура, реставрация, консервация и хранение произведений искусства.

«ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ТЕАТР...»

Государственный театр открылся в Нижнем Тагиле 8 мая 1946 года спектаклем «Оптимистическая трагедия». В 1955 году переехал в новое, специально построенное здание на Театральной площади. С 1963 года театр носит имя писателя Д. Мамина-Сибиряка. В первые десятилетия в нем работали будущий выдающийся кинорежиссер В. Мотыль; известная французская пианистка В. Лотар-Шевченко; заслуженные деятели искусств РСФСР Б. Гронский, Е. Островский; художники В. Гартунг, М. Медведь; заслуженные артисты РСФСР Д. Черкасов, З. Бестужев, М. Полетаева, Н. Будагов; актеры И. Кашников, Н. Серебренникова — единственная артистка, проработавшая на тагильской сцене ровно полвека, именем которой названо одно из театральных фойе. В «золотой фонд» театра вошли постановки 50–60-х годов прошедшего века: «Угрюм-река», «Иркутская история», «На дне», «Гроза».

В нынешнем, 67-м, сезоне в афише театра — русская классика: Чехов, Гоголь, Достоевский, спектакли по пьесам зарубежных драматургов Дюрренматта, Куни, Патрика и нашего земляка О. Богаева. С 1993 года творческий коллектив принимает участие в областном театральном фестивале «Браво!», и восемь раз тагильчане завоевывали призы этого фестиваля в различных номинациях. В уральском городе завод и металла подлинный центр культуры, любимый горожанами, — театр драмы. О том, как и чем он живет сегодня, пойдет разговор в следующем номере.

Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 5

Ноябрь — декабрь 2012 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Фото на 1-й странице обложки —
Вячеслав ДОНЕЦКИЙ

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
департаментом информационной
политики губернатора
Свердловской области,
представленными
в публикациях юридическими
и физическими лицами,
а также
из архива редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 2500 экземпляров
Подписано в печать
30 ноября 2012 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

КУЙВАШЕВ
Евгений Владимирович
Губернатор
Свердловской области

Уважаемые друзья!

Дорогие выпускники, студенты и преподаватели Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского!

Поздравляю вас со 100-летием старейшего музыкального учебного заведения Свердловской области. Это знаковое событие для культурной жизни региона и всей музыкальной общественности. На протяжении всей своей вековой истории училище бережно формировало, развивало и хранило лучшие традиции российской классической музыкальной школы.

Всероссийскую и мировую известность получили прославленные выпускники училища: Людмила Лядова, Александр Ведерников, Владимир Огновенко, Екатерина Сюрин, Александр Пантыкин, Владимир Пресняков, Валерий Топорков и многие другие. Сегодня выпускники училища работают в лучших музыкальных коллективах, театрах России и в более чем 30 странах мира.

Благодарю творческий коллектив преподавателей и студентов училища за весомый вклад в развитие культуры Среднего Урала, укрепление позитивного имиджа Свердловской области как края талантливых людей, значимого центра культурной жизни России.

Желаю творческого вдохновения, стабильности и процветания, талантливых студентов и успехов во всех ваших начинаниях!

БАДАЕВ
Алексей Феликсович
Министр культуры
Свердловской области

Дорогие друзья!

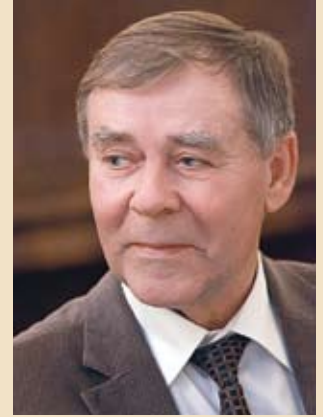
Текущий год для Свердловской области богат на музыкальные юбилеи: 100 лет назад распахнул свои двери академический театр оперы и балета, 100-летие отмечает первое на Урале музыкальное учебное заведение — училище имени П.И. Чайковского. Конечно, такое соседство не случайно, ведь специальное музыкальное образование открывает двери в профессиональное искусство. За годы своего существования училище выпустило несколько тысяч музыкантов, которые сегодня работают более чем в 30 странах, в десятках городов России.

Училище сегодня обладает мощным творческим и педагогическим потенциалом, известно не только учебной и методической, но и масштабной концертной деятельностью. Поздравляю коллектив со знаменательной датой и благодарю за значительный вклад в развитие музыкального образования региона. Хочется пожелать нашему училищу дальнейшего процветания и грандиозных творческих успехов!

Альма-матер музыкантов. Целый век!

Больше 25 лет назад, в 1986 году, мне довелось впервые переступить порог этого старого здания. Уже давно нет той двери, за которой был гардероб, где оставляли верхнюю одежду еще в начале прошлого века. И уже четверть века прошла с тех пор, как к старинному зданию пристроили новое.

Но по-прежнему неизменен здесь дух, неповторима атмосфера музыкального училища имени П.И. Чайковского. А ведь «Чайковке» в этом году 100 лет! От мысли, что и я, как выпускник училища, тоже причастен к этому юбилею, сами собой распрямляются плечи и приподнимается подбородок. А тогда, в 1986-м, я вовсе не думал о том, сколько лет училищу, кто и когда открывал его, кто его выпускники. Тогда меня переполняло лишь одно желание – учиться здесь! И оно осуществилось. Окончил среднюю школу и поступил на эстрадное отделение. А сейчас я в училище просто гость. В предъюбилейные дни пришел сюда, чтобы встретиться с теми, кто работает здесь сейчас.

Виктор Григорьевич ПASTУХОВ.
Директор Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского (колледжа), заслуженный работник культуры Российской Федерации

Виталий АВЕРЬЯНОВ

– Я тут учился, не узнаете? – спрашиваю директора музыкального училища имени П.И. Чайковского Виктора ПASTУХОВА.

– Да, я вас помню! – отвечает Виктор Григорьевич. Он возглавил училище еще в период моей учебы, в 1989 году, сменив на этой должности Владимира Ивановича Турченко, директорствовавшего 28 лет.

– Виктор Григорьевич, перенесемся мысленно в 1912 год...

– Давайте! 100 лет назад в Екатеринбурге появились сразу два учреждения, определяющие музыкальную культуру не только нашего города, но и всего Уральского региона. Это оперный театр и наше

училище, которое создавали люди, окончившие Санкт-Петербургскую, Лейпцигскую, Берлинскую консерватории – учебные заведения, в которых готовились музыканты очень высокого уровня. Они заложили «фундамент» нашего училища. Появившиеся 100 лет назад музыкальные классы вскоре стали называть «курсами». Только пианистов было тогда свыше 130 человек. Какой же это «класс»?! В первые годы существования здесь обучали игре на фортепиано, струнных и духовых инструментах, а также сольному и хоровому пению. В 1929 году открылось отделение народных инструментов. В военный период стали гото-

Первый Президент России Борис ЕЛЪЦИН, губернатор Свердловской области Эдуард РОССЕЛЬ и директор училища Виктор ПASTУХОВ в Зале Маклецкого. 2006 год

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ...

Начиналось все даже раньше, чем 100 лет назад. Еще в 70-е годы XIX века в Екатеринбурге появился кружок, объединивший музыкантов-любителей.

А в 1900 году на улице Клубной (ныне Первомайская) директор Екатеринбургского отделения Сибирского банка, депутат городской Думы, почетный гражданин Екатеринбурга Илья Захарович Маклецкий по проекту архитектора Ю.О. Дютеля на собственные средства построил специальное здание из красного кирпича, с прекрасным концертным залом для спектаклей и выступлений музыкального кружка. И до появления в Екатеринбурге театра оперы и балета (который открылся в 1912 году) все оперные спектакли шли именно в Зале Маклецкого — первом концертном зале Екатеринбурга и всего Урала. Это помещение с уникальной акустикой, где особый подвесной деревянный потолок служит резонатором, наполняя пространство множеством вибраций.

А ровно 100 лет назад, в 1912 году, выкупив это здание, владелец Сысертских заводов, известный меценат Д.П. Соломирский преподнес его в дар созданному на основе музыкального кружка Екатеринбургскому отделению Императорского Русского музыкального общества (ИРМО). В тот же год при ИРМО были открыты музыкальные классы, которые и положили начало всему музыкальному образованию на Урале.

В 1913 году здесь были открыты три отделения: фортепианное, сольного и хорового пения, игры на духовых и струнных инструментах. В 1916 году по решению Главной дирекции ИРМО музыкальные классы преобразованы в музыкальное училище. А в 1928 году учебному заведению было присвоено имя великого русского композитора П.И. Чайковского.

вить дирижеров. Теоретическое отделение тоже сформировалось во время войны. В 1974 году было создано эстрадное отделение. В 70-е годы появилось отделение, на котором мы стали готовить руководителей народных хоров.

— 25 лет назад у старого здания училища появился пристрой. До того как он был открыт, помню, всегда поражался, как в таком маленьком доме умудряется помещаться целая туча народа!

— В то время по городу было еще около 40 точек, в которых мы занимались, — школы, дворцы культуры, студии, художественное училище, консерватория, даже спортивный зал... Занятия шли везде, где было возможно.

— В течение 100 лет на сцену зала музыкального училища выходило немало самых известных музыкантов...

— В разное время в Большом концертном зале — Зале Маклецкого — выступали Дмитрий Шостакович и Сергей Прокофьев, Давид Ойстрах и Генрих Нейгауз, Иван Козловский, Сергей Лемешев и другие выдающиеся музыканты. Зал Маклецкого по праву является гордостью нашего училища. Благодаря своей уникальной акустике он считается одним из лучших концертных залов России. После длительного ремонта и реставрации он был заново открыт осенью 2004 года. Причем в ходе реставрации бережно сохранены все акустические особенности проекта архитектора Дютеля.

— В училище имени П.И. Чайковского трудились и трудятся весьма именитые педагоги.

— Конечно! Еще Анатолий Васильевич Луначарский, чтобы превратить Екатеринбург в культурный центр, направил для работы в нашем оперном театре музыкантов из Санкт-Петербурга. И практически все они преподавали здесь. Поэтому наша школа очень солидная, настоящая. Я называю лишь несколько педагогов, которые преподают сейчас: народная артистка СССР Вера Баева, народные артисты РФ Виктор Романько, Светлана Зализняк, Николай Гольшев.

— Давайте назовем и самых известных выпускников училища.

— Таких имен много. Солист Большого театра, народный артист СССР Александр Ведерников; солист Мариинского театра, народный артист РФ Владимир Огновенко; народный артист РФ Виктор Романько; заслуженный деятель искусств РФ и заслуженный артист РФ Владимир Пресняков-старший; народный артист СССР Владимир Мулявин; народная артистка СССР, композитор Людмила Лядова; уральские композиторы Евгений Шекалев и Андрей Бызов. Нынешние звезды мировой оперы —

Анна Горбачева (Лондонская опера), Олег Коротков (Пражская опера), Екатерина Сюрин (у нее контракты в нескольких оперных театрах Европы). Так что в музыкальном мире России, Европы и мира выпускники нашего училища занимают достойное место.

— Кто из известных выпускников и педагогов приглашены выступить в юбилейных концертах?

— В юбилейных концертах обещали выступить заслуженный деятель искусств РФ Сергей Пешков, народный артист РФ Виктор Романько, заслуженные артисты РФ Юрий Девин, Андрей Григорьев, Лариса Рудакова, лауреат международных конкурсов, совсем еще молодой Михаил Коробейников. Все это наши выпускники. Вообще, к 100-летию училища у нас целая серия концертов, они идут практически каждый день.

— Как вы себя ощущаете, будучи руководителем учебного заведения, которому исполняется 100 лет?

— Конечно, волнительно ощущать, что за это 100-летие сегодня несем ответственность мы — и педагоги, и музыканты,

которые работают, например, в оперном театре, филармоническом оркестре, других коллективах. Конечно, я чувствую особую ответственность. Ведь нужно достойно продолжать историю училища, не подвести людей, создавших этот храм музыки. Это еще и почетно — раз так судьба сложилась, что сегодняшний коллектив отчитывается за прошедшее 100-летие, то он должен достойно, с большой ответственностью показать все, что было сделано предшествующими поколениями. И, выходя сейчас на сцену нашего концертного зала, я волнуюсь, поскольку знаю, кто играл и пел здесь в течение 100 лет. Мы гордимся достижениями коллектива училища имени П.И. Чайковского, надемся и верим, что нам удастся еще многое сделать, решить немало творческих задач, воспитать музыкантов, которые и дальше будут прославлять нашу уральскую музыкальную традицию.

— Виктор Григорьевич, отпразднуете 100-летие училища, а что дальше?

— Чем большего ты достиг, тем больше задач ставит перед тобой время. Сейчас оно словно сжимается, и музыканту надо быстрее все успевать. К 20 годам он должен быть уже зрелым — мы видим, как «молодеют» лауреаты всевозможных конкурсов. То есть время стало предъявлять совершенно новые требования. Это уже сказывается на учебном процессе — сейчас нам поступили новые стандарты учебных планов. В них заложены очень хорошие возможности для более глубокого, разнообразного обучения. Благодаря этому, к примеру, пианист может стать и дирижером, получив знания параллельно. Нужно стремиться к тому, чтобы воспитать не узкого профессионала, а Музыканта. Так, про одного говорят «это пианист», а про другого — «это музыкант». Так вот, наша задача прийти к тому, чтобы человек, получая специальность, был образован более широко как творческая личность, которая может реализовать себя глубоко и разносторонне.

В настоящее время в училище 400 студентов, им преподают более 200 педагогов, среди которых лауреаты всероссийских и международных конкурсов, заслуженные и народные артисты РФ, доктора наук. Десять отделений училища охватывают все направления академического и эстрадного, вокального и инструментального музыкального искусства. Ведется обучение игре более чем на 40 инструментах. Училище имеет четыре оркестра (симфонический, духовой, народный, эстрадный), четыре хоровых коллектива, унисон скрипачей, различные ансамбли. Среди творческих коллективов есть яркие звезды, уже покорившие международные подмостки. Все коллективы училища постоянно выступают на различных концертных площадках Свердловской области. Ежегодно студенты училища становятся лауреатами творческих конкурсов — от региональных до международных. При училище действует музыкальная школа — основная база практики студентов. Выпускники училища работают в Австралии, Австрии, Бразилии, Германии, Голландии, Италии, Испании, Канаде, Колумбии, Мексике, Монголии, Словакии, США, Франции, Японии — всего более чем в 30 странах мира.

С именем Ильи Маклецкого

Надежда ПАВЛОВА. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

В распоряжении студентов училища — уникальный концертный зал, где считают за честь выступать звезды мировой величины

Не много найдется в стране концертных залов, которые столь неотделимы от имени своего создателя. Уникальный зал Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского носит имя Ильи Захаровича Маклецкого.

Цена первого в дореволюционном Екатеринбурге концертного зала предназначалась для известного на всю страну Екатеринбургского музыкального кружка, с которого пошло музыкальное образование на Урале. Кружковцы не просто «баловались» музыкой, увлекаясь домашним музицированием. Они ставили оперы Чайковского, Вагнера, Верди, и именно из этого кружка вырос на заре наступившего XX века Екатеринбургский оперный театр. Именно они выхлопотали высочайшее соизволение на открытие отделения Императорского Русского музыкального общества, при котором позднее появились музыкальные классы, в 1916 году преобразованные в музыкальное училище. И зал стал его неотъемлемой частью. В 1989 году концертная деятельность в нем была приостановлена, так как залу потребовался капитальный ремонт. Однако отсутствие финансирования не позволяло приступить к работам. Реставрация была начата лишь весной 2002 года благодаря усилиям губернатора Свердловской области Эдуарда Росселя, финансовой поддержке регионального правительства и представителей уральского бизнеса.

Главной проблемой стало сохранение уникальных особенностей этого архитектур-

ного сооружения. Дело в том, что Зал Маклецкого изначально имел особенность, которая выделяла его среди других музыкальных залов страны. Звуки здесь приобретали особую окраску. Многие ведущие музыканты прежнего времени, отмечая эту особенность зала, с удовольствием работали на этой площадке: концерты здесь давали Генрих Нейгауз, Дмитрий Кабалевский, Давид Ойстрах, Дмитрий Шостакович.

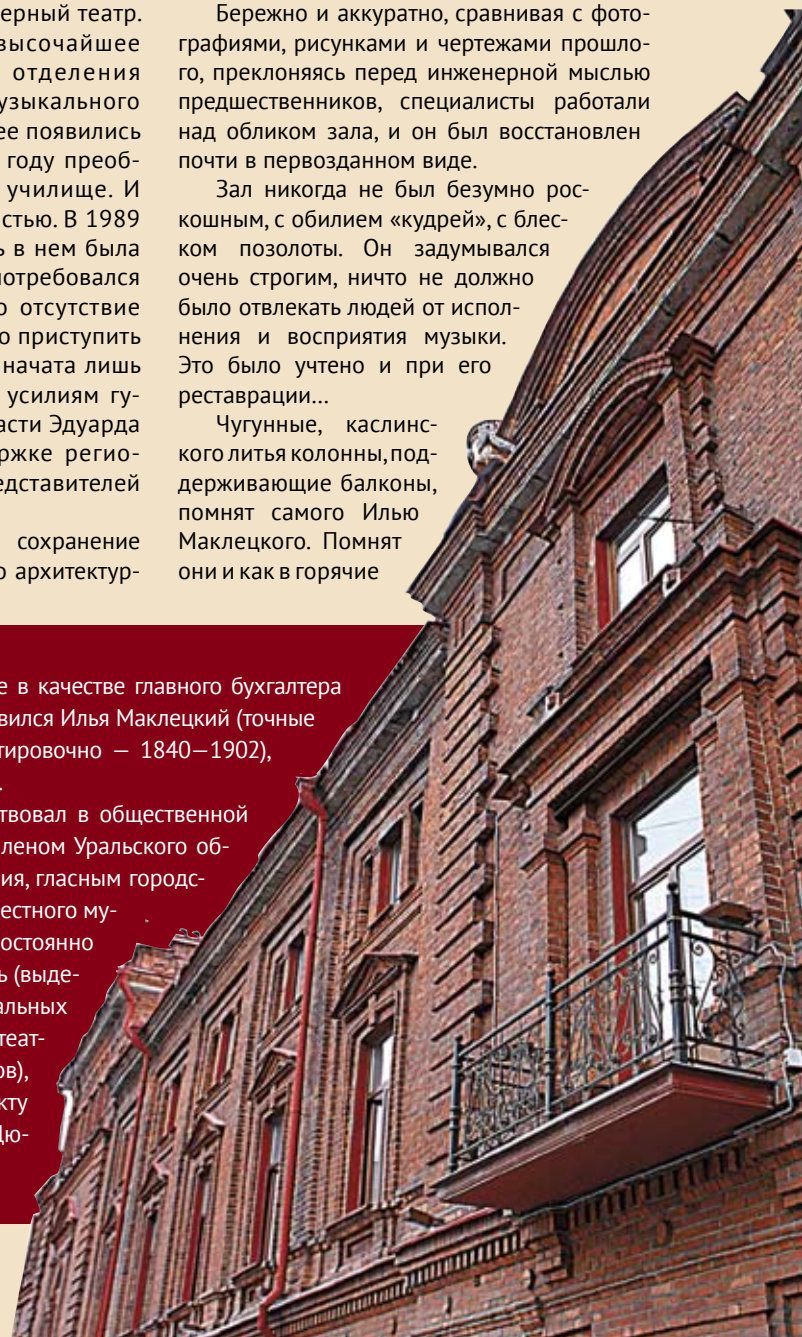
Бережно и аккуратно, сравнивая с фотографиями, рисунками и чертежами прошлого, преклоняясь перед инженерной мыслью предшественников, специалисты работали над обликом зала, и он был восстановлен почти в первоизданном виде.

Зал никогда не был безумно роскошным, с обилием «кудрей», с блеском позолоты. Он задумывался очень строгим, ничто не должно было отвлекать людей от исполнения и восприятия музыки. Это было учтено и при его реставрации...

Чугунные, каслинского литья колонны, поддерживающие балконы, помнят самого Илью Маклецкого. Помнят они и как в горячие

В 1872 году в Екатеринбурге в качестве главного бухгалтера Сибирского торгового банка появился Илья Маклецкий (точные годы жизни неизвестны, ориентировочно — 1840–1902), позднее возглавивший этот банк.

И. Маклецкий активно участвовал в общественной жизни Екатеринбурга. Он был членом Уральского общества любителей естествознания, гласным городской Думы, деятельным членом местного музыкального кружка, которому постоянно оказывал материальную помощь (выделял средства на покупку музыкальных журналов, нот, изготовление театральных декораций и костюмов), а в 1900 году построил по проекту известного архитектора Юлия Дютеля концертный зал.

годы революции представители новой власти сбивали со стен барельефы – портреты «буржуазных» композиторов: Баха, Бетховена, Моцарта. Во время реставрации эти барельефы были восстановлены

Освещает зал выполненная по спецзаказу огромная переливающаяся люстра.

Открытия зала ждали маститые музыканты, которым более всего важно пространство, где звучит музыка, ждали преподаватели училища, чьи музыкальная юность и становление проходили именно в этом зале, ждали студенты, насыщенные об удивительной ауре и тайне зала.

Первый за последние годы публичный концерт в Зале Маклецкого собрал интеллигенцию Среднего Урала. Известные музыканты, студенты училища, а вместе с ними и зрители «пробовали» новый зал. Поздравляли его со вторым рождением. Студенческий хор пропел «Многие лета!».

А уже на следующий день после открытия зал принял международный конкурс трубачей.

С тех пор уникальный по своим качествам и истории концертный зал училища с завидной регулярностью собирает в своих стенах музыкальные коллективы и солистов со всего мира.

Здесь же только-только завершился фестиваль «100 концертов к 100-летию юбилею», посвященный 100-летию Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского и профессионального музы-

кального образования на Урале. Фестиваль включал в себя концерты цикла «Вокальные звезды мировой сцены», где творческие коллективы училища выступали со звездами мирового джаза; выступления известных музыкантов, в разные годы окончивших училище; совместные концерты преподавателей училища и их учеников; совместный проект училища с Уральской государственной консерваторией имени М.П. Мусоргского и Екатеринбургским государственным академическим театром оперы и балета; совместный концертный проект специальности «Народные инструменты» училища и творческих коллективов русских народных инструментов Свердловской области; множество других мероприятий, включая концерт лауреатов конкурса «Нам 100 лет» (для записи юбилейного аудиоальбома) и посвященный юбилею торжественный педагогический совет с презентацией фильма и книги «Первое музыкальное училище Урала».

Из выступления губернатора Свердловской области Эдуарда РОССЕЛЯ на открытии возрожденного концертного зала:

— Мы отреставрировали зал, который когда-то был подарен городу его почетным гражданином Ильей Захаровичем Маклецким. В этом зале бушевали разные страсти. Но теперь и всегда в нем будет звучать музыка. Посмотрите, у нас получилась целая улица культуры. Начинается она с библиотеки Белинского, достроенной по самым современным технологиям, потом областная библиотека для детей и юношества, затем капитально отремонтированный театр музыкальной комедии, Зал Маклецкого, филармония, театр юного зрителя. Культура – вещь серьезная. От уровня ее развития сегодня зависит и интерес к нашей области. Мы отреставрировали зал с прекрасной историей. И я надеюсь, что у него будет не менее прекрасное будущее».

Говорим: «Эстрадное отделение», подразумеваем: «Валерий Куцанов»

Валерий КУЦАНОВ.
1994 год

В 2005 году эстрадное отделение отмечало свое 40-летие. Отмечали солидно – несколькими концертами. Заключительный состоялся в театре эстрады. Сменяя друг друга, выходили к зрителю бывшие выпускники училища – играющие на разных музыкальных инструментах, поющие, пишущие, говорящие, преподающие, работающие в оркестрах, театрах. В финале концерта на авансцену вышел не очень молодой человек с такими лучистыми глазами, что сияние их было заметно из последнего ряда. На шее у него висел настоящий кирпич, на котором было написано: «Эстрадное отделение». Сняв камень со своей шеи, он перевесил его на другую шею. Таким образом Валерий Алексеевич КУЦАНОВ, который был первым и бессменным заведующим эстрадным отделением в течение 40 лет, по сути его создателем, передал державу и скипетр (в одном камне) руководства одному из лучших учеников – Виталию Владимирову, к тому времени ставшему уже именитым музыкантом.

Эстрадное отделение (официальное название со времен основания – «Музыкальное искусство эстрады») Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского – одно из первых в стране. В учебном 1974–1975 году, когда джаз робко возвращал себе статус разрешенного искусства, Минкульт РСФСР рекомендовал открывать подобные отделения, но появились они далеко не везде, а только там, где уже сложилась, где была накалена «джазово-эстрадная ситуация». Революция в преподавании джаза свершилась: верхи захотели, а низы уже давно хотели и потому смогли. Владимир Иванович Турченко,

легендарный директор училища, доверил молодому и одаренному музыковеду, выпускнику Уральской консерватории Валерию Куцанову создавать отделение – набирать педагогов, писать первые образовательные программы, планы и методики.

Первый заведующий эстрадным отделением был немногим старше своих первых студентов, изысканно щедро и в то же время захватывающе страстно делился с ними своими уникальными знаниями. «Он вбивал первые сваи в фундамент эстрадного и джазового храма на Урале», – вспоминал много позднее преподаватель отделения, гитарист

Софья РУБИНШТЕЙН

Валерий Костюков. Впрочем, для неординарного педагога-новатора, изобретшего свою методику преподавания сольфеджио, студенты и ученики любого возраста всегда были коллегами, он всегда находил, чему у них можно поучиться и этим притягивал к себе людей как магнит. Среди его друзей были Елена Камбурова, Герман Лукьянов, Юрий Саульский и все джазовые музыканты города. Да и только ли Свердловска! В одном из своих последних интервью Валерий Алексеевич признавался, по сути подводя итог жизни: «Площадка педагогическая для меня все равно что сценическая, и потому все должно было включаться вовремя и в нужном месте. У нас был первый опыт в стране воспитания джазоведа внутри отделения. Над нами довели государственные стандарты, где не значится эта специальность. А мы свою инициативу проявили, пошли напролом, потому что о джазе правильно пишут только трое: Евгений Овчинников, Аркадий Петров, Владимир Фейертаг. Но все больше с исторических позиций, а наукой джазовой не занимается практически никто. Я не люблю людей, которые думают, что они знают о музыке все. Особо это видно в XXI веке, когда журналисты, особенно телевизионные, пытаются говорить о том, о чем совершенно не имеют понятия. И делают это быстро, четко, как рэп читают. Мне нравится, когда музыковед говорит: «на мой взгляд» или «по-моему», проявляя свою культуру и интеллигентность, чего мы требуем, впрочем, и от наших студентов! И ученик, и учитель для меня — коллеги, только мы немножко больше знаем. Поэтому урок мой, не знаю, как у других, — не на дистанции».

Педагоги, начинавшие эстрадное отделение, сегодня — знаковые имена в уральской культуре. Николай Баранов, основатель первого в России государственного джазового оркестра на базе театра эстрады; Борис Нодельман, блистательный пианист, глав-

ный дирижер театра музыкальной комедии. Здесь работал со студентами замечательный композитор и виртуозный аранжировщик Арсений Попович, здесь помнят, точнее — не забывают великолепного контрабасиста Олега Рудина. Здесь по-прежнему преподают джазовое фортепиано Владимир Полузтков, а с ударниками работает Юрий Бобрушкин. Джазовый вокал отделения — это харизматичный музыкант Георгий Звягин, это Наталья Поспелова и их молодая коллега, вчерашняя студентка, яркая и талантливая Карина Каренян. Имена многих выпускников — на слуху: Александр Пантыкин, Евгений Писак, Ольга Арефьева, Виктор Алавацкий, Алексей Могилевский, Андрей Мезюха, Андрей Плетнев, Ирина Макарова...

С благословения Куцанова сегодня отделением «Музыкальное искусство эстрады» руководит великолепный тромбонист и пианист, лауреат джазовых фестивалей и премии губернатора Свердловской области Виталий Владимиров, в котором органично сочетаются качества творческого лидера и талантливого организатора. В его педагогической «команде» по-прежнему классные музыканты — Владимир Смолкин, Сергей Пронь, Игорь Парашук, Алексей Быков. Одно из последних ярких «приобретений» эстрадного отделения — Борис Плотников, самобытный музыкант, преподающий игру на губной гармонике. Созданный Владимировым биг-бэнд, где играют студенты и педагоги, давно уже вышел за рамки ученического, став одним из ведущих джазовых коллективов Свердловской области. Как подтверждение — выступление с ним мэтров отечественного и мирового джаза. А концертные программы вызывают уважение профессионалов и ценителей джаза своей глубиной и неординарностью. Многие из них, впервые показанные в училище, становились основой проектов Свердловской государственной филармонии.

Все продолжается.

*Занятия ведет
Виталий ВЛАДИМИРОВ*

Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

«КРАСНАЯ ДОСКА»

За 100 лет своего существования училище выпустило несколько тысяч музыкантов. Выпускники училища работают более чем в 40 странах мира, в десятках городов России. Среди них – народные артисты СССР, народные и заслуженные артисты РФ, заслуженные деятели искусств, лауреаты международных и всероссийских конкурсов, доктора и кандидаты наук, профессора и доценты вузов. Бывшие студенты училища стали солистами российских и европейских театров, национальных оркестров России, Европы и Америки. Многие выпускники – руководители учебных заведений, учреждений искусства и культуры.

ВОТ ЛИШЬ НЕКОТОРЫЕ ИМЕНА:

- **БЛИНОВ Е.Г.** – народный артист РСФСР, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор, ректор УГК имени М.П. Мусоргского (1975–1988 годы)
- **БЫЗОВ А.Б.** – заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Всесоюзного и Международного конкурсов композиторов, профессор УГК имени М.П. Мусоргского
- **ВЕДЕРНИКОВ А.Ф.** – народный артист СССР, солист Большого театра, лауреат Государственной премии СССР
- **ГИБАЛИН Б.Д.** – заслуженный деятель искусств РФ, председатель Уральского отделения Союза композиторов РСФСР (1952–1959 годы), профессор, ректор УГК (1963–1975 годы)
- **ГЛАЗЫРИНА Е.Ю.** – доктор педагогических наук, профессор
- **ДАВЫДОВА В.С.** – заслуженный деятель искусств РФ, профессор, главный хормейстер симфонического хора Свердловской государственной филармонии
- **ЗАЙЦЕВА Г.С.** – народная артистка РСФСР, профессор, художественный руководитель оперной труппы Челябинского театра оперы и балета
- **ЗЕТЕЛЬ И.З.** – заслуженный деятель искусств РФ, кандидат искусствоведения, профессор УГК имени М.П. Мусоргского
- **ЗЫКОВ В.А.** – заслуженный артист РФ, солист Государственного оркестра имени Е.Ф. Светланова
- **КАДЦЫН Л.М.** – доктор искусствоведения, профессор
- **КАМЫШЕВА Т.В.** – заслуженный деятель искусств РФ, член художественного совета Московской филармонии
- **КЕСАРЕВА М.А.** – член Уральского отделения Союза композиторов РФ, профессор УГК имени М.П. Мусоргского
- **КУПРИНА Н.Г.** – доктор педагогических наук, профессор
- **ЛЯДОВА Л.А.** – народная артистка СССР, композитор
- **МОРОЗОВА Е.Г.** – солистка ГАБТа и «Новой оперы» (Москва), оперных театров Австрии, Италии, Германии
- **МУЛЯВИН В.Г.** – народный артист СССР, основатель и художественный руководитель вокально-инструментального ансамбля «Песняры»
- **ОГНОВЕНКО В.М.** – народный артист РФ, солист Мариинского театра оперы и балета
- **ПАНТЫКИН А.А.** – заслуженный деятель искусств РФ, лауреат премии «Золотая Маска»
- **ПЕТРОВА Л.В.** – солистка театра «Новая опера», Метрополитен-оперы и других оперных театров Европы и США
- **ПОЛОЦКАЯ Е.Е.** – доктор искусствоведения, профессор УГК имени М.П. Мусоргского
- **ПОПОВИЧ Н.Г.** – народная артистка РФ, главный хормейстер театра «Новая опера» (Москва)
- **ПРЕСНЯКОВ В.П.** – заслуженный артист РФ, руководитель ВИА «Самоцветы»
- **ПУЗЕЙ Н.М.** – заслуженный деятель искусств РФ, профессор, заведующий кафедрой композиции и инструментовки в УГК имени М.П. Мусоргского (1972–1992 годы)
- **РОМАНЬКО В.А.** – народный артист РФ, лауреат международных конкурсов, профессор УГК имени М.П. Мусоргского
- **РУДАКОВА Л.Б.** – заслуженная артистка РФ, солистка Большого театра
- **СЮРИНА Е.В.** – солистка театров Метрополитен-опера, Ла Скала, Ковент-Гарден, Венского оперного театра
- **ТАГИЛЬЦЕВА Н.Г.** – доктор педагогических наук, профессор
- **ЩЕКАЛЕВ Е.С.** – заслуженный деятель искусств РФ, композитор.

Господин Великий случай

Александр ВЕДЕРНИКОВ – народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, кавалер орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов. Награжден также орденами Русской православной церкви: Святого Даниила Московского II степени, Великого князя Владимира III степени. Является действительным членом Академии народной музыки и Русской академии искусствознания и музыкального исполнительства. В 1958 году А. Ведерников стал солистом Большого театра, в котором проработал до 1990 года. Один из уникальных басов России, он уже на заре своей творческой карьеры привлек внимание публики и специалистов, которые отмечали в нем редкую способность совмещать в себе хороший голос и прекрасное умение владеть им, дар перевоплощения, высочайшую артистичность, качества артиста, музыканта и художника. Александр Ведерников постоянно сочетал работу в театре с активной концертной деятельностью. Он провел бесчисленное множество филармонических концертов, записал более 30 компакт-дисков с романсами, песнями, ариями, ораториями.

Рассказывает народный артист СССР Александр ВЕДЕРНИКОВ:

– В Свердловское музыкальное училище имени П.И. Чайковского я пришел, считайте, случайно. Без денег, без документов... Это был 1947 год. А мне всего 20 лет. И хотелось учиться всему – наукам, литературе, живописи, горному делу... И уж никак не пению. Чего ему учиться-то? Все поют. Кто как может. Ну вот. Родом-то мы, Ведерниковы, были из деревни Моркино Котельничского уезда Вятской губернии. Оттуда мой отец бежал от раскулачивания в Копейск, что под Челябинском. Там мое детство прошло. А на кого учиться, даже не думал. Это ж был Южно-Уральский бассейн, золотая земля. Друзья – шахтеры, горняки, старатели. Пришло время – и поступил я в горный техникум в Коркино. Пока учился, все время рисовал на досуге – и красками, и тушью. И карандашные наброски делал, где ни попадя. Стенгазеты на мне, опять же, висели. Шаржи на друзей малевал. Все себя узнавали. Смеху было! В общем, таланту моему художественному спать-почивать не приходилось. И тут кто-то надоумил меня собрать все работы в папку – и ехать на показ в Свердловское художественное училище. Поехал. Где на перекладных, где на попутках. Опять же, без копейки в кармане. Приезжаю, а там уже прием закончили.

Сижу этак в саду на скамеечке, думаю, куда податься. Слышу, кто-то распевается напротив. Из окна рояль звучит. Голоса... А мне есть хочется! Сообразил, что надо поближе к людям прибавиться. Захожу. Оказывается, в

*Александр ВЕДЕРНИКОВ
в роли Ивана Сусанина в одноименной
опере (ГАБТ СССР). 1976 год*

музыкальное училище попал. А там прослушивание идет. Последний тур. От отчаяния решил попробовать. Чем я других-то хуже? Нахал, да и только! А председателем приемной комиссии был старец почтенный, Уместнов Михаил Михайлович. Из дворян. В Италии пению учился. В свое время лошадьми владел, в седле браво держался. Ну, я и «рванул» перед ним «Вдоль по Питерской». Он сразу, без лишних вопросов, изрек: «Беру тебя в свой класс!»

Только недолго после этого Михаил Михайлович прожил. Сказались былые травы на скачках. И взяла меня в обучение, уже на втором курсе, его

жена Зинаида Григорьевна Тарасенко. Разучили мы с ней басовые партии: Мельника из «Русалки» Даргомыжского, Ивана Сусанина из оперы Глинки, романсы «Я вас любил», «Поторопился пьяный мельник»... И в хоре я солировал. В общем, пригрело меня училище в отрыве от родного дома. Влюбился там первый раз – была у нас такая красавица Руфа Погудина. Ну, конечно, и жизнь другая пошла: филармония, концерты, мастер-классы... Занимался тогда со мной педагог по сольфеджио Леонид Пярых. Благодарен ему по сей день. Кстати, серию шаржей я выдал на знаменитых певцов, скрипачей, дирижеров, и даже кружок рисования в училище вел.

Жили-то мы бедно, в общежитии, в бывшей конюшне, на чердаке – сено, внизу – мы, пятеро студентов. Сами себе быт налаживали. Дрова пилили, печь топили, кашу варили. Как-то весной, в половодье, проснулись от того, что на нас потоп обрушился. Продрали глаза, а наши сундуки и чемоданы по конюшне плавают.

Но не тужили. Весело было. А потом, в 1949-м, с друзьями моими Володей Филипповым и Толей Найденовым – басом профундо поступили в Московскую консерваторию, в класс народного артиста Александра Иосифовича Батурина, а с третьего курса перешли к Розе Яковлевне Альберт-Хафиной.

Мало-помалу, и в Большом театре стали стажироваться. Судьба способствовала. К тому моменту великие наши басы – Пирогов, Михайлов – уходили на пенсию. И довелось мне все лучшие партии спеть: Варяжского гостя в «Садко», Кончака в «Князе Игоре», Бориса Годунова, Гремина в «Евгении Онегине»... Известным стал, можно сказать, «нарасхват пошел»...

И так я понял, что земляки мои – и вятские, и уральские – гордились мной, потому что избу мне там, на родине, построили на берегу реки. Музей завели. Отдыхать каждое лето я к ним ездил.

Так что Урал для меня по сей день – родной. И причуды его во мне сохранились, и говор неповторимый. Во всем – судьба-матушка. Не соберись я тогда со своими рисунками в Свердловск – и все бы мимо! И училище музыкальное, и Большой театр. Случай чаще всего тех находит, кто на него меньше всего рассчитывает.

«Не устаю судьбу благодарить...»

Людмила Алексеевна ЛЯДОВА.
 Член Союза композиторов, заслуженный деятель искусств РФ, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР, Государственной премии России имени А.В. Александрова, премии Ленинского комсомола; награждена орденами «За заслуги перед Отечеством» III степени и Дружбы, медалями

Л. Лядова родилась в 1925 году в Свердловске, в семье профессиональных музыкантов. Отец, Алексей Иванович Лядов, долгие годы был солистом Свердловского оперного театра, затем скрипачом в оркестре. Мать, Юлия Петровна, по образованию хормейстер, дирижировала самостоятельными коллективами, пела в Свердловской филармонии.

Окончила Свердловское музыкальное училище имени П.И. Чайковского, Уральскую государственную консерваторию имени М.П. Мусоргского.

Особое пристрастие Л. Лядовой — музыка для детей, она написала целую серию замечательных детских песен, автор многих военных песен.

Живет и работает в Москве.

Заслуженные успех и признание к композитору Людмиле ЛЯДОВОЙ пришли в возрасте очень молодом даже для, безусловно, талантливого человека. Однако это не помешало ей верно расставить акценты. Ранний успех подразумевает две вещи: работать надо еще больше, а удержаться на вершине гораздо сложнее, чем на нее попасть. В этой не по-детски мудрой философии все: несмотря на бремя войны — счастливая юность; осознание собственного таланта, унаследованного от родителей, и ответственности за то, чтобы дарить его людям; и, конечно, строгое, подчас суровое, материнское воспитание, без которого, признается Людмила Алексеевна, не было бы ее сегодняшней. Рассказывает Людмила Лядова.

— Моя мама, Юлия Петровна, была очень сильной женщиной. Характер у меня — эмоциональный, взрывной, но отходчивый — во многом от нее. По прошествии лет я поняла, сколько она вложила в меня — душевных сил, времени, терпения, любви. Я бы не стала тем, кем стала, если бы не моя мама. С ней мы всегда жили дружно — между нами существовала какая-то глубинная связь. Сколько помню, отец с мамой всегда жили плохо, и в конечном итоге расстались. Но я благодарна ему. Отец передал мне свое имя и, безусловно, свой музыкальный талант, а это тоже немало.

К началу Великой Отечественной войны Миле исполнилось 16 лет. Отец гастролировал с ансамблем И.О.Дунаевского по бескрайним советским просторам. А Людмила с мамой остались в Свердловске и включились в деятельность концертных бригад, которые где только не выступали, в том числе и на импровизированной эстраде в здании железнодорожного вокзала.

— С первых дней войны я выступала перед бойцами — и самостоятельно, и вместе с мамой. Это было невероятно почетно, и доверяли такое не каждому, ведь молодые мальчишки шли на фронт, и зачастую это было последнее яркое воспоминание в их жизни. Мама — хормейстер по образованию, профессионал от Бога, к тому же прекрасно пела. Однажды

ей поручили в кратчайшие сроки организовать хор из 80—90 молодых бойцов, которым вскоре предстояло отбыть на фронт. Мама провела отбор участников, разучила с ними репертуар, а меня попросила аккомпанировать во время выступления. Получилось очень удачно. Вот так мы с ней и жили во время войны: как ниточка с иголочкой. Ну, и не менее существенным было то, что нам, как артистам, выдавали талоны на обед. После выступления полагалось получить 300 граммов белого хлеба и солдатский ужин. Представляете, что это было в тяжелые дни войны?!

Несмотря ни на что, мы находили время заниматься спортом. Очень многие увлеклись беговыми лыжами. Я не была исключением и в занятии этом достигла определенных успехов. Поэтому в первую военную зиму меня от консерватории отправили на лыжный кросс в Ленинград. Помню, выступила вполне достойно. К слову, спорт всегда был моей второй (после музыки) страстью. И остается таковой и по сей день.

Я училась в девятом классе и параллельно поступила в училище имени П.И.Чайковского при Свердловской консерватории. Там наряду с музыкальным образованием давались и общеобразовательные предметы. Горжусь тем, что являюсь старшей его выпускницей. С теплом и нежностью вспоминаю время учебы

Галина ПОНОМАРЕВА

там. Скажу вам, время это было для меня по-своему счастливым. Люблю его вспоминать и в воспоминаниях тех черпаю радость и силы. Казалось бы, началась война... Но (и эти слова подтвердят мои сверстники) жили люди гораздо сплоченнее и дружнее, чем живут сейчас.

Я давала индивидуальные фортепианные концерты в Свердловской филармонии. Была влюблена в своего ровесника — он играл на трубе в филармоническом оркестре. Меня без очереди, что называется, как успевающую приняли в Свердловскую консерваторию. По классу фортепиано и в училище, и в консерватории мне преподавала легендарная Берта Соломоновна Маранц, ученица профессора Генриха Густавовича Нейгауза. Упоминаю ее в каждом своем интервью. Потрясающая женщина, необыкновенный человек и мой любимый педагог! Вообще с педагогами мне везло в жизни всегда.

В воспоминаниях отрочества Людмилы Алексеевны живо то, как они с мамой отправляли профессору Нейгаузу посылки в Каменск-Уральский, куда он был сослан только за то, что немец.

— Представляете, в ссылку отправляют самого Нейгауза, который столько гениальных пианистов воспитал: и Рихтера, и Гилельса, и Якова Зака, и Розу Тамаркину, и многих-многих других. За него боролись тогда, и его все же отпустили. А в 1938 году Нейгауз приехал в Свердловск. Пришел в класс к Берте Соломоновне и спрашивает меня: «Мила, ты «Лунную сонату» играешь? Сыграй!» Она в до-диез-миноре идет, и я начала. Он похвалил: «Хорошо!» А потом говорит (конечно, с подвохом): «А можешь сейчас сыграть первую часть на полтона ниже?» Я отвечаю: «Пожалуйста!» — и тут же играю ему. «Ну и девушка!» — говорит. А «девуле» этой всего лишь 13 лет!

Мой переезд в Москву не был внезапным. С юности я часто бывала в Москве на разных фестивалях. Много лет снимала комнату — с деньгами было очень тяжело. Естественно, мама помогала мне, чем могла. Работала я не покладая рук. И в начале 50-х годов появилась наконец возможность приобрести собственное жилье в кооперативном доме на улице Огарева (теперь это Газетный переулок), в самом центре Москвы. Квартира обошлась мне в 150 тысяч рублей на старые деньги, а предоплату мы внесли в размере 30 процентов. Сумма на тот момент для меня запредель-

ная. Но обнадеживало то, что работа с каждым годом становилось все больше, ведь искусство тогда было в числе государственных приоритетов. Не скрою, тяжело было, но я понимала, что, пока молода и полна энергии, вполне смогу заработать себе на эту квартиру. Много писала. К примеру, песню «Маруся-партизанка» я написала еще в 1943 году, и она сразу же стала любимой, или, как бы теперь сказали, «хитом».

Еще одно значимое событие тех лет — в 1951 году меня приняли в Союз композиторов СССР. Мою кандидатуру утверждала суровая комиссия под руководством Николая Федоровича Чаплыгина. Утвердили единогласно, а было мне тогда всего 26 лет!

В свое время И.О. Дунаевский назвал эту женщину-композитора с неумным огненным темпераментом своим преемником. «По оптимизму Лядова вполне меня заменит», — утверждал он, когда она, юная свердловчанка, еще только начинала завоевывать своей музыкой столицу. Так удивительно ли, что с возрастом Людмила Алексеевна полюбила тишину и уединение...

Казалось бы, жизнь удалась, и почему бы, как большинство сверстников, не жить воспоминаниями о фееричных юности и молодости, похожих на палитру из всех существующих в природе оттенков? Но почитать на лаврах — не ее стиль. Сейчас, в 87 лет, Людмила Алексеевна сама себе и директор, и администратор: планирует, организует, выполняет. Ее концертный и гастрольный график, конечно же, не такой плотный, как в молодости, но...

— Я рассчитываю силы, чтобы не сойти с дистанции раньше времени. Мне еще рано (*смеется*). Столько предостoit осуществить. А если есть возможность помочь какому-нибудь молодому таланту пробиться в этой жизни, значит, именно это и надо делать. Кстати, люди в глубинке сильно отличаются от жителей мегаполисов (не в обиду последним будет сказано). Там есть и музыкальные школы, где прививают вкус и любовь к настоящей музыке.

В моих ближайших планах — гастролы в Казани в декабре. Как обычно, будут выступать мои молодые друзья и ученики. К примеру, в настоящее время мои песни исполняет обладательница совершенно уникального контральто 18-летняя Марина Чибисова. А в марте 2013 года в Большом зале Московской консерватории со-

стоится концерт, который приурочу к своему (что уж тут скрывать) 88-летию. Уже готовлюсь, настраиваюсь.

Круг моих друзей и единомышленников на протяжении многих лет серьезных изменений не претерпевает. Это Владислав Игоревич Казенин, в прошлом председатель Союза композиторов сначала СССР, а затем РФ. Знакомы с молодости и дружим до сей поры; частенько ездим вместе на гастроли. Зара Долуханова, с блеском исполнявшая написанные мною детские песни. Тамара Замиховская, подруга юности, совершенно потрясающий педагог по классу фортепиано. Мой племянник, Виталий Мирошников, продюсирует выпуск моих музыкальных дисков. Наталья Косминская режиссирует мои концерты. Удивительная скрипачка уралочка Ирина Озерная. Поэтесса Людмила Васильевна Бунина, на чьи стихи я иногда пишу музыку. Галина Сергеевна Преображенская — продюсер, ищет молодые музыкальные таланты и помогает им найти свою дорогу в жизни. В прекрасных отношениях я и с Иосифом Давыдовичем Кобзоном. Он прекрасно знает, что мне от него ничего не нужно и его депутатство не имеет для меня ровным счетом никакого значения. Он участвовал в юбилейном моем концерте к 80-летию. Надеюсь, что поучаствует и в 90-летию. Ждать осталось недолго. А из современных и более-менее молодых исполнителей могу с уверенностью назвать своим другом Сергея Пенкина. Он удивительной души человек: мало кто знает, что Сережа восстанавливает на собственные средства храм на своей родине. А как певец он обладает неповторимой манерой исполнения — очень тонкой и пронзительной — и фантастическим голосом диапазоном в четыре октавы. Сейчас в репертуаре Сергея — написанная мною песня «Молитва»...

А среди любимых исполнителей, в репертуаре которых были мои песни, и Эдита Пьеха, и Валечка Толкунова, и Эдуард Хиль, Тамара Миансарова, Эльмира Жерздева, Юрий Богатиков, безусловно, Иосиф Кобзон. И конечно, Клавдия Ивановна Шульженко. Мои романсы исполняли и несравненная Надежда Андреевна Обухова, и солистка Большого театра Леокадия Масленникова. Также мои классические произведения были в репертуаре Зары Долухановой, Галины Писаренко, Марии Биешу...

Всех близких сердцу и не перечислишь, но я не устаю благодарить судьбу за каждого из них.

Начало музыкальным профессиям в нашей семье положила моя мама Анна Яковлевна Гальпер. Семья Гальпер – родители и шесть дочерей – в начале XX века жила в Екатеринбурге, на Арсеньевском проспекте (ныне улица Свердлова). Уже в пять лет у Анечки Гальпер обнаружилось незаурядные музыкальные способности. И вот она, маленькая девочка с огромным белым бантом, появилась на большой сцене Делового клуба (теперь – здание филармонии), где давался концерт для уважаемых людей города... Шел 1917 год... В 1918-м шестилетнюю Анечку отдали в музыкальные классы, которые в то время размещались в здании Зала Маклецкого.

Семья — как большой ансамбль

Прошли годы. В конце 20-х Анна Гальпер поступила в музыкальный техникум – так тогда называлось наше училище. Здесь мама попала в класс Ванды Антоновны Бернгард-Тшаска. Это была выдающаяся пианистка. Переехав из родной Польши в Германию, она поступила в Мюнхенскую консерваторию, где ее педагогом был ученик великого Ференца Листа. В доме Ванды Антоновны и ее мужа, российского немца, художника Эдгара Бернгарда, стояли два рояля, которые были подарены молодой пианистке в знак признания ее таланта знаменитыми фабрикантами музыкальных инструментов Бехштейном и Блютнером. Первая мировая война разметала семью. В Германии их преследовали как русских, и семья перебралась в Россию, в Петроград. Здесь начались революционные волнения, и на них стали смотреть косо, как на выходцев из Германии. В то время в Питере наездом был директор Екатеринбургского музыкального училища. Услышав игру Ванды Антоновны, он пригласил ее с концертами

на Урал, а затем предложил вести класс фортепиано. Так Ванда Антоновна стала ведущим педагогом училища, оставаясь при этом блистательным исполнителем. Около 30 лет она преданно служила своему делу – музыке. В училище у нее было много учеников, среди них и Анна Гальпер. Через всю жизнь моя мама пронесла благодарность в ее жизни педагогу, любовь и почтение к нему.

В 1934 году открылась Уральская консерватория. На приемные экзамены приехал из Москвы знаменитый пианист Генрих Нейгауз. Он прослушал многих поступающих и среди прочих выделил Анну Гальпер. Она стала учиться у первого ректора консерватории Маркиана Петровича Фролова. Но не окончила консерваторию, так как вышла замуж и уехала с мужем, моим папой, в город Чусовой... Вернувшись в Свердловск, мама стала концертмейстером в училище имени П.И. Чайковского и проработала здесь около 30 лет.

Это училище стало родным домом для всей нашей семьи. В 50-е годы там училась по классу скрипки у педагога Георгия Александровича Бояршинова моя старшая сестра Эмма Герцберг. А позже училась и начала работать, еще будучи студенткой, и я. Самые теплые воспоминания я сохранила о своем педагоге по классу фортепиано Людмиле Николаевне Шеломовой, о преподавателях теории и истории музыки Наталье Александровне Лукьяновой, Анне Николаевне Громовой, Марии Николаевне Блиновой, Лидии Георгиевне Михалевой.

Я работаю в училище около 40 лет, из которых 30 – концертмейстером отделения академического пения в классах заслуженной артистки России Лилии Громько и народного артиста России Артура Жилкина.

В нашем же училище на дирижерско-хоровом отделении у педагога Софьи Михайловны Горбич училась моя дочь Женя. Там она встретила своего будущего мужа – Дмитрия Розвизева. Ныне он – солист Свердловского академического театра

Ольга МИРМЕЛЬШТЕЙН

Анна Яковлевна
 ГАЛЬПЕР.
 1933 год

оперы и балета, а Евгения поет в симфоническом хоре Свердловской филармонии.

Их дети Александр (14 лет) и Анна (десять лет) учатся в детской музыкальной школе № 1 имени М.П. Фролова на отделении эстрадного и джазового пения. Саша — обладатель Гран-при открытого детского телевизионного конкурса эстрадной песни, лауреат первой премии всероссийских конкурсов «Магия звука» и «Ритм-экспресс», первой премии Международного конкурса «Северная Венеция» и многих других. Он второй год подряд представляет Свердловскую область на Дельфийских играх России, единственный в своей номинации (эстрадный вокал) и в возрастной группе (младшая). Аня — обладатель специального приза Международного форума искусств «Солнце, дружба, мир» (Болгария), лауреат первой премии Всероссийского конкурса «Весенняя фантазия», Международного конкурса «Mix-art», фестиваля современной музыки «New way».

Моя двоюродная сестра Ирина Мещерякова училась в нашем училище на теоретико-композиторском отделении. Впоследствии работала в Уральской консерватории на кафедре теоретических дисциплин вместе с мужем Зигфридом Визелем. Мне памятли вечера в нашем доме и у Мещеряковых, когда спонтанно создавался ансамбль — моя мама Анна Яковлевна Гальпер, моя сестра Эмма Герцберг-Старцева, Ирина Мещерякова, Зигфрид Визель и я — и звучала музыка...

...Итак, начавшись около 100 лет назад, наша музыкальная династия, связанная с училищем имени П.И. Чайковского, продолжается до сих пор. И не исключено, что в нашем училище будут учиться мои внуки и правнуки...

*Эмма Иосифовна
ГЕРЦБЕРГ-СТАРЦЕВА.
1953 год*

*Ольга Иосифовна
МИРМЕЛЬШТЕЙН.
2007 год*

*Семья РОЗВИЗЕВЫХ:
Дмитрий, Евгения, Саша, Аня*

«Ступени» Белоглазовых

Для огромного числа людей годы учебы и работы в музыкальном училище имени П.И. Чайковского стали важнейшим этапом жизни, периодом становления личности, началом творческого пути. Нередко судьбы нескольких поколений одной семьи тесно связаны с этим уникальным учебным заведением. Яркий пример такой династии – семья Белоглазовых.

Григорий Никандрович
БЕЛОГЛАЗОВ. 1929 год

Сергей Григорьевич
БЕЛОГЛАЗОВ. 1970 год

Люция Зуфаровна
МАЛИКОВА. 1969 год

Максим Сергеевич
БЕЛОГЛАЗОВ

Оля
БЕЛОГЛАЗОВА

Основатель музыкальной династии Белоглазовых Григорий Никандрович происходил из семьи конторского служащего Ревдинского завода, в которой было десять детей. В семье любили музыку: и родители, и дети хорошо пели и играли на народных инструментах. Григорий, обладая уникальным слухом, легко научился играть на гитаре, мандолине, балалайке, а позднее и на скрипке. Благодаря незаурядным способностям он поступил в музыкальный техникум, в класс скрипки, без профессиональной подготовки. По мнению его учителя, известного скрипача Михаила Лидского, ученика знаменитого Леопольда Ауэра, Григорий «...выказал исключительные успехи», блестяще окончив техникум в 1927 году. Консерватория в Свердловске открылась в 1934 году, и в промежутке между окончанием техникума и поступлением в консерваторию юноша окончил горный институт. Однако тяга к искусству была столь сильна, что он одновременно занимался в «Художественных мастерских» у таких выдающихся мастеров, как скульптор Эрзя и художник Туржанский. В семье Белоглазовых хранятся два этюда маслом Туржанского, подаренные им талантливому ученику. Не расставался Григорий Никандрович и с музыкой: после окончания техникума организовал и возглавил оркестр в клубе Профинтерна. В 1935 году поступил в консерваторию, в класс композиции к Маркиану Петровичу Фролову. В период учебы в консерватории руководил симфоническим оркестром политехнического института, где познакомился

со своей будущей женой Натальей Петровной, которая играла в оркестре на скрипке.

В 1941 году Григорий Никандрович ушел на фронт. Всю войну он прослужил капельмейстером полкового оркестра. Музыканты играли и под обстрелом, иногда прямо в окопах. Репертуар оркестра включал в себя народные песни, популярные мелодии, классику, а также песни самого Григория Никандровича, написанные им на фронте. Из фронтовой газеты: «Радостью сияют лица бойцов, когда они слышат знакомые мотивы... Духовой оркестр, руководимый капельмейстером Г. Белоглазовым, стал неотъемлемым звеном воспитательной работы с бойцами». Григорий Никандрович был награжден медалями и орденом Отечественной войны II степени.

После войны он преподавал в Уральской консерватории и писал музыку к спектаклям и фильмам, симфонические и вокальные произведения. Наибольший успех имела его опера «Охоня» на сюжет Д. Мамина-Сибиряка, которая была поставлена в 1956 году Свердловским театром оперы и балета, а в 1958 году, во время гастролей в Москве, с большим успехом прошла на сцене Большого театра. «Это настоящее, большое искусство, – написал крупный столичный музыковед Иннокентий Попов, – хоры из оперы «Охоня» заставляют временами вспоминать творческие принципы гениальных хоровых полотен Мусоргского».

В 1947 году у Григория Никандровича и Натальи Петровны родился сын Сергей, который в

Люция МАЛИКОВА

дальнейшем стал известным на Урале фортепианным педагогом. Окончив музыкальную школу у Валентины Николаевны Мироновой и музыкальное училище у Эмилии Яковлевны Гольдштейн, Сергей в 1966 году поступил в Московскую консерваторию, а затем в аспирантуру, учился у таких прославленных педагогов, как Михаил Сергеевич Воскресенский и Татьяна Петровна Николаева. В консерваторские годы был заложен фундамент его блестящей музыкантской эрудиции и высокопрофессионализма.

После окончания консерватории и по сей день Сергей Григорьевич преподает в Уральской государственной консерватории. Он воспитал немало лауреатов всероссийских и международных конкурсов. Его выпускники трудятся не только в России и странах СНГ, но и в США, Германии, Италии, Израиле, Китае. Его педагогическая деятельность отмечена дипломами международных конкурсов «За педагогическое мастерство», премиями министерства культуры области «За лучшую педагогическую работу года», его имя занесено в «Золотую книгу Урала», ему присвоено ученое звание профессора и почетное звание «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации».

В стенах музыкального училища нередко складывалась не только профессиональная, но и личная судьба. С Сергеем Белоглазовым мы учились на одном курсе фортепианного отделения. После окончания училища он уехал учиться в Москву, а я поступила в Уральскую государственную консерваторию. Когда Сергей вернулся в Свердловск в 1972 году, мы поженились. В 2012 году исполнилось 40 лет со дня нашей свадьбы.

Наш сын Максим продолжает семейную традицию. Он тоже музыкант. Начал учиться игре на гитаре у Б.В. Нособина, энтузиаста этого инструмента, педагога, обобщающего опыт различных гитарных школ. Максим окончил музыкальную школу за три года вместо положенных пяти лет: в третьем классе, заняв первое место на городском конкурсе, он был замечен Виталием Михайловичем Деруном и приглашен в его класс в музыкальное училище. Виталий Михайлович — педагог, известный далеко за пределами Урала. В период учебы в училище Максим стал дипломантом всеобщего и лауреатом всероссийского конкурсов.

С 2000 года Максим Сергеевич преподает гитару в музыкальном училище и консерватории. Глубокий и тонкий музыкант, влюбленный в свой инструмент, он стремится привить эти качества своим ученикам. Среди них — лауреаты международных и всероссийских конкурсов. Максим Сергеевич — человек творческий. В соавторстве с женой, талантливой домристой Светланой Мусафиной, сделал немало переложений для дуэта домры и гитары, которые затем были ими исполнены.

Дочь Максима и Светланы Ольга — из четвертого поколения династии Белоглазовых. Она играет на виолончели, учится во втором классе музыкальной школы, уже успела занять второе место на городском конкурсе юных исполнителей.

Музыкальная династия продолжается...

Великолепная восьмерка

Пожалуй, Елецкие-Романько — самая большая династия музыкального училища имени П.И. Чайковского: их восемь, «музыкально-художественно-педагогических» имен в этой семье. Здесь и лауреаты конкурсов, и обладатели премий, почетных званий. А восьмерка — не только число, цифра, но еще и (в горизонтали) знак бесконечности. Музыка — бесконечна. И династия, возможно, еще продолжится во времени...

*Семейный квартет:
Надежда ЕЛЕЦКАЯ (Романько),
Андрей ЕЛЕЦКИЙ,
Виктор ЕЛЕЦКИЙ,
Василий Андреевич ЕЛЕЦКИЙ.
1964 год*

Родоначальник музыкальной династии Василий Андреевич Елецкий — баянист-самородок — преподавал баян в детской музыкальной школе в Ревде. Он воспитал не одно поколение баянистов, многие из этих ребят продолжили обучение в Свердловском областном музыкальном училище имени П.И. Чайковского и в Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского.

Среди них были и дети Василия Андреевича — сын Андрей, дочь Надежда (впоследствии Романько), и племянник Виктор.

Известный в Екатеринбурге и далеко за его пределами художник — Андрей Васильевич Елецкий, получив музыкальное образование в училище имени П.И. Чайковского, работал и продолжает работать по профессии, но теперь больше известен как художник. И все же, все же... Его картины «звучат» полифонией, они словно пропитаны музыкой... А. Елецкий участник выставок в России и за рубежом, международных фестивалей, конкурсов. Живет и работает в Екатеринбурге.

Надежда Романько (Елецкая) училась в «Чайковке» в 1971–1975 годах, затем в Уральской консерватории. И, как отец, посвятила жизнь делу воспитания молодого поколения музыкантов. С 1980 года она педагог отделения народных инструментов «своего»

Тина ШИБИНА

Надежда РОМАНЬКО

Виктор РОМАНЬКО

Галина РОМАНЬКО

Елена РОМАНЬКО

училища, а с 2002 года преподает и на кафедре народных инструментов консерватории. Н. Романько – лауреат конкурса имени В.В. Знаменского (первая премия), награждена почетными грамотами Министерства культуры Российской Федерации и министерства культуры Свердловской области.

Виктор Елецкий тоже получил два музыкальных образования: в 1965 году окончил училище имени П.И. Чайковского, а в 1972-м – Уральскую консерваторию. Он работает преподавателем Асбестовского музыкального училища. Удостоен звания «Заслуженный работник культуры РФ». В составе ансамбля «Уральский сувенир» В.И. Елецкий стал лауреатом (первая премия) конкурса в Клингентале (Германия), выступая там не только исполнителем, но и автором представленных аранжировок и композиций. Он также дважды лауреат премии министерства культуры Свердловской области «За лучшую педагогическую работу». Им написано большое количество произведений для различных инструментов, ансамблей и оркестров. Его сын – Павел Елецкий – окончил родное для их семьи училище в 2006 году (отделение эстрады по специальности «Ударные инструменты»).

Муж Надежды Васильевны Романько (Елецкой) – Виктор Алексеевич – также учился в Свердловском областном музыкальном училище имени П.И. Чайковского и

в Уральской консерватории. Там, на кафедре народных инструментов, он и работает и, конечно же, плюс к этому, преподает в училище. В.А. Романько – народный артист Российской Федерации, профессор, лауреат международного конкурса (первая премия, Клингенталь, Германия), I Всесоюзного конкурса баянистов, Всероссийского конкурса «Импровиз-92» (первая премия). Лауреат премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства, неоднократно награждался министерством культуры Свердловской области «за лучшую педагогическую работу».

Дочери супругов Романько, Елена и Галина, поддерживая семейную традицию и пойдя по стопам родителей, тоже учились в училище имени П.И. Чайковского и в Уральской консерватории. Елена Романько – по классу фортепиано. Она лауреат и дипломант всероссийских и международных конкурсов. Работает преподавателем и концертмейстером в Екатеринбургском мужском хоровом колледже и в консерватории. Галина Иванова (Романько), окончив училище по классу баяна, училась на кафедре народных инструментов Уральской консерватории, позже окончила факультет журналистики Уральского госуниверситета имени А.М. Горького. Возможно, когда-нибудь она напишет «семейную сагу» о своей замечательной творческой династии...

Андрей ЕЛЕЦКИЙ

Виктор ЕЛЕЦКИЙ

Павел ЕЛЕЦКИЙ

Три поколения преподавателей

Наша семья связана с училищем с 1930 года, когда мой отец Филипп Прохорович Лободин, выпускник Московской государственной консерватории, где учился по специальности «Сольное пение» в классе профессора Друзякиной, по распределению приехал в Свердловск. В составе группы молодых музыкантов (среди которых был будущий профессор Вячеслав Михайлович Щелоков) он начал работать в музыкальном училище имени П.И. Чайковского.

Ирина БУТКЕВИЧ

Человек творческий, активный, он сразу стал одним из ведущих преподавателей. Обладая хорошими организаторскими и деловыми качествами, Филипп Прохорович с 1932 по 1935 год был директором училища, а затем многие годы – заместителем директора по учебной работе.

Во время Великой Отечественной войны Ф.П. Лободин воевал на Ленинградском фронте. Награжден боевыми медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». Был ранен. После демобилизации вернулся на работу в училище. Среди его учеников – солисты музыкальных театров, филармоний Мария Ткачева, Лидия Одегова, Галина Рослова. Его воспитанница заслуженная артистка РФ Валентина Клепацкая долгие годы была солисткой Государственного академического Большого театра СССР.

Помимо учебной работы Филипп Прохорович выступал в концертах. Обладая мягким, красивого тембра тенором, особенно любил исполнять романсы и песни Шуберта, Листа, Брамса, романсы русских композиторов. Он активно содействовал становлению и развитию вокальных кружков художественной самодеятельности, был постоянным членом жюри городских и областных конкурсов и фестивалей.

Филипп Прохорович положил начало династии музыкантов. Его жена – Анна Петровна Лободина (Андреева), выпускница училища 1939 года, окончившая его по классу доцента Бориса Павловича Шульгина, с 1948 по 1971 год преподавала фортепиано студентам различных специальностей. Среди ее учеников народный артист СССР Александр Ведерников, заслуженный артист РФ Юрий Шубин, преподаватели училища Юрий Панкин, Борис Штивельберг и многие другие.

Я – преподаватель музыкально-теоретических дисциплин. После окончания специальной музыкальной школы-десятилетки (ныне Уральский музыкальный колледж) и Уральской государственной консерватории в 1971 году пришла работать в училище. В течение ряда

лет, продолжая дело отца, была заместителем директора по учебной работе, заведующей отделением. В настоящее время – заместитель директора по повышению квалификации преподавателей детских школ искусств.

Моя дочь Надежда Александровна Буткевич – выпускница нашего училища 1988 года (класс Люции Зуфаровны Маликовой) и Уральской консерватории (1993 год, класс Маргариты Николаевны Ярославцевой) – вернулась в родное училище преподавателем фортепиано и концертмейстером отделения дополнительного художественного образования.

*Филипп Прохорович
и Анна Петровна ЛОБОДИНЫ.
1953 год*

*Ирина
Филипповна
БУТКЕВИЧ.
1983 год*

*Надежда
Александровна
БУТКЕВИЧ.
1988 год*

История «Декабрьских хоровых вечеров» началась в 1994 году. Именно тогда в стенах Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского родилась идея фестиваля, посвященного памяти одного из самых ярких, талантливых, самобытных музыкантов Урала – Николая Александровича Голованова.

«Декабрьские вечера» — это традиция

Все, что сделано этим человеком, к сожалению рано ушедшим из жизни, имеет огромную ценность для будущих поколений музыкантов. Дирижер, педагог, автор обработок произведений классического репертуара и народных песен для хора, Н.А. Голованов проработал в училище с 1953 по 1977 год заведующим дирижерско-хоровым отделением и руководителем хорового класса. Николая Александровича боготворили студенты, уважали коллеги, им восхищались слушатели. У людей старшего поколения до сих пор в памяти выступления хора под управлением Голованова, в искусстве которого во всей полноте раскрывались его незаурядная исполнительская индивидуальность, невероятная самоотдача, эмоциональная чуткость, способность к передаче тончайших нюансов произведения. Благодаря Голованову в 60-х годах впервые в нашем городе прозвучали «Поэма памяти Есенина» Г. Свиридова, оратория С. Прокофьева «Иван Грозный», оратория М. Коваля «Емельян Пугачев».

Конечно, подобный фестиваль задумывался, прежде всего, для объединения вокруг имени Голованова всех тех, кому дорога его творческая, подвижническая деятельность и безразличен сегодняшний день хорового искусства. Первый фестиваль вызвал резонанс в СМИ и повышенное внимание публики, ведь в нем принимали участие самые известные коллективы города, в том числе знаменитый «Доместик». Открывал фестиваль академический хор музыкального училища имени П.И. Чайковского под управлением заслуженного работника культуры РФ Анатолия Павкина. Звучала на фестивале

самая разная музыка – от старинной духовной до современной. Немалый интерес вызвала и весьма значительная по объему представленных материалов выставка, отражающая вехи биографии Н.А. Голованова.

Масштабность – характерная черта «Декабрьских хоровых вечеров». Практически на каждом фестивале слушателя ждет знакомство с крупным хоровым сочинением – шедевром мировой классики. В разные годы существования фестиваля прозвучали кантата «Иоанн Дамаскин» С. Танеева, вокально-симфоническая поэма «Казнь Степана Разина» Д. Шостаковича, кантата «Москва» П. Чайковского, оратория «Иван Грозный» С. Прокофьева, «Поэма памяти Есенина» Г. Свиридова и другие сочинения. О последнем из перечисленных произведений скажем особо. «Поэму» исполнили академический хор (руководитель А. Павкин, хормейстеры Е. Пинчук, Н. Дранникова) и симфонический оркестр (дирижер В. Петушков) в 2008 году, это год 80-летия со дня рождения Н.А. Голованова. Не случаен был выбор произведения, которое именно он впервые открыл для свердловской публики в далеком 1961 году. Отрадно, что философию «Поэмы», многогранность ее замысла нынешние студенты оказались способными выразить в исполнении.

В 2009 году, в рамках «Декабрьских хоровых вечеров», на сцене зала Маклецкого впервые студентами музыкального училища и консерватории была исполнена в концертном варианте опера

«Алеко» С. Рахманинова. Сам этот факт говорит о стремлении преподавателей ставить перед студентами смелые творческие задачи, не боясь трудностей на пути к их решению. Стоит ли говорить, что для самих студентов такой опыт бесценен: соприкосновение с шедевром, сложнейшая вокальная практика оставляют память на всю жизнь. Риск коллектива академического хора училища и молодых солистов оправдался и был оценен по достоинству. Многие отмечали способность молодых исполнителей передать все грани сложнейшей музыкальной драмы.

Каждая программа цикла «Декабрьские хоровые вечера» имеет свой неповторимый колорит, что делает ее яркой, запоминающейся. Фестиваль имеет и просветительскую направленность. В последние годы немало внимания уделяется открытию неизвестных страниц музыки XX века, так, например, программа «Невские акварели» (2011 год) была целиком посвящена творчеству современных петербургских композиторов, причем звучала не только хоровая, но и камерно-вокальная, ансамблевая музыка.

«Декабрьские хоровые вечера» продолжают лучшие традиции хорового исполнительства на Урале. И сегодня по праву считаются одним из самых интересных и популярных у слушателей культурных мероприятий, проходящих в Свердловском музыкальном училище имени П.И. Чайковского, настоящим праздником хорового искусства.

Кладовая памяти

Пока существуют библиотеки, культура не умрет.

Академик Д.С. Лихачев

В любом учебном заведении библиотека играет важную роль, а в музыкальном особенно — ведь здесь, наряду с учебниками и другой литературой, хранятся ноты, партитуры, клавиры... Прекрасно осознавал ценность библиотеки для будущего учебного заведения уральский меценат, владелец Сысертских заводов егермейстер Высочайшего двора Дмитрий Павлович Соломирский, бывший председателем дирекции Екатеринбургского отделения Императорского русского музыкального общества. В 1902 году Соломирский пожертвовал огромную денежную сумму для приобретения и ремонта концертного зала, построенного в 1900 году Ильей Захаровичем Маклецким, приобрел для будущего учебного заведения музыкальные инструменты, множество нотной литературы, книг, а также необходимую для занятий мебель. Благодаря его финансовой поддержке в 1912 году открылись музыкальные классы, в 1916 году преобразованные в училище. Внимание Д.П. Соломирского к судьбе учебного заведения не ослабевало, не прекращалась и его помощь. С годами увеличилось количество отделений, расширилась и библиотека, бережно сохранившая наследие мецената.

С 1947 по 1967 год библиотекой заведовала Мария Александровна Огородникова, опытная и мудрая наставница молодого поколения библиотекарей, которая прекрасно знала старейших педагогов, многое помнила из жизни училища и рассказывала об этом будущей хранительнице библиотеки Элеоноре Васильевне Вискниной. Особенно запомнились рассказы о работниках библиотеки, сберегавших бесценные фонды, порой даже ночевавших на работе. В училищной библиотеке есть действительно редкие издания, к примеру факсимиле романсов М. Глинки или труды Л. Саккетти, А. Фаминцина, Г. Римана, старинная нотопись XVIII века, книги дореволюционного издания.

В 1961 году директором училища стал Владимир Иванович Турченко, многое сделавший для сохранения и пополнения библиотечных фондов. По его распоряжению были составлены каталоги книг и нот, и все эти первые

(на карточках) рукописные каталоги создала Людмила Федоровна Баннова (она работала в библиотеке с Э.В. Вискниной с 1968 по 1980 год, а теперь следит за состоянием архивных и кадровых документов училища). А библиотечные фонды с годами все пополняются стараниями ее хранителей, оставаясь гордостью и становясь частью новой истории училища.

К 90-летию училища в зале И.З. Маклецкого был торжественно открыт камерный музей истории Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского. В 2006 году появился новый курс для студентов теоретических отделений — «Музейное дело». Студенты не только познают историю альма-матер, но и учатся работать с документами, ценить, собирать и систематизировать их. В библиотеку училища, в музей выпускники и преподаватели приносят все новые и новые документы, иногда целые семейные архивы, которые умножают историческое собрание, «богатство» нашей памяти.

Марина РУСАКОВА

В музее училища

*Заведующие библиотекой разных лет
О.В. КАЗАКОВА и Э.В. ВИКСНИНА*

«Железный класс» Сергея Юрского

С народным артистом Российской Федерации Сергеем ЮРСКИМ беседует министр культуры Свердловской области Алексей БАДАЕВ

— Сергей Юрьевич, мне кажется, что вы давно не были в Екатеринбурге. Лет десять. Последний раз были здесь с «Железным классом»?

— Да.

— С чем связан такой перерыв? Учитывая, что Екатеринбург вас всегда любил. Вы особо выделяете поездки на Урал в своих книгах...

— Да, с детства!

— Пересматривая вашу книгу в очередной раз, я обратил внимание, что в 1978 году, когда вы ушли из БДТ и поехали с концертной программой по стране, в Свердловске, как вы пишете, даже запретили делать ваши афиши. Объявления о выступлении писали от руки, и вы дали шесть концертов за шесть дней, с шестью разными программами... Был полный зал, молодежь сидела в проходах...

— В филармонии. Да-да, это было!

— Так почему столь долгий перерыв?

— Я стал мало ездить. У меня очень напряженная театральная работа в Москве. Есть еще и кино. А концерты — это особого рода деятельность, и она требует очень много особых, отдельных сил. Поэтому я стал экономен. Поэтому я вообще стал меньше ездить. Я очень много ездил примерно до 2000 года...

— Было порядка 150 концертов в год...

— Было так. Было так. Теперь это все эксклюзивно для меня.

— Но у вас тем не менее есть набор программ...

— Я стараюсь, чтобы программы отличались одна от другой. Чтобы был воздух сегодняшнего дня. Мы живем во времени, которое резко отличается от того, что было, допустим, четверть века назад. Скорости, на которых делаются театральные вещи, кино, невероятно возросли, и одновременно возросла скорость забывания людьми того, что они видели.

Это идет волна на волну... И все время говорят: «Вы имеете сегодня 40 программ на телевидении, а будете иметь 240. Вот как вам будет хорошо». Я знаю, что мне от этого хорошо не будет. Слишком большой выбор. Поэтому людям очень трудно ориентироваться, и я стараюсь, чтобы мои программы не превратились в «штамповку». Нужны и подготовка, и сосредоточенность. На программу влияет воздух этого дня, ну, по крайней мере, этого месяца. Июнь отличается от того, что было в мае. А май отличается от апреля.

— Вами написано много книг, в том числе и мемуарных. В них вы, наверное, сказали все, что хотели, о себе. Но некоторые вопросы хочется задать, глядя в глаза... Из начала вашей карьеры: вы пришли в БДТ практически сразу после того, как пришел туда Георгий Александрович Товстоногов...

— Через год.

— Он тогда собирал мощнейшую труппу, а вас взял студентом. Как это вышло?

— Он создавал труппу, которая в результате оказалась, без всяких преувеличений, лучше труппой Европы. Он творил свой театр. Он был великим главным режиссером. Просто великим. Он брал актеров, и очень уже опытных, он жестко обошелся с прежней труппой БДТ, но те, кто остались, а та труппа была хорошая, между прочим, — они стали другими актерами, они обрели новую жизнь с ним, в том числе старые актеры. Например, Виталий Павлович Полицеймако, который получил вторую жизнь, к сожалению, она была короткой. Я не говорю о более молодых, которые стали из просто хороших выдающимися актерами. Это, например, Владислав Стрельчик. Это, несомненно, Ефим Копелян, это просто по-настоящему родившаяся при нем Зина Шарко, это Кирилл Лавров, Людмила Макарова, Нина Ольхина... Перечень колоссальный, потому что труппа БДТ была труппой солистов. Некоторое время... Такое не бывает долгим... Но примерно семь-восемь лет после прихода Товстоногова было непрерывное восхождение, у БДТ формировался свой зритель, и это был зритель не только Ленинграда. Это были постоянные зрители из Москвы, из других городов, специально приезжающие в театр. И определенный круг иностранцев из так называемых стран демократии, с ко-

торами мы были близки. След того БДТ очень глубок в этих странах и по сию пору.

— **И все же, возвращаясь к приглашению вас... Мне кажется, оно выбивается из остального перечня. Доронино он приглашал на конкретную роль, других артистов тоже звал на конкретные роли. А ваши главные роли были чуть позже.**

— Наоборот. Я поступил в театр летом, после смерти моего отца. Театр открылся как работающий организм осенью, в сентябре. В декабре я сыграл свою первую роль. Это была главная роль в спектакле Розова «В поисках радости» в постановке Игоря Владимирова.

— **Но это не товстоноговская работа.**

— Это не имеет значения. Это театр Товстоногова.

— **Вас звали конкретно на Олега Савина?**

— Нет, нет. Меня приняли в театр, но это движение Товстоногова: люди мне нужны для того, чтобы создавать труппу, а не для того, чтобы числить определенное количество или отчитаться по молодежи. Это счастливое для нашего поколения время. Нам просто повезло. Чтобы я через три месяца играл главную роль... и так дальше и шло. Я не один был такой. В это же время Алиса Фрейндлих играла, тоже будучи еще студенткой, главные роли в другом театре. Уже потом она пришла в БДТ, спустя много лет. Но это время, которое для театрального поколения было счастливым. Оно создавало «Современник» в Москве, оно шло за Любимовым в Театре на Таганке, чуть позже, в Москве, оно же было и в Питере — в БДТ, и все, кто вышли из БДТ, — это и актеры, впоследствии занявшие важные места в искусстве, и режиссеры. И названный уже Игорь Владимиров, и Рубен Агамирзян, выдающийся совершенно режиссер, и Роза Сирота, которая работала уже тогда. Но это все древние времена.

— **Есть много различных версий о том, как вы получили свою звездную роль. Считается, да вы и сами об этом пишете, что Чацкий — «взрыв абсолютный», хотя до этого были и другие роли... Пишут, что на эту роль претендовал Иннокентий Смоктуновский и его уход из театра связан с тем, что на нее выбрали вас...**

— Нет, нет. Смоктуновский, конечно, мог играть Чацкого. Естественно совершенно. Но у него была просто другая судьба тогда. Двойственная судьба: кино и театр. В те времена, во всяком случае для БДТ, существование в театре должно было быть абсолютно определяющим.

— **Но все снимались...**

— Нет. Не столь массово. Кино тогда было не таким массовым, как сейчас. Каждая картина делалась долго. Кино пользовалось театральными актерами, присматривалось к театру. Что сейчас совершенно исчезло. Сейчас скорее театр присматривается к телевидению, чтобы того, кто там часто появляется, заманить к себе на сцену. Тогда было обратное: тот, кто на сцене себя проявил, вызывал интерес у кинорежиссеров. Это были счастливики — те, кого пригласили. Смоктуновский сразу вошел как артист, стоящий несколько отдельно, потому что он уже был славен как киноартист и прославился по-настоящему как театральный артист как раз в тот 57-й год. Мы пришли с ним в один год. И я помню его премьеру сверхзвездную — «Идиот». Это было 31 декабря 57-го года. А дальше у него были съемки, очень долгие намечались, в Сибири. «Неотправленное письмо». Тогда же снимали тщательно. Это вопрос был целой зимы, весны — месяцев! «Горе от ума» репетировалось параллельно с тем, чем в театре занимался я. Речь обо мне не шла... Я вообще не имел никакого отношения к этому спектаклю. Я актер комедийный, эксцентрический, почти клоун. Этим я и занимался. Играл «В поисках радости» — молодая, эксцентрическая роль. «Сеньор Марио пишет комедию» — это был просто первый рок-н-ролл на сцене и сатира в наших ролях с Валея Николаевым. А даль-

ше был Адам в «Божественной комедии», совсем эксцентрика. Вот этим я занимался. И то, что Товстоногов вдруг, по ходу репетиций, которые длились довольно долго, вызвал меня, сказал о решении, чтобы я играл Чацкого... Это было не просто назначение, это был поворот Товстоногова в отношении к классике, отношении к этой пьесе. И вот то, о чем я вам сказал, — это было ощущение воздуха того времени. Время оттепели, время активной перестройки сознания. И Чацкий, который не эксцентричен, а, наоборот, утвердителен, героичен, — для этого времени, по мнению Товстоногова, был традиционен и не нужен. Он искал актеров активно. Одним из претендентов был Смоктуновский. Он нашел своего артиста, это был замечательный артист из Киева Михаил Волков. Он был приглашен в театр на роль Чацкого и репетировал ее. А дальше... Это и есть товстоноговский стратегический ум. Он сказал: «А ведь все наоборот! Миша Волков должен играть Молчалина. С его данными, с его внешностью, с его характеристиками — он Молчалин. А вот Юрский...» Спектакль был уже на выходе, оставалось полтора месяца до премьеры, когда я только начал репетировать.

— **Такое Георгий Александрович проделывал не единожды.**

— Эти неожиданности были его достоинством. Именно за этим шли зрители — там не было размеренного движения мысли. Мысль же всегда двигается размеренно: от простого к сложному, от сложного к легкому упрощению. Нет, здесь не было такого, здесь было все взрывно!

— **А Волков сыграл в итоге Молчалина?**

— Играл! Как же. И Лавров играл, и Волков. А Волков стал моим героем. Когда я ставил свой первый режиссерский спектакль «Фиеста», Миша Волков играл главную роль. И мне кажется, вот тут это было то, что нужно, он был просто незаменим.

— **Напомним, что вы вынуждены были уйти из БДТ в 1977 году, вынуждены уехать из Ленинграда (по личным обстоятельствам). Наблюдая за вашими дальнейшими работами, понимаешь, что встреча с Товстоноговым задавала сразу некую планку, после которой было невероятно сложно. Прошло уже 35 лет после вашего ухода из БДТ, а кажется, что вы так и не смогли больше найти своего режиссера.**

— А я его больше и не искал. Просто я сюда почти не привозил свои спектакли. Только «Стулья», очень давно. Да, «Стулья» принадлежат к новому моему... театру, я бы сказал. Театру современного абсурда. Но этих спектаклей было довольно много, они идут и сейчас. Я просто избрал путь очень сложный, но уже не сойти с него. Я не искал больше режиссеров, я сам стал режиссером спектаклей, в которых играл. А потом стал и автором. Выполняя вот эти три функции, я живу в этом театре. Сперва он имел даже название. Он никогда не имел формы юридического лица, но он существовал и существует, и назывался «Артель артистов». Начался он с группы артистов великих, которых я собрал в 1991 году для спектакля «Игроки-XXI». Гоголь, перенесенный в сегодняшний день. Сейчас это используется очень часто, активно. Есть режиссеры, которые только этим занимаются — переносом из одной эпохи в другую. А тогда это было не то чтобы открытием, но хотя бы явлением незаурядным. И вот этот Гоголь, перенесенный в 1991 год, а спектакль назывался «Игроки-XXI», то есть Гоголь, перенесенный еще на десять лет, в XXI век. Без единого изменения текста, но в костюмах сегодняшнего дня и в психологии, повернутой в сегодняшний день. Игроки, то есть люди обманывающие, то есть не игроки, а шулера... Они все не те, кем представляются. Это оказалось в то время абсолютно ударным, пронизывающим зрителя в плане серьезного осмысления того дня. С этого началось мое движение, когда я был сам режиссером и сам участником спектакля. Рядом были ныне покойные Женя Евстигнеев, Леня Филатов, Слава Невинный, а также Саша Калягин, Гена Хазанов, впервые вышедший тогда

на драматическую сцену. Это было начало того театра, которым я занимаюсь по сию пору.

— Если все же вспоминать ваш последний приезд, «Железный класс»... Когда меня спрашивают, видел ли я достойные антрепризные спектакли, всегда вспоминаю про «Железный класс», потрясающий спектакль.

— Как я рад! Как я вам благодарен. Это спектакль замечательного ансамбля трех артистов. И тут нельзя не вспомнить выдающегося нашего актера Николая Волкова. В очень непростых человеческих отношениях мы с ним находились. Но я восторгался его талантом, индивидуальностью, достоинством артистическим и человеческим. Мы с ним играли двух итальянских пенсионеров. 100 спектаклей с лишним, сыгранных в течение менее трех лет, более чем в 50 городах... Это была моя последняя такая поездка по стране.

— А что вас подтолкнуло к этой работе тогда? Альдо Николаи, с которым вы уже сталкивались...

— Имя мне было знакомо. А потом мы реально познакомились с Альдо Николаи. Он приезжал на спектакль. Это итальянский драматург. Уже старый человек тогда, потом он скончался. Он написал очень много пьес. Он профессионал. Это слово здесь звучит и положительно, и коммерчески. Это не сильная пьеса. Но вот этот «Железный класс», который играли довольно много по стране... Потому что декораций особых не надо и для двух пожилых актеров... Но сам факт, что он во всех постановках назывался «Бульварная история», «Осенняя история»... А здесь мы сохранили первое название «Железный класс». То есть вот эта струна, которая есть в людях, потерявших все: и семью, и дом, и профессию. И что же в остатке? Что сохраняется в этих двух людях? Этих персонажей, которых мы играли с Колей Волковым, я бесконечно любил. Очень любил это играть. То, что вы вспомнили этот спектакль, очень важно, это важный этап в моей жизни.

— Вы стали сами создавать пьесы для своего театра, была мистификация по имени Игорь Вацетис. Это означает, что вы не удовлетворены современной драматургией?

— Я не удовлетворен современной драматургией. Это не значит, что ее вовсе нет. Наоборот, она обильна. Я дважды был председателем жюри по драматургии года. Когда оказалось, что на рассмотрение представлено 500 пьес... Значит, нужно либо поступить так, как поступают в общем сегодня, когда всего слишком много и все равно ничего не узнать. Нельзя прочесть 500 пьес. Можно просто разделить на группы и, доверяя друг другу... Но все же я смотрел почти весь этот список по текстам. Почти. Были там вещи занятные, интересные. Были. Мы старались их отмечать. Была ли там новизна? В основном показушная. И в результате эта новизна была очень похожа одна на другую. Как музей современного искусства, где безумно яркий первый зал, такой же яркий второй, а в третьем зале ты начинаешь совершенно путать, что ты и где видел. Потому что, вообще-то говоря, используется один и тот же перченый эмоциональный всплеск, «лишь бы заставить глаза вздрогнуть». Но потом глаза устают... И начинают закрываться. То же самое в драматургии. Слишком много. Слишком быстро сделано. Слишком плохие роли. Это люди не от театра. Пишется одна роль, и чаще всего это портрет, то есть: вот что я думаю, то этот персонаж и скажет.

— Есть же и другой путь. Есть и не театральные люди... Известно, что театральное общество — это небольшой сегмент всего общества. Есть писатели, далекие от театра, но которых хотелось бы привлечь в театр. Вот, в частности, Кирилл Серебренников поставил Захара Прилепина, я общался со Львом Абрамовичем Додиним, и он тоже говорит, что хочет его поставить...

— Правильно! Прилепина я крайне уважаю и считаю, что это серьезный литературный нерв сегодняшнего дня. Но дра-

матургия — это особое дело. Я давний исполнитель Быкова, но его драматургические опыты вызывают у меня чувство неполноценности. Потому что они плохи, они литературны. То же самое, прости Господи, мой кумир — Бродский, когда-то он мне подарил свои пьесы. Это замечательные тексты, но, к сожалению, это не роли для актеров. И попытки это ставить, насколько я знаю... это не театр. Я не видел все спектакли, не могу все видеть. Но так понимаю, что это не путь драматургии, это путь литературы. Драматургия — это любовь к актеру. Профессия наша умирает — актерская. Умирает. Поэтому драматурги и не могут написать достаточного количества ролей для актеров, они пишут для одного или для двух — на это хватает, а остальные подают реплики. Это принижает театр.

— Возвращаемся к театру XIX века?

— Да, в «Сирано де Бержераке» есть одна роль, а дальше 20 человек на подхвате. Но есть опять же Александр Николаевич Островский. А вы знаете, сколько пьес он написал, и в каждой пьесе восемь ролей, 12 ролей... Это для театра. Гоголь в «Ревизоре» — ну не скажу, что роли все хорошие. Великих актеров столько и не наберется. Но все роли можно играть.

— Есть ли для вас роль, которую вы можете назвать вершиной в своем актерском творчестве?

— Я не хотел бы предавать моих героев сегодняшнего дня. Вот этих персонажей в пьесах Вацетиса, где все роли — замечательный материал для актеров. Это драматургическое качественное месиво, где актер может лепить. Поэтому мне нравится каждая моя роль в этих спектаклях... а я играю по две роли в каждом спектакле, это шесть ролей. Но есть вещи незабываемые по разным душевным обстоятельствам: Мольер в пьесе Булгакова. Чацкий, да, конечно! Но это так давно было... это античный период жизни.

Сейчас то, что я играю и что я считаю важным играть, — Сталин. И в театре, и в кино. Фигура для меня крайне важна, и способ ее исследования для меня был столь же обновляющим, как когда-то роль Виктора Франка на сцене БДТ в пьесе Артура Миллера. Это был поворот к натуральному психологическому театру. Тогда. А теперь Сталин — это аналитика фигуры, которая уже исполосована и ненавистью, и апологетикой. Исполосована во всех смыслах. Попытка проникнуть в живую ткань мозга человека, который встал так высоко, как не должен сметь. А человек незаурядный, потому что на такую вершину заурядный человек подняться никак не может.

— Будем надеяться, что вы привезете к нам и этот спектакль («Ужин у товарища Сталина», режиссерская работа С. Юрского в московском театре «Школа современной пьесы»).

— Все не так просто, а вместе с тем и не так сложно. Я иду по Екатеринбург и вижу знакомые мне лица — город увешан афишами моих товарищей и в спектаклях, и в антрепризах, и в концертах... Они все тут, оказывается, а я все думаю: чего это мы с ними так мало видимся. Они, оказывается, все в Екатеринбурге. Вот теперь я знаю.

— Спасибо, Сергей Юрьевич! Надеемся увидеть вас здесь еще в скором времени.

— Договорились! Спасибо за приглашение, и я рад снова быть здесь!

Это интервью было записано в конце лета нынешнего года. А в начале следующего года актер снова будет здесь. Он выступит в роли тещи, представив свердловскому зрителю кантату Валерия Петрова на стихи Гавриила Державина «Бог» для хора, органа, трех солистов и тещи.

Еще немного терпения, и у нас будет новая бесценная возможность пообщаться с великим артистом.

СБЕРЕЧЬ зримую историю

Элеонора РАСУЛОВА

Проблема в том, что большая часть таких объектов находится в аварийном или предаварийном состоянии. Например, взять знаменитую водонапорную «Белую башню» в Екатеринбурге, которая была возведена в начале 30-х годов XX века, при строительстве соцгородка Уралмашзавода. В 60-х годах башня перестала использоваться по назначению, и в настоящее время это памятник архитектуры. Однако осознают ценность подобных объектов исключительно специалисты или равнодушные к архитектуре люди. И для них очевидно, что сегодняшнее состояние памятников старины, а подчас и недалекого прошлого требует активного вмешательства.

В том числе и по этой причине в областном министерстве по управлению государственным имуществом пришли к идее создания общественного совета, первое заседание которого состоялось в ноябре. В его состав вошли представители общественных и научных организаций, руководители социальных проектов, специалисты по охране памятников истории и культуры. Общественный совет должен стать площадкой для обсуждения вопросов, связанных с реставрацией и восстановлением объектов культурного наследия. Стоит отметить, что аналоги подобных институтов существуют более чем в 60 странах мира. И они повсеместно создаются при органах государственной власти. Их объединяет единая миссия: выстраивание моста между гражданским обществом и представителями властных структур.

Глава МУГИСО Алексей Пьянков считает, что основной функцией совета должно стать совершенствование политики в сфере приватизации госимущества региона и управления им. То есть это попытка соотнести с общественным мнением ранее закрытые от общественности решения по вопросам реконструкции и использования исторических объектов, а также управления госсобственностью. Тем самым в министерстве надеются уменьшить количество претензий к работе чиновников. Министр

на заседании подчеркнул, что от совета ждет конкретных предложений и критики. Все вопросы планируется решать в сжатые сроки и, главное, — открыто. «Общественный совет — это эффективный механизм общественного участия. Благодаря открытому обсуждению сотрудники МУГИСО смогут быстрее выявить проблемы и приступить к их решению», — отметил Александр Долгов, директор Уральского научно-исследовательского и проектно-конструкторского института Российской академии архитектуры и строительных наук. Общественник Олег Букин уже сегодня предложил ряд схем, по которым совет может работать в будущем. Валерий Басай, руководитель социальных проектов, заявил, что совет — это своеобразная общественная трибуна, которая собирает представителей политических и неполитических, профсоюзных, молодежных, общественных организаций. Вводя в состав людей абсолютно разных профессий, в МУГИСО преследовали цель рассмотреть вопросы с разных точек зрения. Предполагается, что совет будет вырабатывать рекомендации по поводу различных аспектов защиты и охраны культурных и исторических памятников на территории региона. Рекомендации будут направляться в соответствующие департаменты министерства, их обещают учитывать при принятии решений.

Члены общественного совета сошлись во мнении, что Свердловская область не идеальна в сфере охраны и защиты памятников культурного наследия. Однако позитивные действия в этом направлении со стороны органов власти все же были отмечены. Например, сравнительно недавняя реставрация Дома Севастьянова. Члены совета очевидно настроены на конструктивную работу, им предстоит продемонстрировать не только свои коммуникативные способности, но и способность принимать эффективные решения. Прежде всего, в отношении памятников — то есть исторической памяти, которую важно не просто читать, но и сохранять.

Около 140 тысяч объектов и одна пятая из них памятники истории и культуры — так выглядит карта культурного наследия России. В сравнении с соседними регионами Свердловская область — лидер по числу таких памятников: здесь почти три тысячи объектов, находящихся под охраной государства.

Фото Надежды ПАВЛОВОЙ

Опера для Ольги

Ксения ШЕЙНИС. Фото Сергея ГУТНИКА

«Наша девочка». Так ласково называют ее педагоги. Ольга ПЕШКОВА действительно очень молода — ей 24. Всего год назад она окончила Уральскую консерваторию, а сегодня уже занята во многих спектаклях Свердловского государственного академического театра оперы и балета. Есть уже и награды. Из последних — победа в двух номинациях на уфимском конкурсе музыкантов-исполнителей имени Наримана Сабитова. В репертуаре Ольги яркие образы Снегурочки, Гретель, половецкой девушки... Не остался в стороне и премьерный тителевский «Борис Годунов», где Пешкова поет партию Ксении. В ближайшем будущем предстанет Дездемоной в «Отелло».

— **Ольга, расскажите о конкурсе.**

— В Башкирии он очень престижен. До участия я не знала творчества Наримана Сабитова. Это новое и очень приятное откровение. Невероятно красивые романсы оказались близки мне своим внутренним наполнением. Потому, наверное, мое исполнение оценили столь высоко.

— **Почему поехали именно на это состязание?**

— Откровенно говоря, это была чистая случайность. Я могу участвовать только в тех конкурсах, которые не помешают театральной работе. Здесь удачно все сложилось — между спектаклями был недельный перерыв и я решила ехать в Уфу. В моей жизни столь серьезное соревнование было впервые. Соперничать пришлось с достойнейшими ребятами. Особенно сильна уфимская школа. У всех качественно подобранный репертуар, хорошее и стильное пение, при этом они умеют достойно держаться. Но и я очень серьезно готовилась. Победа была приятна. Педагоги рады. Хвалили, а я похвал, честно говоря, ужасно стесняюсь...

— **А вообще, какую роль в вашей жизни играют педагоги и наставники?**

— Огромную! В 16 лет, после музыкальной школы, пришла поступать в консерваторию. А меня не взяли, сказали, что мала еще для столь серьезного заведения, отправили в училище. Через полгода снова явилась на консультацию. Именно тогда Вера Михайловна Баева (оперная и камерная певица, народная артистка СССР, профессор), ставшая впоследствии моим педагогом, сказала: «Срочно к нам!» До сих пор не чувствую себя настолько свободной, чтобы работать без педагогов. Мне необходимы их советы. Хотя, наверное, так будет всю жизнь.

— **Вы всего год в театре, и уже столько ролей!**

— Порой сама не понимаю, как так удачно сложилось, что я получила эти мои партии. Конечно, безмерно этим счастлива. Я мечтала петь именно в свердловском театре. А попасть сюда очень сложно. Чтобы «просочиться» на прослушивание, нужно приложить немало усилий. Помню, когда впервые пришла, исполнила лирико-колоратурным сопрано отрывки из партий Мюзетты («Богема» Пуччини) и Марфы («Царская невеста» Римского-Корсакова). Меня «благополучно» не взяли, Павел Евгеньевич (Клиничев — дирижер Государственного академического Большого театра России, главный дирижер Свердловского театра оперы и балета, доцент МГК имени П.И. Чайковского) сказал, что голос хороший, только еще поучиться надо. А я уже консер-

ваторию оканчивала, где учиться-то? И то ли со страху, то ли от наглости напросилась на второе прослушивание через несколько месяцев. Тогда уже пела центральным сопрано — с партиями Графини («Пиковая дама» Чайковского) и Параси («Сорочинская ярмарка» Мусоргского). На этот раз взяла!

— **В сегодняшнем творчестве вас устраивает все или есть рамки, из которых хотелось бы выбраться?**

— Рамки — это то, что я сама еще не умею. Многого хочу добиться, но думаю, что частенько передо мной встает стена под именем «лень». Вот и борюсь сама с собой.

— **А чего хотите добиться?**

— Научиться работать так, чтобы не испытывать чувства стыда за сделанное. Вообще, во мне сидит такой грызун, который не дает расслабиться.

— **Есть желание петь на зарубежных подмостках?**

— Интересно попробовать себя на серьезных международных конкурсах. Но я не мечтаю о работе за границей. Может быть, со временем захочется...

— **Где еще, кроме оперы, можно увидеть и услышать Ольгу Пешкову?**

— Играю Соловья в одноименной пьесе Андерсена на сцене театра драмы. Это детский спектакль с музыкальными вставками. Очень интересная постановка, с красивым гримом, костюмами, прекрасно поставленными танцами.

— **Есть в планах участие в конкурсах?**

— Конечно. Из ближайших — Международный конкурс вокалистов имени Станислава Монюшко, который пройдет в марте будущего года в Варшаве. А в августе, если получится, хочу попасть на конкурс вокалистов в Греции. Да, мне все хочется попробовать, но я научилась себя останавливать, понимаю, что мне по силам, а что еще нет.

— **С кем из мэтров хотелось бы поработать?**

— Было бы любопытно поработать с Александровым (Юрий Александров — оперный режиссер, народный артист РФ). Мне вообще очень интересны оригинальные постановки. Александр Титель (оперный режиссер, народный артист РФ, лауреат Государственной премии РФ, худрук Московского академического музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко) — настоящая величина, быть занятой в его спектаклях — огромное наслаждение. Недавняя работа над «Борисом Годуновым» принесла ценнейший опыт. Конечно, усталость была невероятная, но очень правильная, продуктивная. Александр Борисович — человек-эн-

Ольга ПЕШКОВА в партии Ксении в опере «Борис Годунов»

циклопедия, он рассказывал столько всего и обо всем, мы были поглощены им целиком. И потом, с этим мастером работать очень спокойно, все движется по плану, никакой гонки. Все мизансцены выучены досконально, Титель проходил их от начала до конца с каждым из артистов. Кроме того, режиссер очень чутко относится к личным ощущениям артиста в роли, поэтому происходит совместная лепка спектакля.

— О какой партии мечтаете?

— Вот в ближайшее время надеюсь спеть Дездемону. Есть и роли, о которых пока лишь мечтаю. Например, Травиата, Тоска, Баттерфляй. Такие партии мне очень близки по душевному состоянию. Возможно, через какое-то время и они будут в моем репертуаре...

— Вы быстро вживаетесь в роль? Или это мучительный процесс?

— Могу собраться и быстро войти в образ. Так было со «Снегурочкой» в прошлом сезоне. Постановка планировалась на декабрь. А в конце октября ко мне подходит Павел Евгеньевич и интересуется, успею ли я подготовиться к 12 ноября. Шок! Но сказала, что успею. И успела.

— Для вас драматическая игра неотделима от пения?

— Мне неинтересно просто выходить и петь. Я люблю играть, жить на сцене. С удовольствием «погружаюсь» в роль, плачу и смеюсь.

— Что значит для вас публика?

— Я работаю для зрителя. Много отдаю и жду взаимности.

— Как реагируете на мнение окружающих, коллег?

— Мне, наверное, просто везет на порядочных, доброжелательных людей. Не обращаю внимания на то, на что не стоит. Просто работаю, и все. Доказываю трудом. Думаю, это лучшее лекарство от немилости.

— Где черпаете силы и как отдыхаете?

— В музыке и черпаю. Чтобы себя комфортно чувствовать в обыденной жизни, набираюсь сил именно в творчестве. Да и дома все должно быть хорошо. Про отдых: это для меня сложный процесс. Самое главное — переключиться. Последнее время, кажется, совсем разучилась отдыхать. Получается, что даже когда не пою, то думаю над тем, что и как спела. Работа накладывается на работу, гастролы, конкурсы... А так бы с удовольствием уехала к морю. Еще люблю вязать. Читаю...

— Семейная история предполагала вашу певческую карьеру?

— Нет, у меня не имеющая отношения к искусству семья. Мама врач, папа строитель. Но я-то всегда тянулась к музыке. Когда мне было лет пять, маме сказали, что ребенка надо учить пению. Она крайне удивилась, поскольку считала, что мне «медведь на ухо наступил». И все же отвела во Дворец пионеров, где до восьми лет я занималась эстрадным вокалом, а уже потом была музыкальная школа. В общем, слух привели в порядок, развили чувство ритма, хотя я и сегодня сомневаюсь в его идеальности.

— Что говорят в семье о ваших успехах?

— Меня очень поддерживают. Я единственный ребенок, самый любимый и неповторимый для родителей. Они радуются каждому диплому, всякой роли, любой газетной заметке. Наверное, во многом благодаря этой всепоглощающей любви во мне скопилось столько чувств, что я могу ими делиться со зрителями.

Ольга ПЕШКОВА исполняет камерную программу с оркестром

Художественный руководитель оперы Свердловского государственного академического театра оперы и балета, народная артистка РФ, профессор Светлана ЗАЛИЗНЯК:

— Я видела Ольгу еще совсем девочкой, до поступления в консерваторию. Затем наблюдала за ее ростом во время обучения. Конечно, ей очень повезло — она встретила своего педагога. Это действительно большая удача. Вера Михайловна Баева смогла показать ей многое. Помню, как Оля хотела петь в нашем театре, и я рекомендовала ее, понимая, сколь сложно попасть в труппу. Очень важно, что она «комплексная» артистка, хотя и совсем молодая — поет очень хорошо и играет замечательно. В репертуарную обойму попала благодаря своему трудолюбию. Ольга играет свои роли, и, даже когда небольшие, они очень ярки в ее исполнении. Вообще, сегодня наш театр прирастает хорошими, качественными молодыми артистами, и это прекрасно.

Народная артистка Башкортостана, лауреат международного конкурса, солистка Свердловского театра оперы и балета Татьяна НИКАНОРОВА:

— Оля неравнодушная. А это очень важно. Она наделена всеми качествами, необходимыми для оперной актрисы: хорошей памятью, сценичностью, красотой, ну и, конечно, отличным голосом. Есть в ней и внутреннее чувство самоконтроля. Артист должен быть яркой звездой лишь на сцене, вне ее — ни в коем случае. Несмотря на то что Ольга сразу была поставлена на довольно большие роли, она не «зазвездила».

Сцена
из спектакля
«Гроза»

«Жестокие игры» в череде будней

6, 7 и 9 декабря на малой сцене Свердловского театра драмы проект «Молодой театр» представляет свою версию одной из самых загадочных пьес Антона Чехова — «Три сестры».

Более 100 лет история семьи Прозоровых занимает умы и сердца ученых и театральных деятелей всего мира. В 1900 году Чехов был уже смертельно болен, и, возможно, именно это обстоятельство подтолкнуло его к изобретению новой формулы драматургии, где «шутки смертельны, а смерть комична». Столь нетривиальное восприятие действительности позволяет и режиссерам, и артистам, и публике по-новому взглянуть на, казалось бы, ничем не примечательное существование героев, обнаружив «совершающуюся драму жизни» в череде будней, а не в «роковых» событиях.

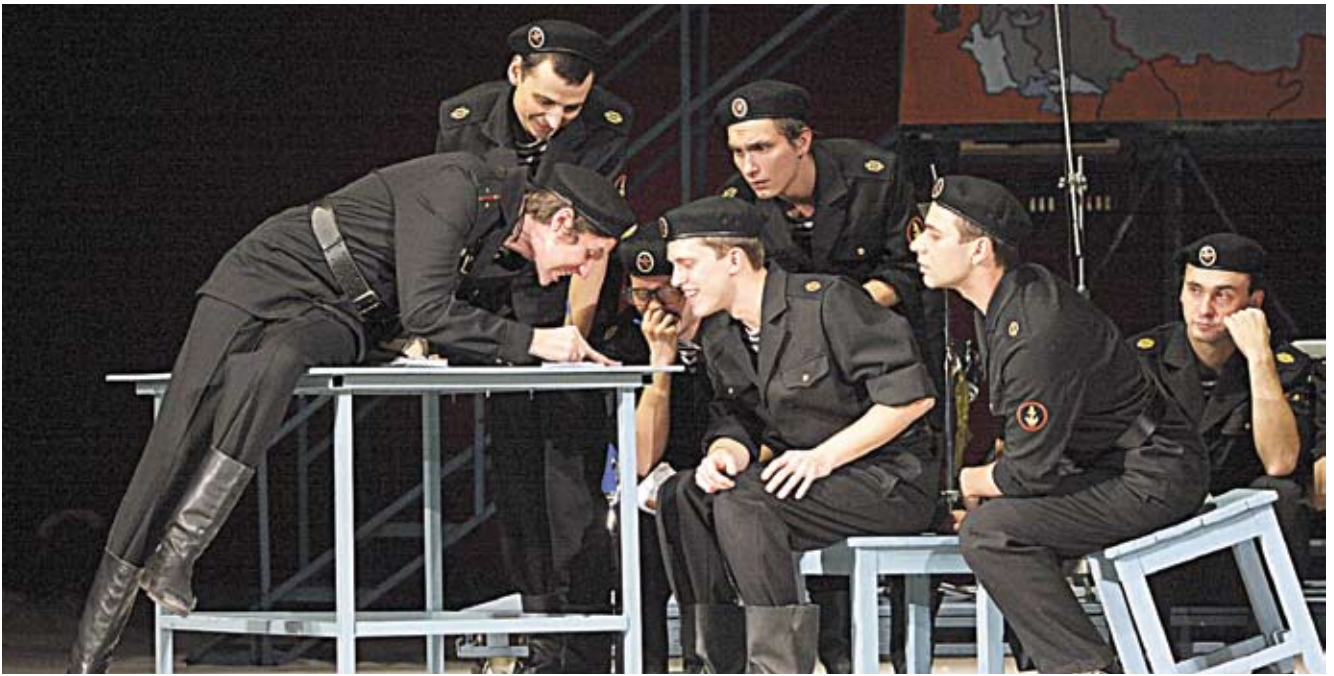
По словам режиссера-постановщика Дмитрия Касимова, «весь спектакль герои проводят в поисках счастья, или хотя бы ответа на вопрос, в чем же оно состоит. Его не приносит любовь: Ольга и Ирина с нею даже не встречались, роман несвободных Маши и Вершинина сам по себе неправилен и по сути своей страшен, страсть, постигшая Андрея, уже через год покрывается паутиной быта. Счастья нет и в труде: он скучен, банален и оборачивается лишь усталостью и депрессией... Мне кажется, что спасением от хандры для всех персонажей становится игра. Герои не живут, а играют, причем во всем: в романтических отношениях, в поздравлениях с именинами, играют в ссору, в любовные признания, в семейную драму. Исключением становится лишь столь нелюбимая всеми Наталья Ивановна, жена Андрея. Она

единственная, кто пытается жить, жить так основательно, порядочно, правильно, что своим своим присутствием убивает театральный мир Прозоровых».

Спектакль поставлен на малой сцене, камерный формат которой предьявляет особые требования как к актерскому существованию в предлагаемых обстоятельствах, так и к сценическому оформлению. Сценограф «Трех сестер» Владимир Кравцев: «Мы искали настоящие предметы быта — газеты, конфетные коробки, реальные фотографии, подлинную мебель. Надеемся, что зритель оценит наши усилия, ведь, придя в театр, он сможет не просто увидеть со стороны историю из «того времени», но погрузиться в нее. У вещей тоже есть своя память, и она физически ощутима, тем более в небольшом пространстве».

В спектакле занята вся труппа «Молодого театра», а также артисты академического театра драмы: Вячеслав Кириличев, Андрей Кылосов, Татьяна Голубева, Иван Виненков, Тамара Зимина, Игорь Кожевин и Вячеслав Хархота.

«Три сестры» — новая работа «Молодого театра», который в декабре 2010 года вошел в состав Свердловского академического театра драмы, первого на Урале театрального холдинга. С рождением этого проекта дебютантам (в то время еще студентам) была предоставлена уникальная возможность не выйти на профессиональную сцену в ролях «кушать подано», а изначально заявить о своих актерских чаяниях на центральных позициях. И опорой для юных коллег стала вся — творческая, техническая и административная — мощь «большого» театра. Начав свою историю драмой «Гроза» Александра Островского (март 2011 года, режиссер Дмитрий Касимов, сценограф Владимир

Кравцев), через несколько месяцев труппа представила на суд публики российскую премьеру пьесы Александра Архипова «Остров Мирный» (режиссер Григорий Лифанов, сценограф Анна Томчинска). Оба спектакля были отмечены вниманием профессионального театрального сообщества: «Гроза» вошла в афиши Всероссийского фестиваля «Реальный театр» и регионального конкурса «Браво!», а «Остров...» стал событием Международного форума «Коляда-Plays». Постановка о жизни и быте далекой погранзаставы не претендует на хлесткую документальность. Но авторы спектакля уверены: полифония смыслов, заложенная в самой пьесе, была бы смазана избыточной внешней иллюстративностью. Режиссер заостряет авторский текст по-своему. «Бесплодность песчаного острова в спектакле звучит лейтмотивом. И в бессмысленной работе «духов» (новобранцев), таскающих песок с места на место. И в ежедневном «подвиге» Даши, выметающей день за днем песок из дома», — писал рецензент в «Областной газете». Все первое действие зал смеется как заведенный. И тем страшнее, тягостнее, больнее становится та секунда, когда этот смех вдруг обрывается...

По замечаниям критики, в «Острове...» очевидны классические интонации — чеховские, шапировские... В «Грозе» создателям, напротив, удалось «вытащить из старого сундука всеми забытое платье, пришить к нему модные неожиданные оборки и получить актуальнейший винтаж». Оригинальным прочтением порадовала и следующая работа коллектива: «Молодой театр» обратился к юной публике, покориw ее сказкой Ганса Христиана Андерсена «Соловей» (режиссер Дмитрий Касимов, художник

Владимир Кравцев). Смелое сочетание восточной красочности (Император и его свита) и европейской строгости (Сказочник), рваных ритмов современности и классической напевности, прозрачности «живого» звучания и насыщенности электронной мелодии заворожило зал, собравший детей всех возрастов — от «лялечного» до подросткового...

О любом театре можно говорить бесконечно. О коллективе, уже в силу возраста свободном от штампов, постоянно ищущем свой творческий путь, — тем более. А потому — что много говорить? Лучше идти и смотреть, выбирая себе новых театральных героев.

*Сцена из спектакля
«Остров Мирный»*

*Сцена из спектакля
«Соловей»*

«В Тагиле... ой, в Турине это было...»

Николай Коляда написал много пьес о театре. Пьесу о его театре написал Карло Гольдони...

– Проходите-проходите! У нас тесно, но очень талантливо, сейчас увидите! – говорит Николай Коляда, приглашая перед спектаклем зрителей усаживаться поудобнее. Оказывается, действие уже пошло, четкая граница между игрой и реальностью отсутствует.

Появляющийся на сцене актер Антон Макушин (Труффальдино из Бергамо) вторит-спорит с режиссером, выворачивая его слова наизнанку:

– Видите, как у нас тесно и бесталанно!

В технике тантамаресок

Труффальдино с подругой

вает критиков. «Да знаю я все, что вы мне скажете, я специально так делаю!» Лучше самому посмеяться над собой, чем это сделают другие. Все, что в его адрес за десятилетия наговорили сторонники строгой классической школы, «белухи» (в противовес «чернухе»): «бездарь!», «чернушник!», «подвальщик!» – выносятся на сцену и тем обесцениваются, уничтожаются. «Утренник какой-то!» В самом деле, ощущение любительщины присутствует, как будто артисты мастерили спектакль самостоятельно. Но может быть, это та внешняя небрежность, «легкая небритость», которая была изначально задумана и достичь которой совсем не просто? (Как, например, поддерживать трехдневную щетину.)

Макушин – Труффальдино – режиссер Коляда – просто артист между тем продолжает бесноваться:

– Бардак, кошмар! Вот сидят зрители и ничего не понимают, да, товарищи?

Чуть-чуть понимаем. Догадываемся, что это Коляда рассказывает сам о себе и о своем театре: «В Тагиле... ой, в Турине (Туринске?) это было...»

Можно ли определить жанр новой постановки «Коляда-Театра» «Слуга двух господ»? Некая «матрешка»: театр в театре о театре в театре и так далее.

Про что спектакль? Про театр спектакль! Про какой театр? Про «Коляда-Театр!» Николай Коляда написал много пьес о театре. О его театре пьесу написал Карло Гольдони. Сам того не подозревая. Но такая уж у классиков судьба. Назвался классиком – будь готов к переформатированию. И к соавторству – современные режиссеры активно вторгаются в структуру драматургического текста.

Ситуация итальянского карнавала или русского базара. Мешанина, неразбериха. Весело пахнет арбузом, вокруг разбросаны фрукты, морковка годится для жонглирования, атмосфера игры, легкости жизни. Под оперную музыку участники действия с мухойками в руках

Марина РОМАНОВА

сосредоточенно охотятся за мухами. В открытом во внешний мир окошко видно, как проносят портрет Ильича, вслед за ним проплывает изображение молодого Коляды — какой симпатичный! Кажется, уже весь театральный музей перекочевал на сцену. По-простому в постановках Коляды не разговаривают, диалоги протекают в технике тантамаресок, заимствованной из приемов кукольного театра: в картины с вырезанными лицами вставляются лица героев, маски-шоу. Смешение стилей, внешняя бессмыслица, ругань, шум, смех, пирушка, подковы, заблудившийся луч прожектора мечется по зрительному залу. Железная логика отсутствия логики. Хаотичное броуновское движение, в котором все же прослеживается стержень идеи. Жизнь — это театр. Театр — это комедия дель арте. Жизнь — это комедия дель арте. То есть смена масок и смешение разного.

Да, в жизни все так намешано, товарищи! (Это уже не из спектакля, а мое.) Низкое и высокое рядом. С утра базар (магазин), днем развлечения (кинотеатр), к вечеру искусство (театр). «Вывела» мужа на Джеймса Бонда. На экране Дэниел Крейг устроил потрясающие мотоциклетные гонки по крышам домов, но еще он пытается изображать трагизм и психологизм: и кино меняется, чует, что ходульные персонажи не в моде. Последние кадры, и я бегу, опаздываю на спектакль, уже с дочкой, которая к цифрам 007 испытывает высокомерное пренебрежение, а вот Коляда — это круто! Высокое не бывает без низкого, одно существует лишь относительно другого. Где пол, где потолок — это смотря с каких позиций оценивать. Материальное и духовное постоянно перемешиваются в реальности и на сцене. Каждый из нас — слуга двух господ, по минимуму двух. И нужно успеть услужить обоим.

Спектакль в очередной раз демонстрирует формальное роскошество — или излишество. У Коляды собственное чувство меры, когда всего должно быть много. Он не экономит на приемах, его воображение подбрасывает все новые и новые ходы. Мне довелось пару раз «подсмотреть», что происходит на репетициях, как рождается то, что потом мы видим, обсуждаем, или обвиняем в избыточности, или восхищаемся точностью попадания.

Помню, делали знаменитую сцену у фонтана в «Борисе Годунове». На протяжении часа родилось и благополучно умерло несколько формальных идей. Любая из них мне лично казалась классной и, убеждена, для другого режиссера явилась бы находкой, основой целого образного ряда. Иду на спектакль, жду знакомую сцену, гадаю, что попало в окончательную редакцию, что было выбрано из многообразия «одежек», накидывавшихся на плечи артистов. Представьте себе: ни-че-го! Сцена оказалась построена совершенно иначе, чем те многочисленные варианты, перебор которых я наблюдала. Коляда явно не знаком с дефицитом фантазии, легко отбрасывает придуманное, чтобы придумать что-то еще. В любом его спек-

такле много формы; знал бы зритель, сколько еще осталось «за сценой»!

...Второе действие начинается с фырчания картошечки на сковородке: Труффальдино руками Макушина «в прямом эфире» готовит кушанье для себя и немножко для нас. Театр начинается с картошки, а не с вешалки! Пора подкормиться. («Корми меня и не труди безмерно!» — говорит умный слуга. О, надо запомнить, замечательная формулировка потребностей мужчин, и не только итальянских!) Молодежь в зале волнуется, взрывается смехом. Вот он, интерактив по-колядовски: зрители как будто тоже на сцене. Николай Владимирович не признает границ «это вы, зрители, а это мы, артисты», он границы размывает, растворяет, стремится уничтожить.

Приятно, когда зрительский интерактив воплощается, помимо «нескончаемых аплодисментов», а они действительно нескончаемые, в поедании угощений. Как всегда, везет первому ряду: сначала яблочками угостили, теперь горячей картошкой.

Но на спектакли Николая Коляды просто развлечься-отдохнуть-расслабиться не ходят, потому что они не оставляют спокойными, холодными и равнодушными. Здесь случается подключение, здесь всегда нужно самим поработать: и руками, и ушами, и сердцем, и головой.

«Корми меня и не труди безмерно!»

Театр — примерка разных «одежек». Нескончаемое передодевание, смена париков, лиц, нарядов.

А что иное наша жизнь, как не примерка разных ролей-одежек, все тот же карнавал. Надеть маску — можно открыть сердце. Артисты, отыграв роли, доведя знакомый сюжет до развязки, рассказывают про себя. Весь спектакль мы вместе с ними хохотали, посмеивались, иронически улыбались, зубоскалили, похикивали. Ну почему вдруг щемит сердце? Это только Коляда способен веселую и легкую комедию Карло Гольдони поставить так, что подступают слезы.

«Провинциальные танцы» — СОВСЕМ НЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ

Театр «Провинциальные танцы», безусловно, один из брендов культурного Екатеринбурга. Коллектив был создан в 1990 году и сегодня широко известен в России и за рубежом как самобытный авангардный танцевальный коллектив со своим легко узнаваемым стилем. Все эти годы «Провинциальные танцы» возглавляет его художественный лидер — хореограф и актриса Татьяна Баганова. Театр — обладатель премий «Золотая Маска», «Браво!», премии губернатора Свердловской области, участник престижных международных фестивалей. За два десятка лет творческой жизни, конечно, бывало всякое: победы и поражения, поиски и эксперименты, и борьба за свой официальный статус — ныне театр «Провинциальные танцы» уже коллектив муниципальный. Но пожалуй, самое важное и ценное то, что здесь никогда не опускали планку Искусства и еще воспитали, вырастили своего зрителя — верных друзей, которые всегда понимают и не боятся вместе размышлять о вечных истинах.

В прошлом театральном сезоне художественным событием стала премьера «Провинциальных танцев» под названием «Серия». Это фантазия на темы Восьмой симфонии композитора Авета Тертеряна, давнего соавтора «провинциалов». Она навеяна сложными образами известного романа японского писателя Кобо Абэ «Женщина в песках». Эта работа — поэтичное повествование, полное тонких, акварельных нюансов и оттенков.

И вот новые премьеры. Два камерных спектакля, первый называется «30 минут», второй — «Его Vacuum». Впервые оба они были представлены весной в рамках проекта «Лаборатория «Танцкрипция». По сути, это был тоже сплошной эксперимент. Совсем молодым хореографам, только-только о себе заявившим, предложили попробовать свои силы в практической работе с опытным и известным коллективом. За три недели репетиционного времени были созданы четыре одноактных спектакля, различных по стилю и содержанию. Лучшие вошли в репертуар «Провинциальных танцев».

«30 минут» сочинила хореограф Ольга Цветкова, ныне москвичка. На музыку Бориса Гребенщикова и Михаила Чекалина.

Пересказывать спектакль сложно, а может быть, и невозможно. В аннотации сказано следующее: «Спектакль посвящается общей советской мечте о покорении пространства и времени, связанной с освоением человечеством космического пространства». Лично я увидела там совсем иное.

...На сцене появляются пятеро молодых и симпатичных ребят с вполне узнаваемыми

мыми приметами – темные модные очки, неизменные наушники, шлемы, яркие футболки с надписями-символами – и начинают соревноваться друг с другом, потому что их просто осязаемо переполняет энергетика молодости, а понять, куда направить силы, еще не дано. Здесь постановщик интересно придумал звуковую палитру, осмыслены и паузы, и дыхание, и вдруг ребятам становится так хорошо, что они кричат от избытка чувств. Но к сожалению, эта заявка хореографа далее не развивается, и через 10–12 минут спектакль можно заканчивать...

Второй балет поставил Олег Степанов. Уж наш абсолютно. Степанов – один из ведущих танцовщиков «Провинциальных танцев». Любопытно, что он окончил физико-технический факультет, при этом занимался в екатеринбургском «Центре современного искусства».

Спектакль красивый, загадочный и многозначный. Журчащими бликами переливаются серебристые, жемчужные костюмы исполнителей. Выразительно и мягко переплетаются позы. И мы понимаем и начинаем верить, что это про любовь, про нежность, которая обязательно победит грустное и темное.

Запоминается эпизод, когда юноша льет воду для своей девушки, как самое дорогое, дарит ей влагу жизни, а потом капли хрустальной воды они дарят всем нам, зрителям. Метафор много: вода, мерцающие огоньки, прозрачные сосуды. Мир этого спектакля напоминает некий сон Жюль Верна или Рэя Брэдбери, но стоит ли пытаться все расшифровывать? В этот мир хочется войти и его запомнить, а это уже много...

Экспертный совет Национальной театральной премии «Золотая Маска» назвал номинантов этой престижной награды за 2012 год. Екатеринбургский театр современной хореографии «Провинциальные танцы» выдвинут в номинации «Лучший спектакль в современном танце» за спектакль «Seria». Также в отдельных номинациях представлены хореограф Татьяна Баганова, художник-постановщик Анастасия Соколова и художник по свету Нина Индриксон. В мае нынешнего года спектакль «Seria» был назван среди лучших спектаклей музыкальных театров на Свердловском областном фестивале-конкурсе театральных работ «Браво!».

Время жить или время умирать?

Серовский театр драмы начал сезон напористо, с постановок, обнаживших современные молодежные проблемы. И хоть оба спектакля поставлены по пьесам немецких авторов, они находят отклик у российского зрителя.

В первую очередь молодому зрителю адресовано «Дело чести» — спектакль по пьесе современного немецкого драматурга Лутца Хюбнера, основанной на реальных событиях. Режиссер Петр Незлученко в соавторстве с художником Алексеем Унесихиным (люди молодые) соорудили на сцене зрительский амфитеатр, спрессовав тем самым пространство и болевые точки поколения 20-летних, хаотично разбросанные по тексту драматургом.

Сцена — то школьный двор, то зал кинотеатра, то автозаправка, в основном же тюремная камера, в которой полицейский психолог ведет беседу-допрос с двумя молодыми людьми, обвиняемыми в жестоком убийстве девушки.

Режиссер практически опустил национальный момент (в пьесе «турецкий вопрос» в Германии один из основных), не стал проецировать его на наших гастарбайтеров. Самой выпуклой и цепляющей оказалась проблема затянувшегося инфантилизма, ску-

додушия, неспособности видеть мир глазами другого человека. Герои существуют в разных временных планах — До и После дикого, бессмысленного убийства одного из них, точнее — одной. Молодые артисты (Александра Незлученко, Ольга Хорук, Сергей Филькин и Сергей Каляев) играют своих сверстников, или людей чуть младше себя, и потому им удается быть естественными, достаточно органичными, созвучными возрасту многих зрителей — в пластике, жестах, языке, одежде. Мимолетный, простой, но очень точный режиссерский ход в самом начале: Элен выходит из первого ряда зала, она та же и такая же, как и многие из тех, кто в тот момент лишь наблюдает за происходящим, будучи зрителем. Эксперт-полицейский (Степан Белканов) пытается выяснить, почему это случилось. Молодые люди отчаянно и дерзко пытаются быть взрослыми, имеют приличный набор ценностных ориентаций («дело чести», «совесть»), которые никак не получается у них применить к реальной жизни. Как в школе: правила выучил назубок, а пишет безграмотно. Они пытаются разделить понятия «женщина» и «шлюха», стараются вписать в свою повседневность очень важные для каждого человека понятия «любовь-дружба» — и тоже не удается, они не знают, как на самом деле «функционирует» любовь.

Режиссер и артисты создают, по сути, не столько характеры, сколько узнаваемые и расхожие современные типажи — мачо-мажора, клоуна-весельчака, независимой девушки-лидера и дуэньи при ней — милой простушки. Агрессия, которая пронизывает все сферы жизни современного общества, нагнетается в спектакле музыкой (очень точно подобранной и скрупулезно выверенной), яростно вспыхивающими, перебивающими друг друга световыми точками, геометрией внутреннего пространства, все более заостряющегося ближе к развязке, нарастающими децибелами голосов. Казалось, была надежда на мирный исход, на взаимное снисхождение, мелькнула, показалось, что натянутая нить отношений чуть дрогнула, дала слабину в почти романтической сцене Ромео и Джульетты, но финал оказывается непоправимым.

Наталья ПОДКОРЫТОВА. Фото Игоря ВЛАДИМИРА

Сцена из спектакля «Жмурки»

О чем поставил спектакль Петр Незлученко? О неумении слушать и слышать других, о невоспитанности чувств, обесцененности жизни — самый веселый и безобидный человек в компании оказывается самым страшным: он убивал просто так. «Зачем ты ножом Улли пырнул?» — спрашивает его в финале полицейский. «Не знаю», — повисает последняя фраза спектакля. Крупнорешетчатая сетка — тюремная камера — не ограничивает пространство сцены. Она тянется и вдоль зрительских рядов. Пришедшие на спектакль оказываются на час с небольшим в этой самой клетке. Отделяют их от камеры лишь невысокие перила... Жизнь в последнее время подбрасывает слишком много примеров того, как простые, обычные, нормальные люди в одночасье становятся убийцами. В финале молодые люди и взрослый человек (психолог) стоят спиной друг к другу. И это тоже символично.

Тема никчемности человеческой жизни становится основной и в другом спектакле Серовской драмы — «Жмурки», поставленном главным режиссером театра Юлией Батуриной. Получасовой эскиз в конце ноября артисты сыграли в рамках проекта «Арт-налет» в Екатеринбургском Доме актера, в одной из ухоженных гостиных.

У себя дома они приглашают зрителя действительно в подвал, осваивая все новые и новые пространства. Два парня (их играют Алексей Деев и Сергей Филькин) — представители двух молодежных группировок то ли на стройке, то ли в какой-то захлавленной комнате отстаивают право на верховодство. Играют в «русскую рулетку». В барабане револьвера только один патрон. Шансы убить себя — один к шести. Парни — смелые, бахвалящиеся, разухабистые, с жизнью собственной на «ты», без особого почтения к ней. Потом патронов становится два, и количество холостых выстрелов уменьшается, потом жизнь и смерть уравниваются в шансах пополам, потом... Один попал на черное: яркий всплеск кроваво-красного. На одного человека на земле стало меньше.

Спектакль играют в двух составах. В одном история оказывается более психологичной, в другом — более мальчишеской. И трудно сказать, какая задевает зрителя больше. Но то, что задевает, — несомненно: в Серове его смотрят не по разу и не по два, приходят и в пятый, и в шестой. В спектакле парни без имени, без возраста, без адреса (назовите любой — не промахнетесь) крутят барабан-жизнь весело, легко, играя со смертью то ли в прятки, то ли в жмурки, пристраивают дуло к своему виску, к шее, затылку. Все между делом. Между делами. Какими? Собственно говоря, в их жизни настоящего еще и не случилось ничего: они не катались на лодке, не дружили с нормальными девчонками... У одного из них ничего и не случится.

Театральный остается!

На заседании межведомственной комиссии в Министерстве образования Российской Федерации Екатеринбургский театральный институт был признан эффективным вузом, сообщил ректор ЕГТИ Владимир Бабенко.

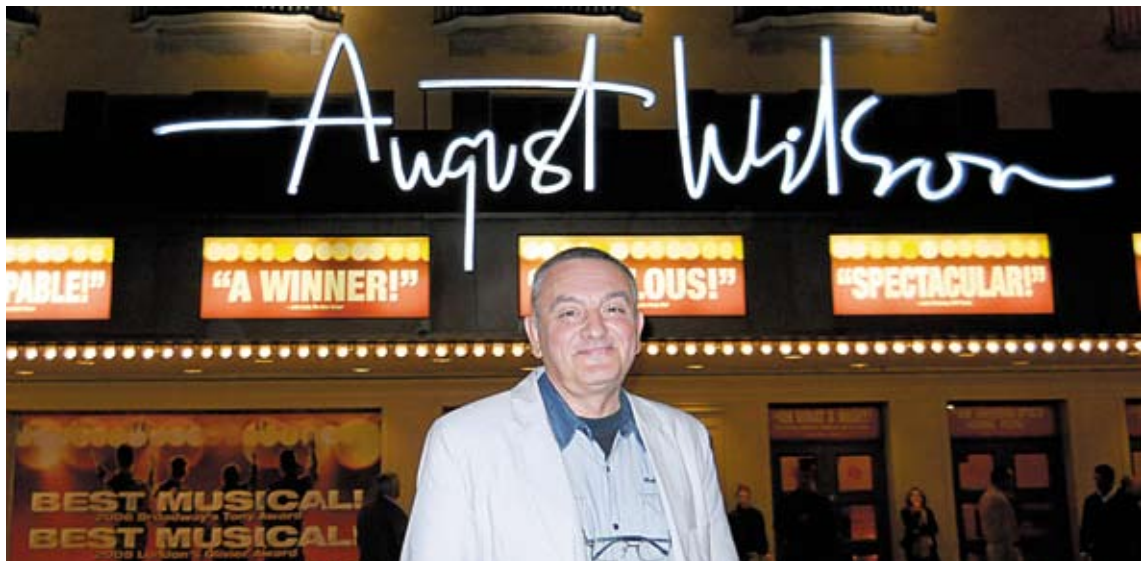
В начале ноября федеральное Министерство образования опубликовало результаты первого мониторинга качества государственных вузов страны и заявило о намерении закрыть некоторые вузы. В «черном списке» оказались 136 учебных заведений России. В числе неэффективных вузов Свердловской области был назван и Екатеринбургский государственный театральный институт.

Решение Минобразования вызвало волну протеста свердловской культурной общественности. В защиту Екатеринбургского театрального института публично высказались губернатор региона Евгений Куйвашев, известный драматург Николай Коляда, а также областные министерства образования и культуры. Кроме того, Е. Куйвашев направил в адрес федерального министра образования Дмитрия Ливанова официальное обращение с просьбой сохранить уникальный вуз и применить для оценки эффективности ЕГТИ другую шкалу. Министр культуры РФ Владимир Мединский заявил, что «ни по одному вузу, подведомственному Минкультуры, не принято и не будет принято решение о ликвидации только на основе рейтинга Минобразования». Доводам власти, профессионалов, разума, наконец, в «профильном» ведомстве вняли и свою оценку пересмотрели. Екатеринбургский театральный есть и будет. Сейчас, кстати, в институте идет показ дипломных спектаклей выпускников 2013 года.

«SHOW MUST GO ON» — ШОУ ДОЛЖНО ПРОДОЛЖАТЬСЯ

Вот уже несколько лет, с переменным успехом, «заморское детище» — мюзикл — пытаются прописать на сценах российских театров. Клонированные бродвейские постановки шумно врываются в наше театральное пространство, но потом бесславно покидают его. Не примерять на себя американский «second hand», а создавать свой авторский российский мюзикл и открывать новых авторов предлагает главный режиссер Свердловского театра музыкальной комедии Кирилл СТРЕЖНЕВ. Так он видит путь развития музыкального театра. Спектакли, созданные именно таким «особым способом», принесли и режиссеру Стрежневу, и театру не одну «Золотую Маску». «Ночь открытых дверей», «Храни меня, любимая», «Силиконовая дура», «Мертвые души» и предстоящая премьера музыкальной драмы «Белая гвардия» — во всех этих постановках один принцип: театр не интерпретатор какого-либо произведения, он находится в тесном контакте с авторами, и спектакль рождается для конкретного театра и его возможностей.

Нью-Йорк — город, который известен на весь мир своей насыщенной театральной жизнью. Театр здесь особый вид искусства, и отношение к нему тоже особенное. На Манхэттене каждый может найти спектакль и для ума, и для сердца, и для настроения. Пересечение всей театральной жизни Нью-Йорка, конечно же, Бродвей. В привилегированном положении находится жанр, который, собственно, и родился здесь, — мюзикл. Наверное, поэтому американцы так же берегут и развивают его, как англичане ухаживают за своим газоном. Именно известные на весь мир мюзиклы притягивают зрителей к Бродвею. Не имя театра, не актеры, не композиторы и не режиссеры, а только названия мюзиклов — «Король Лев», «Призрак оперы», «Чикаго»... Можно сказать, что на Бродвее культ одного спектакля, который интересен, пока он в топе, пока приносит деньги. «Show must go on» вечно, а для этого необходимо держать в запасе пару десятков новых названий. Чтобы не заросла народная тропа на Бродвей, американцы создали фестиваль новых мюзиклов, на который были приглашены режиссер Кирилл Стрежнев и композитор Александр Пантыкин. Наш разговор с Кириллом Савельевичем — об этой поездке.

— Это моя седьмая поездка в Нью-Йорк. По моему глубокому убеждению, сегодня на Бродвее репертуарный кризис, который не могут не замечать сами американцы. Мне кажется, кризис связан с тем, что с Бродвее ушли европейцы. Я имею в виду Эндрю Ллойда Уэббера и Жана-Мишеля Шенберга. Эти композиторы долгое время держали Бродвей на плаву своими спектаклями «Кошки», «Призрак оперы», «Отверженные», «Звездный экспресс», «Мисс Сайгон»... Это хиты, которые шли долгое время с огромным успехом. Титаны ушли, а на смену с американской стороны никто не пришел. Сегодня на Бродвее идут два произведения Элтона Джона, однако он, в отличие от Шенберга и Уэббера, прекрасный композитор-песенник, но не владеет искусством создания оперной партитуры, поэтому

спектакли хороши, но и только. Репертуарный голод заставляет продюсеров обращаться к «золотому» периоду Бродвее, именно поэтому сегодня такое количество ремейков. В следующем году, например, заявлена премьера «Скрипач на крыше». Безусловно, американские деятели ощущают нехватку свежих драматургических и музыкальных идей. И поэтому фестиваль, на котором мне удалось побывать второй год подряд, — «Festival of new musicals» призван открывать новые имена и дарить свежее идеи.

— А что это за антикризисное мероприятие?

— Фестиваль новых, не поставленных произведений в жанре мюзикла. На два дня осенью в Нью-Йорк съезжаются авторы из разных штатов. Цель — поиск новых произведений для раз-

личных театров Америки. Конечно же, в данном проекте у Бродвея свой большой интерес. Фестиваль проводится ежегодно. В этом году уже 24-й. Его организатор — Национальный альянс музыкальных театров (NAMT). С 2010 года наш театр, единственный из российских, входит в этот альянс. Благодаря чему для нас открылось много интересной и полезной информации, которую можно перенести на российскую почву. В прошлом году я съездил «на разведку» и поделился своей идеей проведения подобного фестиваля у нас с директором театра Михаилом Сафроновым. Он меня поддержал. В нынешнем году у меня была задача познакомиться с руководством альянса и набрать максимум информации. Организаторы нью-йоркского фестиваля к нашей идее отнеслись с восторгом. Фестиваль (уже наш!) новых мюзиклов будет включен в юбилейную программу Свердловской музыкальной комедии в ноябре 2013 года.

— Как работает нью-йоркский фестиваль?

— Все показы проходят в одном огромном здании, на пяти сценах. На фестиваль съезжаются со всей Америки режиссеры, продюсеры, дирижеры. На самом деле это не столько фестиваль, сколько ярмарка, потому что после каждого показа нового произведения тут же, в кулуарах, образуется возможность напрямую пообщаться с авторами и заключить договор. Ажиотаж огромный. В этом году было что-то особенное. Многим не хватило мест.

Экспертный совет, в который входят критики, режиссеры, драматурги, композиторы, рассматривает заявки авторов, приходящие из всех штатов. И в результате для презентации выбирают восемь произведений. Нанимаются профессиональные артисты и музыканты, которые знакомятся с материалом, а потом представляют его на фестивале. За 45 минут необходимо представить дайджест произведения, чтобы все поняли, что из себя представляют музыка и сюжет. Главная задача — соблазнить продюсера.

В чем, например, ущербность таких показов у нас? К роялю садится композитор, сам играет, сам поет. Далеко не все композиторы обладают приятным голосом и актерским талантом. А здесь все делают профессионалы. Кстати, призовые деньги для восьми отобранных участников — весьма условные и больше походят на суточные: всего 500 долларов. Самый большой бонус — постановка на Бродвее или в любом театре штата.

— И тем не менее на Бродвее кризис... Несмотря на то что 24 года существует такая «подушка безопасности»?

— Этот фестиваль подарил Бродвею немало знаменитых мюзиклов. Но видимо, этого недостаточно. Нужна свежая кровь. Американцы это понимают, поэтому в прошлом году в NAMT организован международный отдел. Осуществляются контакты с Данией, Великобританией, Швецией, Россией (в нашем лице). Организаторы фестиваля очень заин-

тересованы, чтобы композиторы, либреттисты, все мировые творческие идеи были представлены у них. Они вовремя поняли, что не стоит замыкаться на талантах Америки, нужно расширять границы «империи» мюзикла с максимальной пользой для себя.

— А что нужно делать нам?

— Не изобретать велосипед, а взять целиком эту модель американского фестиваля, с поправкой на себя, и внедрять. Конкретно: за два месяца до ноября 2013 года театр должен получить ноты от авторов и раздать артистам, студентам театрального института. Ничего учить не нужно, все поется по нотам, плюс два-три дня репетиций, этого достаточно для презентации. Для начала отобрать не восемь произведений, а пять-шесть.

— Думаете, наберем?

— Думаю, да. Пишется очень много. Но либо пишется «в стол», либо авторы бесполезно носятся по театрам, не зная, кому предложить. Нужно рисковать, пробовать. Все говорят: давайте работать с современными авторами, но рисковать никто не хочет. Мы буксуем на месте, и так теряем квалификацию и зрителя. Есть же одаренные люди, но пока мало кто с ними работает.

— На Бродвее работают с современными авторами, а ситуация все равно кризисная. Вам не кажется, что это общая проблема?

— Может быть. Наш театр пытается вырваться из этой ситуации путем создания новых спектаклей, а не ремейков. Там тоже не все так просто. Обыватель ходит на Бродвей, а элита на off-Бродвей (профессиональный театральный термин, которым обозначаются сценические площадки в Нью-Йорке с вместимостью от 100 до 499 зрителей). Я посмотрел на off-Бродвее спектакль «Fantastics». Это фантастика, он идет 50 (!) лет. Каждый день. В этом мюзикле сменилось десять поколений артистов. Уникальный спектакль, с изумительной музыкой, прекрасным сюжетом, потрясающей актерской игрой. Камерный зал на 100 мест. Актеры работают практически у тебя «на носу». Вся элита ходит туда. А те, кто приезжает из Нью-Джерси, идут на Бродвей, на «Эвиту»...

— А вы разве не сходили на «Эвиту»?

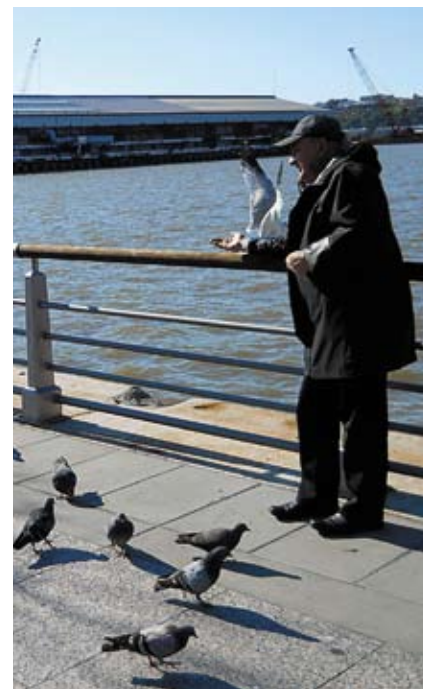
— Туда я хожу, чтобы посмотреть, как это сделано. Нам с Сашей Пантыкиным не удалось попасть на мюзикл «Король Лев», и мы пошли на «Эвиту». Ушли после первого акта. Меня всю дорогу Пантыкин успокаивал. В этом спектакле совпало все — плохой вокал, плохая актерская игра, плохая сценография, плохая режиссура. Но аншлаги, и все радуются. Даже музыка Узббера не примирила меня с этим ужасом. Но в прошлом году было хуже, я ушел с трех из четырех спектаклей.

— Какие для вас главные вещи, которые делаете в Нью-Йорке?

— Первое — обязательно прихожу к своему первому отелю «Эдисон» и вспоминаю свой первый приезд в Нью-Йорк в 1989 году. Второе — обязательно иду на Бродвей смотреть мюзиклы.

Место, где любит бывать Кирилл СТРЕЖНЕВ в Нью-Йорке, — набережная Гудзона

«КРУИЗ» со скрипками

Звучат скрипки, мелькают лучи прожекторов, морские волны пеняются на заднике-экране, льется бравурная мелодия, под которую лихой Джек Воробей врывал в Порт-Ройял. Так начинается удивительное «путешествие», которое Уральский государственный театр эстрады назвал «Музыкальный круиз».

Это и впрямь настоящая кругосветка, ибо за два часа зрители успеют побывать в Греции и Германии, Бразилии и Испании, Италии и Франции. А вести их за собой будет смычок – дирижерская палочка Екатерины Климчуковой, которая уже более десяти лет руководит удивительным оркестром танцующих скрипачей. Именно они, эти уникальные музыканты, рассказывают со сцены красивую историю, в которой мелодии переплетаются с танцами, а яркие пейзажи своим непрерывным калейдоскопом дарят этому необычному шоу особую трехмерную убедительность. В зале почти реально ощущается, как свистит ветер в парусах пиратского корабля Джека Воробья, как потрескивает священный огонь, зажженный жрицами в

священных Дельфах, как молнии рассекают темное ночное небо под незабываемые звуки «Грозы» Антонио Вивальди...

– Работали мы над этим спектаклем больше года, – рассказывает Е. Климчукова. – Хотя задумываться о таком шоу я стала еще пять лет назад, когда Игорь Александрович Гуменный передал мне эстрадно-симфонический детский оркестр при Дворце детского (юношеского) творчества. Я сама тоже там начинала. Для меня этот коллектив родной. И я всегда чувствовала, что он может создать что-то уникальное. Наша сильная сторона в том, что мы один из немногих оркестров, может быть, даже единственный, который ухитряется сочетать исполнение музыки вживую, я подчеркиваю, вживую, с танце-

Светлана ДОЛГАНОВА. Фото Сергея САМУНЯ, Виктора САМУНЯ

вальными движениями, шоу, быстрой сменой мизансцен, переменной костюмов, ролевой игрой. Мы не только не сидим за пюпитрами, мы давно уже вышли из оркестровой ямы, облачились в камзолы, шляпы или платья с фижмами и теперь осваиваем сложный синтетический жанр. Наш «Музыкальный круиз» — это не просто очередное шоу. Это, по сути дела, революционный эксперимент, и я сама иногда не знаю, куда он нас еще заведет, на что мы еще решимся. Быть может, будем летать на трапециях под потолком или жонглировать...

Добиться таких поразительных результатов Климчуковой и ее оркестру помогает уникальная авторская методика игры на музыкальном инструменте при движении, над которой Екатерина работает уже много лет. Конечно, ей помогают профессиональные хореографы театра эстрады, которые разрабатывают танцы и подбирают хореографические элементы, чтобы у музыкантов во время движения не сбилось дыхание. Все это требует усиленных тренировок и продолжительных репетиций, ибо от участников «Музыкального круиза» требуется не просто хорошо выучить партитуру, но и вызвать сложный рисунок танца.

— Каждый наш музыкальный номер — это своеобразный маленький спектакль со своими драматургией, характерами, костюмами, мизансценами, — продолжает Екатерина. — И поверьте, все это не в ущерб музыке. А ведь исполняем мы очень разные вещи. Это и Пьяцолла с его томной пряностью, и Вивальди с его изяществом и порывистостью, и Клаус Бедельфельт, автор музыки к «Пиратам Карибского моря». С него, кстати, все и началось. Я услышала эту мелодию и влюбилась в нее. И сразу увидела паруса, волны и капитана-дирижера, который стоит у штурвала со скрипкой, смычком дирижируя оркестром. Пришло осознание, что это будет именно путешествие, ибо море, океан объединяют все страны и континенты. И на нашем корабле мы можем плыть куда захотим. Музыкальные номера стали приходиться один за другим. Пришла Ирландия, мне всегда нравились ирландские мотивы. Они такие яркие, харизматичные, зажигательные. Пришла Греция с ее узнаваемым «Сиртаки». Пришла веселая, ритмичная песенка «В кейптаунском порту». С вокалом и с хореографией нам замечательно помогают практически все творческие коллективы театра эстрады: балет под руководством Дмитрия Самылова, солистки Анастасия Гаева и Ирина Макарова, детские коллективы. Нам сшили огромное количество костюмов. За вечер музыканты переодеваются раз десять. Представляете, что это такое? Зато шоу получилось настоящей феерией. И что самое главное, мы еще только в самом начале нашего путешествия, можно сказать, только еще вышли из гавани. Впе-

реди, я уверена, нас ждут новые творческие приключения...

И вот мы снова, как поется, «в восьмом ряду, и тот же зал, и то же место». И снова звучат завораживающие звуки «Грозы» Вивальди, а Екатерина Климчукова взмахивает смычком, давая старт круизу. За спектакль отважному капитану еще столько всего придется прочувствовать: и классический «бунт на корабле», когда Катю будут «заковывать в цепи», и завораживающий ирландский танец с лентами, и шумный бразильский карнавал. Но самое главное, будет удивительная, чудесная музыка, которую данс-оркестр «Explosive music» пронесет сквозь все приключения, трудности и опасности. Пронесет как главный ориентир, как драгоценность, как волшебный компас, который Калипсо подарила когда-то капитану Джеку Воробью, чтобы он всегда указывал направление его мечты. Музыка укажет путь и выведет в прекрасную гавань, защитит от штормов и подарит то, ради чего живут настоящие артисты — Вдохновение и Признание.

Весной 2013 года данс-оркестр «Explosive music» отметит свое 30-летие.

За столь длительный срок молодежный оркестр претерпел огромные перемены, и хореография стала частью творческого амплуа коллектива.

Но музыканты с огромным уважением относятся к первому руководителю и создателю оркестра — заслуженному артисту Российской Федерации Игорю Александровичу Гуменному.

Екатерина
КЛИМЧУКОВА —
Джек Воробей

«ЕЩЕ» и «УЖЕ»

В рамках творческого цикла «Арт-налет» в Екатеринбургском Доме актера был показан спектакль Каменск-Уральского театра «Драма номер три» «Конец Казановы»

...На сцене на протяжении полутора часов идет «диалог двоих». Что есть любовь, как не телесный, эмоциональный, словесный разговор двух людей? Драматический этюд «Конец Казановы», поставленный в Каменск-Уральском театре «Драма номер три», рассказывает о последнем романе легендарного авантюриста и любовника.

Казанова — народный артист РФ Александр ИВАНОВ, Франциска — Татьяна ПЕТРАКОВА

Говорят, от любви не умирают. Но — как часто умирают от любви! За что женщины любили Казанову? Наверное, за его любовь к ним. Он сам испытывал мощные чувства, которые не могли не вызвать ответную эмоциональную волну. Сюжетная ситуация спектакля изначально очень рискованная: 13-летняя девочка влюблена в 74-летнего экс-покорителя сердец. Сумеют ли артисты убедить в возможности подобного? Автору пьесы Марине Цветаевой это удалось, может быть, и лучше, чем исполнителям главных ролей, но зритель не остался разочарован.

...Последний час 1799 года. Заканчивается целый век, век Казановы. Состарившийся ловелас проводит дни в должности библиотекаря в замке своего покровителя. Атмосфера щемящей красоты уходящего времени создается на сцене благодаря «музейности» обстановки. Просто и изящно решен вопрос декораций: на экранном полотне появляются сменяющие друг друга виды Богемии. Открывается дверь, Казанова выходит из замка, штору колыхает ветер, и мы его глазами видим засыпанный снегом пейзаж. Сценическая статичность способствует передаче внутреннего напряжения действия. Не происходит ничего, что отвлекло бы от главного.

«Я к вам пришла, чтоб стать счастливой!» Юная Франциска чуть-чуть напоминает Маленькую разбойницу из андерсеновской сказки. Чем покорила ее молодой мужчина? Тем же, чем и других женщин: умением любить. Она инстинктивно, как чуткий щенок,

угадывает в нем это ценное и редкое качество. Казанова остается Казановой: его свободный дух не подчиняется дряхлости тела. Он по-прежнему способен любить, но здесь встречаются «еще» и «уже». «Ты еще ничто. Я уже ничто». Временную пропасть не перешагнуть. Оба понимают это, хоть и не желают принять. Ощущение трагизма исходной невозможности соединения обостряет чувства героев.

Почему та или иная постановка появляется в репертуаре театра? Должны сложиться определенные условия, встретиться несколько факторов, или несколько личностей.

Художественный руководитель «Драмы номер три» Людмила Матис — давняя поклонница творчества Марины Цветаевой. Когда-то делала поэтический спектакль по ее произведениям, теперь же привлекла пьеса (правда, сама Цветаева называла эту пьесу, написанную на основе реальных мемуаров, поэмой). В театре есть замечательный актер — народный артист РФ Александр Иванов, который в прошлом году отметил 65-летний юбилей, а ставить подобное произведение без присутствия в труппе потенциального исполнителя главной роли невозможно, это все равно что «Гамлет» без Гамлета.

Поначалу хотели найти режиссера-постановщика «на стороне». Но получилось, что Александр Алексеевич уже сам видел спектакль не только актерски, но и режиссерски, и начал его выстраивать. Людмила Матис лишь помогала, осуществляя «внешний контроль». Самым сложным оказалось найти исполнительницу роли Франциски. При театре действует студия, на роль пробовались молодые студийки, но стало ясно: чтобы убедительно вылепить образ неопытной, но внутренне мудрой девушки, необходим как раз жизненный опыт. Остановились на варианте взрослой женщины. Актриса Татьяна Петракова, так сложилось, много лет не выходила на сцену, но незадолго до появления идеи спектакля о Казанове пришла в театр и органично вписалась в ансамбль.

Адаптировать поэзию к драматической сцене всегда непросто. С одной стороны, поэзию необходимо сохранить. С другой стороны, она должна звучать как обыкновенная речь. Актеры справились с задачей. Спектакль идет на малой сцене и всегда собирает полный зал. В Каменске-Уральском достаточно поклонников Цветаевой, Иванова, «Драмы номер три» и необычных, но случившихся в реальности любовных историй.

Марина РОМАНОВА. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

Ольга ПАВЛОВА и Алексей ЩИПАНОВ в спектакле «Там же, тогда же»

Сквозное... отсутствие

Независимый театральный проект под руководством Кирилла Клевца представил на сцене Дома актера спектакль по популярной американской пьесе «Там же, тогда же»

Яркий пример «бродвейской» драматургии — пьеса Бернарда Слейда «Same Time, Next Year» («В это же время, в будущем году»), у нас известная под названием «Там же, тогда же», вот уже два десятилетия «кормит» российский театр. С тех самых пор, как ее запустил на наши подмостки режиссер Леонид Трушкин вместе с блестящим актерским дуэтом Константина Райкина и Татьяны Васильевой. Та эталонная постановка по-прежнему остается камертоном для всех последующих интерпретаций. Сравнения с ней неизбежны, хотя по прошествии лет заметно стремление очередных воплотителей сюжета отмежеваться от той легенды.

«Там же, тогда же» в свое время, на волне первой модности, ставилась и в Екатеринбургском театре драмы. Спектакль был заведомо зрительский, крепко сработанный.

Пьеса сама по себе подарок. Отлично подходит под формат антрепризы. Находка для бенефиса — причем как для мужского, так и для женского. Самоигральная комедия положений, играй — не хочу, ставь — импровизируй...

Все это подразумевается само собой при ответе на извечный вопрос: зачем и с какой целью режиссер берется за милую бродвейскую историю про

ежегодных любовников. Что хотел он сказать — другой вопрос.

Постановка Кирилла Клевца «Там же, тогда же» реализована как независимый театральный проект. Вне регулярной актерской труппы, с привлеченной постановочной группой и, отдадим дань подвижничеству, на собственные средства.

...Немедленно по открытии занавеса возникает твердое подозрение, что для нужд спектакля был очищен мебельный магазин, а попутно еще и салон штор и портьер. Маленькая дом-актеровская сцена действительно кажется выгородкой для экспонирования предметов мебели премиум-класса. Тут кровать с альковом, столик и диванчик, фальш-камин, пуфики и зеркала. Все подобрано в тон, интерьер богато задрапирован гардинами с ламбрекенами. Аксессуары под стать, этокое «кино розовых телефонов». Антрепризные постановки с реквизитом из пресловутых двух табуреток давно и заслуженно стали объектом насмешек, но для борьбы с этим явлением не все средства хороши. В данном случае я бы не взялся назвать заполненное мебелью пространство — сценографией. Разве что — антуражем, но никак не работающим на раскрытие содержания постановки, на создание визуального образа.

Я не думаю, что Кирилл Клевц сознательно собирался сделать что-то в пику чему-то, противопоставить гас-трольным халтурам роскошную упакованность театра с декорациями. Его право любить старые барочные традиции, в которых, при правильно поставленных задачах, нет ничего порочного.

Вот, смотрите: есть альтернатива, театр весь такой приличный, сделанный для нас красиво, без чернухи, для эстетического удовольствия.

Но — в самом спектакле «Там же, тогда же» как театральному действу находишь не удовольствие, а... сквозящее отсутствие. Актеры Алексей Щипанов и Ольга Павлова, как ни старались, не сумели поймать момент вдохновения, это волшебное действо «купания в роли». Драматургический материал не только располагает к этому, но и подталкивает, дает чудно написанные куски, где показать себя артисту стоит минимальных усилий.

Актеры здесь и тут куда-то торопятся, выдавая за экспрессию пулеметную скороговорку текста. «Паузу, дайте паузу!» — хотелось воскликнуть, пусть не мхатовскую, ну хоть какую-нибудь. Хотя бы ради того, чтобы вызвать реакцию зрителя. Не может идти комедия положений без единого смешка.

Режиссура спектакля также движется по замкнутой орбите и тоже практически незаметна. Не проявляется она ни в виде «придумок», ни в постройке интриги, ни в разработке характеров. О герое, по тому, как он представлен, можно лишь вынести заключение, что он просто пошляк. Она — синий чулок, не более того. Меняются планы-эпизоды, связанные необязательным проходом горничной с метелочкой по номеру, чтобы актеры успели переодеться. (Костюмы, кстати, также отменного качества.) Но смены психологических состояний не происходит. О перемене временных отрезков в пьесе сообщают больше музыкальный фон из американской попсы прошлых лет, приблизительно соответствующий эпохе, и опять же фасоны одежды, нежели актерские перевоплощения и постановочные ходы.

Спектакль с солидным хронометражем в два часа 40 минут сохраняет ровное дыхание в самых гэговых ситуациях, блюдет собственную чистоту даже в пограничной сцене родов «в прямом эфире», стараясь остаться до конца благопристойным, «гением чистой красоты». Но эта «чистоплотность» отдает стерильностью, где ничего нельзя трогать, а стерильность противопоставлена искусству, которое по определению должно нас тронуть.

Театр, который всегда с тобой

Свое 80-летие Екатеринбургский театр кукол отметил великим успехом десятилетнего «Петрушки», большим спектаклем «Маленькие трагедии», а впереди – премьера «Времен года», гастрольный тур по уральским городам, «сюрпризные» задумки новых постановок.

Фото студии «КультурМужество»

«Маленькие трагедии»
(художник Ю. Селаври)

ПОДВЛАСТНЫ ИМ ЛЮБЫЕ КУКЛЫ

...Запускают руки в перчаточные куклы, дергают за ниточки марионеток, управляют тростевыми, манипулируют планшетными, погружаются в кукольные тела и действуют изнутри, сами выходят на сцену и становятся масками... «Подвластны вам любые куклы!» — написал в поздравительной телеграмме к юбилею Екатеринбургского театра кукол председатель Союза театральных деятелей России Александр Калягин. Отличительная черта театра — использование самых разных средств и инструментов жанра. В России сегодня 40 республиканских и областных кукольных театров. Екатеринбургский выделяется среди них выразительной многосторонностью, здесь не остановились на паре-тройке излюбленных видов кукол, а осваивают и придумывают все новые сценические существа, совершенствуясь в освоении тела куклы и души зрителя.

Первая ассоциация с Екатеринбургским кукольным у профессионалов, конечно, «Петрушка Великий», известный далеко за пределами России фестиваль тире лаборатория. Только отшумели аплодисменты многочисленным гостям и гостей, выслушаны и еще не забыты замечания и восхищение критиков, как уже вырастает из материала ушедшего фестиваля концепция следующего. Он стал таким маститым, что режиссер и художник «без имени» не попадают в его ряды. А где же молодая энергия? Возможно, через два года в орбиту будут активно вовлечены начинающие создатели кукольных спектаклей, а в обсуждениях примут участие не только эксперты. Ведь это еще вопрос, что есть мастерство: опыт — или штамп? Сам фестиваль является живым развивающимся организмом, каждый раз он чему-то учит и учится сам. «Петрушка» стал знаком, меткой Екатеринбургского театра кукол.

В нынешнем году театр получил несколько грантов: государственных, от общественных и частных фондов. Такое внимание и доверие — благодаря юбилею? Нет, прежде всего, благодаря репутации. «Рука дающего» благосклонна потому, что есть уверенность: финансовые ресурсы трансформируются в яркий творческий продукт. Он может одним понравиться больше, другим меньше, в

искусстве без субъективности никак, но это обязательно будет запоминающееся событие. Театр силен традициями, но интересен новациями.

Полифония кукольных средств, «Петрушка» как символ театра, прекрасная творческая репутация — на таком фундаменте держится современное «здание» Екатеринбургского кукольного.

А была еще 80-летняя история, каждый очередной этап которой формировал новые черты и качества, но сохранял основу. Все годы своей жизни театр исполнял функцию Первого театра в жизни человека! И по сей день он занимается, прежде всего, этим: знакомит детей с миром условностей, прививает вкус к театральной эстетике, формирует желание приходить в театр и потом, во взрослом состоянии. То есть «кует зрительские кадры» не только для себя, но и для других театров.

ВСЕ — ДЕТИ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

По афишам Екатеринбургского кукольного, с его рождения, можно проследить историю страны. Театр всегда отражал самое важное, что волновало людей. В доказательство пройдемся еще раз по репертуарной истории.

1932 год. Так называемая «вторая театральная волна» накрыла СССР, в разных городах активно создаются новые учреждения культуры. Страна бурно развивается, искусство прославляет социалистический строй и коммунистическую идеологию. Воспитывает в гражданах патриотизм и гордость, которая у советских — собственная, как сказал классик. Названия спектаклей: «Я русский мальчик», «Мальчиш-Кибальчиш», а самая первая постановка новорожденного уральского театра — «Письмо из Италии» — посвящена эпопее челюскинцев.

40-е годы. Театр участвует в Великой Отечественной войне тем, что поднимает боевой дух солдат. Артисты с главным режиссером Сергеем Скобелиным выступают в госпиталях, воинских частях с антифашистскими спектаклями-концертами: «Сказки германского верховного командования», «Штык», «Петрушка и фашист». Петрушка исполняет частушки, высмеивающие врага.

Фото Дмитрия МАСЛОВА

«Кто разбудит солнышко?»
(художник Т. Торбенко)

Марина РОМАНОВА

50–60-е годы. Восстановление страны, прославление человека труда, дружбы народов. Спектакли «Р.В.С.», «Два мастера».

70–80-е годы. Период так называемой «уральской зоны». Мастера из Свердловской и Челябинской областей: Роман Виндерман, Валерий Вольховский, Виктор Шрайман — признанные законодатели мод кукольного мира, на Урале закладываются тенденции развития данного вида искусства. Происходит осмысление общественных процессов с помощью инсказательных инструментов кукольного жанра, используется серьезная драматургическая основа: «Недоросль», «Сирано де Бержерак», «Баня».

90-е годы. Углубление философской направленности в постановках «По зеленым холмам океана», «Чемодан чепухи», «Свет ликующий». Режиссер Владимир Гаранин создает новый духовный образ театра, размышляющего не только о социальных процессах, но и о внутреннем мире человека. Меняется и внешний вид театра: после реконструкции он выглядит современным и обновленным. Первую «Золотую Маску» для Свердловской области «добывает» кукольный спектакль «Картинки с выставки».

2000-е годы. Время активных поисков в самых разных направлениях, и возрастных (осваиваются все возрастные зрительские категории), и изобразительных. Тяга к экспериментам. Спектакль «Садко» как попытка слить воедино новейшие технологии и тончайшую работу художника. Ожидаемая премьера «Времена года»: высказывание без слов для самых маленьких, только музыкой и визуальными средствами.

«КУКЛОТЕРАПИЯ» ДУШИ

О сегодняшнем дне Екатеринбургского театра кукол — беседа с его директором Петром СТРАЖНИКОВЫМ.

— **Кукольный театр в нашей стране традиционно считается по большей части детским жанром, в то время как в Европе к нему тяготеют взрослые. Каков ваш выбор?**

— В прошлом году мы были на гастролях в Париже и Женеве со спектаклем «Грибуль-простофиля и господин Шмель». В нашем понимании это постановка для школьников, а вот в понимании театра «Comedie de Geneve» — для взрослых, спектакль начинается поздно, на него приходят нарядные дамы в вечерних туалетах. Куклы там воспринимаются как инструмент высказывания художника, но высказывания не прямого, а глубоко метафоричного, достаточно сложного и не каждому понятного.

Мы пытаемся идти в двух противоположных направлениях. Во-первых, понижаем «возрастной ценз». Если в советское время детям младше четырех лет посещать театр не рекомендовалось, то сегодня и полуторагодовалый зритель у нас — не редкость. «Сказки небесной королевы» рассчитаны на «ползунков». В сказке «Про самого длинного червяка» червяк сначала воспринимается как кукла и действующее лицо, а после спектакля как пещера, по которой можно проби-

раться ползком. Для самых маленьких зрителей открыта сцена-под-крышей.

Во-вторых, ряд постановок рассчитан исключительно на взрослых, из 34 наименований на данный момент их семь: «Бобок», «Чайка», «Дон Жуан», «Иллюзион», «Картинки с выставки», «Башмачкин», «Маленькие трагедии». Пытаемся также ставить спектакли «многоуровневые», для всей семьи, чтобы дети с увлечением следили за происходящим, но и родители не скучали, считывали режиссерское высказывание, им адресованное. Бывают смешные и трогательные ситуации: молодая мамочка с блаженной улыбкой смотрит на сцену — и кормит грудью проголодавшегося ребеночка, каждый занят своим делом... «Колобки» и «Репки» должны присутствовать в кукольном репертуаре обязательно, но артист и зритель учатся и растут на серьезной литературе.

— **Понятно, вам подвластны и любые зрители! Петр Степанович, какие проекты стартуют в театре в новом году?**

— На предстоящий год мы получили грант губернатора Свердловской области на проведение гастролей по малым городам Большого Урала. Не везде есть театры и возможность посмотреть спектакли. Отправляемся в ближайшее время в Каменск-Уральский, Магнитогорск, Серов и другие города.

В 2013 году начинаем социальный проект «Шаг за шагом». Ребенок растет и, шаг за шагом, приходит в театр. Вот ему годик, он смотрит «Сказки из коляски», в театрализованной игровой программе задействованы предметы народного быта: люльки, свистульки, старинные погремушки. Можно трогать, брать в руки, играть — возникает интерактив на уровне самого раннего детства. Вот ему два года — он участвует в следующем представлении. И так далее, пока не перейдет в зону взрослой драматургии. Куклы способны решить многие психологические проблемы: сформировать коммуникативные навыки, позитивный взгляд на жизнь, помочь преодолеть страхи, лучше адаптироваться. По сути, это «куклотерапия» души.

ГИМН КУКЛЕ

Парадокс, но театральные возможности куклы шире человеческих. Она легко трансформируется, меняет размер, может взлетать, исчезать... Кукла — это «существо», в которое «вдыхается» душа, через нее можно говорить об очень серьезных вещах. Идол, маска, тотем. Она самой собой уже воплощает образ, а человеку-актеру нужно еще здорово потрудиться, чтобы разъяснить зрителям, какую идею он несет.

Возможно, в массовом театральном сознании россиян кукол оттеснил на задний план... гений Станиславского, настроивший целые поколения театралов на натурализм и правдоподобие. Но театр не должен напрямую копировать жизнь. Это не зеркало, а увеличительное стекло. Здесь повышенный градус условности. У кукольного театра нет рамок и границ, из выразительных средств он выбирает — все.

Фото студии «Вид»

«Сказки небесной королевы»
(художник А. Мелентьев)

Фото Виталия ГУСТОВАЛОВА

«Носорог и жирафа»
(художник А. Ефимов)

Полифония планеты

Джаз-хор Свердловской детской филармонии с триумфом представил в Московском международном доме музыки программу «Планета звука»

Как только стихла первая овация, здесь же, в зале, было объявлено решение выдвинуть руководителя хора, заслуженного работника культуры РФ Марину Макарову на звание заслуженного артиста России. Инициатива исходила от народного артиста РФ профессора Московской консерватории Рафаэля Багдасаряна. «Завизировали» ее слушатели – аплодисменты продолжались несколько минут.

Овация в стенах Московского международного дома музыки (ММДМ) дорогого стоит. Сам факт приглашения выступить тут – свидетельство признания, как минимум, неординарности уральского коллектива. Здесь играют такие величины, как Юрий Башмет, Денис Мацуев, Игорь Бутман, поют Пласидо Доминго, Хосе Каррерас... ММДМ – резиденция Национального филармонического оркестра России, Государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы» и симфонического оркестра Москвы «Русская филармония». Здесь же располагается Международный благотворительный фонд Владимира Спивакова. Московский концерт стал предвестником долгосрочного сотрудничества Свердло-

вской детской филармонии и фонда «Новые имена».

Впрочем, овация повторяется каждый раз, когда звучит «Планета звука». Равнодушными программа не оставляет. Очень осторожно, очень деликатно «Планета...» затрагивает самые сокровенные уголки души. Не случайно после концерта в глазах многих слушателей стоят слезы.

Чем покоряет «Планета звука»? Идея проста. Программа – кругосветный музыкальный вояж. Каждый номер – погружение в другой мир. Атмосферу Бразилии, Болгарии, Ирландии, Китая, ЮАР, России, Мексики, Литвы, Америки создают музыкальные зарисовки. 20 вокальных номеров – 20 песен народов мира. Это своеобразная хоро-

Ирина ВОЛЪХИНА. Фото автора

вая топография, музыкальная энциклопедия культур. На протяжении полутора часов слушателю представляется уникальный шанс совершить стремительное путешествие в самые далекие уголки земного шара.

Стремительность не значит поверхностность, легковесность. Эта музыка задает вопросы гармонии взаимоотношений, хрупкости любви и мира, напоминает о простых и вечных ценностях. О том, что смысл существования людей на планете — быть непохожими друг на друга, мыслить и чувствовать по-разному, оставаясь при этом добрыми соседями. И каждый раз эта музыка — о тебе. В отличие от многих и многих своих сверстников участницы концертной группы джаз-хора (им от 13 до 20 лет) живут в мире, не скованном рамками традиций одной страны, одного «говорка», одного культурного «диалекта»... Свою систему оценок они выстраивают через опыт сравнения самых разных традиций планеты. «Планета звука» и им, и слушателям дает возможность встроить менталитет, свойственный одной стране, в общемировую картину.

Эпиграфом программы стали слова: «Сначала был звук». Не случайно хоровое путешествие начинается «Золотой свет» Эрика Витакра. Прозрачный, наполняющий пространство светом звук словно показывает первооснову, первопричину всего последующего развития музыкальной культуры. Латинский текст это подчеркивает. Первый «крупный

план» — молитва «Ты прекрасна, Мария» — дань великой европейской музыкальной культуре. В основе — традиции григорианского хора, расцвеченные элементами музыкального романтизма и импрессионизма. Другую перспективу задает народная песня «В саду пчелка». Мы — в Литве, где хранят древнюю музыкальную традицию: слова в многоголосной песне произносятся таким образом, что смысл фраз отчетливо слышен лишь иногда. Еще один яркий образ — «Песнь обезьян», исполняемая на языке жителей острова Бали. В основе ритуал, суть которого — защита от злых сил... Постепенно рождается удивительное впечатление панорамного обзора. С каждой новой песней происходят непосредственное взаимодействие, живой, искренний диалог с другой культурой. Наивная китайская песня о счастливой семье, традиционная американская парадная музыка, неудержимая русская «Камаринская»... И чем больше «крупных планов» мы видим, тем более широким, всеохватным и объективным становится взгляд. Слушателю дана уникальная возможность одним взором окинуть многообразие культур, услышать полифонию планеты, в которой все выверено с математической точностью, от первого до последнего созвучия.

Сложность программы сделала бы честь не только юношескому ученическому хору. Для любого коллектива «Планета звука» — серьезное испытание на прочность и профессионализм. 14 (!) из 20 песен исполняются на иностранных языках. 17 номеров звучат а-капелла («Чтобы облегчать жизнь хору, — улыбается Макарова, — чтобы не зависеть от аккомпанемента»). Стилиевой разброс — от джаза до русского фольклора, от хоралов до африканских ритуальных песен. Свойственные фольклору разных народов капризный ритм, непривычная нашему слуху ладовая основа, прихотливая мелодия в «Планете...» усложнились еще и за счет обработок. Секвенции, цепочки септаккордов, часто стремительный темп, пение в движении, звукопись. Не забывайте: преимущественно — а-капелла. Но главное — неукротимая энергетика и подкупающая открытость, которую обеспечили юные вокалистки, их непосредственность и артистизм. Музыкальную составляющую программы усиливают характерные для того или иного народа ритуальные движения и включение в программу национальной символики. Каждая новая песня преобразовывала костюмы хористок: на жакетах стараниями художника по костюмам Оксаны Бакеркиной то «расцветали» ирландский трилистник или азиатский цветок, то появлялись африканские амулеты, то считывались росписи майя и литовский орнамент...

В Свердловской области в нынешнем году программа «Планета звука» была удостоена губернаторской премии в области литературы и искусства.

Народный артист РФ профессор Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского Рафаэль Багдасарян:

— Жителям Москвы представилась возможность услышать, увидеть, восхититься восьмым чудом света! Я имею в виду джаз-хор Свердловской детской филармонии. За свою жизнь я видел и слышал множество выдающихся коллективов. Но от этого высокопрофессионального ансамбля пришел в восторг! Потрясающе точное, выверенное использование пластики, ритма, гармонии... В комплексе эти компоненты сложились в уникальное явление нашей исполнительской школы.

Первый президент фонда «Новые имена»

Иветта Воронова:

— Все произведения были исполнены на высочайшем профессиональном уровне. Чистый звук, потрясающая красота, неуловимые переходы из одной культуры в другую. Соблюдены детали, характеризующие ту или иную страну. Зал всегда очень чутко реагирует, и не случайно в этот раз слушатели долго рукоплескали. Люди сердцем, душой чувствуют, настоящее это или нет. Можно в одном номере чуть-чуть обмануть, в другом взять внешними эффектами, но держать зал полтора часа не каждому коллективу дано.

Вице-президент Уральского землячества в Москве

Ирина Куньшина:

— Музыкальным символом заявки на проведение «Экспо-2020» в Екатеринбург должна, по моему, стать программа «Планета звука» джаз-хора. Это будет то, за что все проголосуют. Очень важно, чтобы именно эти девочки поступали в сердце каждого взрослого, кто будет принимать решение.

Ольга Четоева, заслуженная артистка РФ:

— Коллектив просто околдовал зал. Поразило, с какой отдачей хористки работали, насколько все шло от души, от сердца. Я будто побывала во всех этих странах: прикоснулась к их истории, культуре, характеру. Меня поразила «Камаринская» — наша, русская, сумасшедшая! Если бы не видела, никогда не могла бы предположить, что это ученический хор. Не знаю, как это удается руководителю, но ясно, что труд проделан колоссальный. Партии сложнейшие, девочки буквально дышат вместе! Это вполне состоявшийся профессиональный коллектив.

Маэстро Юрий БАШМЕТ
на прослушивании
в Екатеринбурге

Уральская «команда» маэстро Башмета

В тот день радостный крик в Уральском музыкальном колледже стоял невероятный. Ибо случилось – невероятное. Маэстро Юрий Башмет, собирающий по всей стране Всероссийский юношеский симфонический оркестр, взял в него всех 14 учащихся УМК, которые показали свою игру на екатеринбургском этапе прослушивания! Случай действительно уникальный. В оркестре, который будет участвовать в культурной составляющей Олимпиады в Сочи, около 80 музыкантов, и почти пятая часть – наши!

Наталья ПОДКОРЫТОВА. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

В течение 2012 года знаменитый альтист и дирижер, народный артист СССР Юрий Башмет проводил отборочные туры I Национального конкурса исполнителей классической музыки среди учеников детских музыкальных школ во всех федеральных округах Российской Федерации.

Конкурс проводился в рамках культурной программы Олимпиады-2014 в Сочи, с целью выявления наиболее талантливых юных исполнителей и формирования нового крупного музыкального коллектива – Всероссийского юношеского оркестра под управлением Юрия Башмета.

Помню тот «судный» день: школьница десятилетка напоминала встревоженный улей. До последнего не верили, что слушать юных скрипачей, трубачей, виолончелистов придет сам Юрий Абрамович. Когда он подтвердил, что едет, обрадовались и заперезивали еще больше, в воздухе словно повисли флюиды, нет, не страха – особой взволнованности. «Были не очень в форме. Долго ждали и немного перегорели. Было чуть страшно. Особенно альтистам. Он ведь наш, можно сказать, коллега. По инструменту. Я играл концерт, который считается «коронкой» Юрия Башмета – он лучший его исполнитель в мире», – говорил Александр Татаринов накануне отлета в Сочи, где наши ребята встретились с остальными молодыми оркестрантами и впервые сыграли вместе.

«Во время прослушивания было огромное чувство ответственности. В первую очередь за школу. Потому что высту-

пали перед таким музыкантом! Первая мысль — не опозорить школу, педагогов. Все справились», — вспоминает тот день Аня Герман, тоже альтистка.

Виолончелист Иван Волосатов производит впечатление человека очень уверенного. В себе. В своем даровании. В умении побеждать. Несмотря на то что все — лауреаты многочисленных престижных конкурсов, играющие на самых престижных сценах страны, они очень разные, эти 14 ребят, которых в школе уже называют «башметовцы». Паша Елисеев с прихваченными в хвост дредами и татушкой, в которой просматривается скрипичный ключ — такой же большой и громкий, как его туба. Скрипачка Снежана Панченко, недавно игравшая в Большом театре, — самая младшая во всем оркестре, в Сочи ей исполнилось только 13. Нежная и очаровательно тихая, как ее флейта, — Саша Зверева.

Кто-то отсчитывал дни до отлета, кто-то являл внешнее хладнокровие в ожидании. Волна эйфории, накрывшая просмотрную взволнованность, сменилась на состояние предвкушения нового и неизвестного. На берег Черного моря съехались лучшие молодые музыканты России. Все — звезды, все — лауреаты. Побавались не сыграть. Свердловчанам поддержкой было то, что ехали большой командой, своим маленьким оркестриком.

Завидуют ли им? Да, конечно. Хотя бы тому, что посреди зимы оказались на море, что работали с маэстро Башметом, с другими классными музыкантами. Но лишь немногие, наверное, понимают, ка-

кие напряженнейшие дни выпали на их завидную долю: прежде чем юные музыканты сыграли первый концерт, у них была неделя каждодневных восьмичасовых репетиций. Оркестровых и групповых.

— Ребята все очень музыкальные. Все фанаты, все жадны до музыки, все хотят стать Музыкантами с большой буквы. Первый концерт показал многое: с чем они не справляются, чему, возможно, не соответствуют, насколько смогут быть взрослыми. Радует, что большинство из них приехали учиться в колледж в Екатеринбурге из других городов и давно уже живут самостоятельно. Партии кто-то учил, кто-то поучивал, кто-то выучил сразу четыре, потому что неизвестно, какое будет распределение внутри оркестра. Денис Морозов вообще не знает, на каком инструменте будет играть. Теоретически может на большом и малом барабанах, треугольнике, тарелках, литаврах, колокольчиках, — говорит директор колледжа Эльвира Архангельская.

Увидев, услышав и почувствовав детей из УМК, Юрий Башмет написал губернатору Свердловской области, что ситуация — исключительная: он нигде не видел такого высокого уровня подготовки учащихся. В разных городах выбрал по одному-два человека. У нас взял всех, дав тем самым оценку всей школе, потому что выбраны ребята разных педагогов — преподавателей колледжа, доцентов и профессоров консерватории, солистов оркестров филармонии и оперного театра. 29 ноября они играли в Сочи музыку Россини, Чайковского, Доницетти, Моцарта, Сен-Санса.

*Уральская «команда»
молодежного оркестра
Ю. Башмета*

***Как у них все сложится
дальше? Пока
не знает никто.
Ребята-«башметовцы»
понимают, что выбор
Юрия Башмета —
это лишь аванс,
хоть и заслуженный,
в основе которого
не только талант,
но и огромный,
каждодневный труд.
Это охранный грамота.
Это ступенька. Высота
ее у всех окажется
разной, и зависит
она от самих молодых
музыкантов.***

«Поэтом я возвращен...»

Исполнилось 85 лет со дня рождения человека, который был известен на Урале как артист, драматург и поэт, — Владимира БАЛАШОВА. В десятый раз в Орджоникидзевской районной библиотеке имени А.М. Горького прошли «Балашовские чтения», где старшеклассники читали стихи, разыгрывали сцены из пьес драматурга, пели песни на его слова. А в Доме актера состоялся вечер памяти Владимира Филипповича — актеры и поклонники таланта этого разносторонне одаренного человека делились воспоминаниями о нем.

Сцена из спектакля Свердловского ТЮЗа «Мой бедный Марат» (режиссер Ю. Жигульский). Леонидик — В. БАЛАШОВ, Марат — П. ФЕДОСЕЕВ, Лука — И. ШВЕЦОВА. 1964 год

Владимир БАЛАШОВ в роли Паганини

Имя Владимира Балашова знакомо многим. Одни видели его в спектаклях Свердловского театра юного зрителя, другие знают его литературные произведения. Балашов служил в театре 20 лет. Сыграл более 100 ролей, среди них: Снежок (в одноименной пьесе В. Любимовой), Леонидик («Мой бедный Марат» А. Арбузова), Бенволио («Ромео и Джульетта» В. Шекспира), Кот («Кот в сапогах» С. Силаева), Олег («В поисках радости» В. Розова)... А потом актер стал драматургом.

Первая его пьеса — «Когда в садах Лицея» об А.С. Пушкине — увидела свет рампы в постановке режиссера Владимира Мотыля, который работал тогда в Свердловском ТЮЗе. Вот что написал постановщик спектакля автору: «Успех нелегко, недешево! Ура! Закончилась премьера! Под звуки шумного партера: Ай да Владимир Балашов! Поздравляю с рождением. Твой В. Мотыль. 2 марта 1957 года».

А еще перед тем, как показать своего «юного Пушкина» Владимиру Яковлевичу, Балашов рискнул послать пьесу в Москву, и первым, кто ее прочел, был Борис Лавренев. Его отзыв: «Я очень положительно оцениваю

ваш первый драматургический опыт, главным образом потому, что вам удалось передать атмосферу мальчишеского романтизма, горячности, искренности лицейского быта пушкинской эпохи. В этом основная ваша удача».

Событием театральной жизни Свердловска стало исполнение Владимиром Балашовым роли Пушкина. В 1957 году артист ТЮЗа впервые на советской сцене сыграл молодого поэта. Премьера вдохновила на дальнейшее творчество, и получился целый цикл пьес: «Когда в садах Лицея», «После Лицея» и «Паганини».

«Ваша пьеса произвела на меня хорошее впечатление: она поэтична по своей атмосфере, образ Пушкина выписан тактично, хороши Милорадович и Чаадаев. Особенно берет за сердце финал. Поздравляю с удачей. Ваш Илья Сельвинский. 21 июня 1961 г.»

Владимир Балашов стал все чаще браться за перо. Успех выпал и на долю его пьесы «Легенда о Паганини». Это произведение тоже было поставлено на сцене родного театра, а актер Балашов играл маэстро Паганини. «Легенда» шла в 21 театре Советского Союза, переведена на украинский и латышский языки. А те пьесы, что не вышли на сцену, как, например, «Проклятие Андрея Рублева», вошли в книгу писателя. Известный критик Н. Велехова писала: «Проклятие» мне очень понравилась. Считаю пьесу очень большой удачей поэта. Именно поэта, потому что стих оставляет сильное впечатление, ведет за собой, заставляет сопереживать и видеть умственным взором все происходящее».

Перелистывая архив писателя В. Балашова, видишь, сколько им создано (более 40 пьес в стихах и прозе), и жаль, что не всем пьесам суждена была сценическая жизнь. Но многим, скажем «Ленинградке», повезло — ее видели в Ленинграде, слышали в Братиславе (постановка осуществлена на радио). Об этом свердловчанин узнал от переводчика Игоря Цалкаша, написавшего: «Я перевел вашу пьесу «Ленинградка», опубликованную в журнале «Театр». Хочется познакомить наших людей с вашим творчеством. Уверю вас, для меня было бы честью, если бы еще мог вас переводить. 17.8.1989. Чехословакия».

В. Балашов в последние годы жизни целиком посвятил себя драматургии. Остались его замечательные книги: трилогия в стихах «Поэтом я возвращен», сборники, в которые входят пьесы «Русь», «Творцы», «Судьбы», «Последняя fuga Баха», сборник песен «Я с улицы Индустрии». Многие еще не изданы, все хранится в Объединенном музее писателей Урала. Владимир Филиппович оставил значительный творческий след в театре, поэзии, драматургии.

Алла РЯБУХО

Григорий ГЕЦОВ не только ставил спектакли, но и помогал артистам-любителям гримироваться

Преданность

Народному театру драмы имени народного артиста РСФСР Г.Е. Гецова исполнилось 95 лет.

К столь славному юбилею театр сделал подарок себе и зрителям: показал премьеру «Памятник» по пьесе В. Жеребцова. Центральную роль играет филолог по профессии, самодельный артист Вячеслав Бессонов, чья творческая биография насчитывает уже более 30 лет.

— Эта премьера у нас особая, — рассказывает художественный руководитель театра и его ведущая актриса Нэли Солдатова (в этом коллективе она уже более полувека), — и не только потому, что мы играем ее в день рождения театра. Еще и потому, что у Людмилы Аркадьевны Стригулиной — дебют в «образе» режиссера. Она архитектор, но театр знает, как говорится, «от и до», не одна роль ею сыграна.

Этот театр удивительный. Едва ли найдется еще такой народный коллектив, который уверенно шагает к 100-летию. Сумели пережить перестройку, когда, казалось, все рухнуло. Раньше были большой зал, свои гримборные и репетиционные классы. Сейчас театральные «владения» становятся все меньше и зрительный зал всего на 50 мест. Но театр работает и ставит новые спектакли. Он нужен и тем, кто в нем творит, и зрителям, которые его любят.

У «гецовского» театра богатая история и традиции. В ноябре 1917 года открылся на Урале первый рабочий клуб железнодорожников, разместившийся в районе

Мельковки, неподалеку от вокзала. И сразу же появился в клубе драмкружок, участники которого уже вскоре играли спектакли. Одним из первых режиссеров в кружке был будущий народный артист РСФСР, главный режиссер Свердловского театра драмы Вениамин Битюцкий. А на смену ему пришел Григорий Гецов, более 40 лет он возглавлял театр, которому именно при нем присвоили звание «народный».

После Гецова коллективом руководил Андрей Мячин. Во Дворец культуры железнодорожников он пришел десятилетним мальчишкой, в 1956 году. Много играл. По профессии Андрей был фрезеровщиком, потом окончил Свердловское культпросветучилище. Г.Е. Гецов высоко оценивал актерские возможности Андрея, видел и режиссерский талант, развивал его, готовил себе достойного преемника. И с 1998 года по сегодняш-

ний день Андрей Мячин — главный режиссер народного театра.

За свои 95 лет народный театр показал 60 постановок. В его репертуаре русская и зарубежная классика, пьесы современных драматургов. Сейчас в афише театра «Странная миссис Сэвидж» Д. Патрика, «Беда от нежного сердца» В. Соллогуба, «Ночной эфир» А. Осипенко и премьера «Памятник» В. Жеребцова.

С самодеятельным коллективом работали известные театральные художники Зоя Малинина и Геннадий Полуэктов. Здесь все как в профессиональных театрах — помощники режиссера, осветители. Декорации, бутафория, костюмы — все это раньше обеспечивалось за счет Дворца. Сейчас же все делают или покупают сами участники театрального коллектива. Актерская труппа — 22 человека, многие из них выполняют «роли» помощника режиссера, звукорежиссера, костюмера. Но с театром никто не собирается расставаться. В коллектив пришла талантливая молодежь: Мила Ахминеева, Любовь Калинина, Вера Климова, Мария Уральская, Юлия Ильина, Николай Голендухин, Вячеслав Деев, художник Виталий Поспелов, который создает все декорации.

Здесь всегда с любовью вспоминают старшее поколение: это Майя Ворожцова, Римма Варганова, Юрий Ершов, супруги Андрей и Нина Мячины, Александр Шевнин... Многие из них пришли на «юбилейную» премьеру в родной театр, которому отданы десятки лет, хотя все они по профессии далеки от искусства. Юрий Ершов — заслуженный строитель России, Александр Шевнин — сварщик, Римма Варганова — преподаватель... Как и нынешняя молодежь, которая влилась в актерскую труппу: Юлия Ульянова — бизнес-аналитик, Любовь Калыгина — экономист, Евгений Самойлов — продавец оборудования... И всё же все они — актеры. Актеры народного театра драмы имени Григория Гецова. Театра, которому все они преданы.

Сцена из спектакля «Странная миссис Сэвидж»

Информация о нем в интернет-энциклопедии заканчивается фразой: «Живет в Екатеринбурге, в центре города». И такое житейское уточнение характеризует, как представляется,

не только место жительства героя этих заметок, но и его место в ноосфере Екатеринбурга.

Оно и в самом деле центральное. Это может показаться удивительным. Ведь по роду деятельности он литературный критик.

А есть ли она сегодня в России – литературная критика? Но вот парадокс (один из многих в здешних весах): критики, может показаться, и впрямь нет, а критики – есть. У нас на Урале – это прежде всего Валентин Петрович ЛУКЬЯНИН.

Жить без критики, без обсуждения дел своих и чужих – значит прозябать подобно растению, жить очертя голову, как говорит русский народ.

Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1845 (из объяснения слова «критика»)

В центре жизни

Его дебют состоялся полвека назад: областная газета «Уральский рабочий» напечатала обзор поэтической рубрики журнала «Урал» за 1961 год. О стихах в дальнейшем он заводил речь лишь несколько раз, а вот с названным журналом накрепко связал всю последующую жизнь. Но прежде чем он станет самым, без преувеличения, печатаемым автором этого издания, а затем и главным его редактором, были годы детства и юности, которые не назовешь безоблачными.

Мать растила их с братом одна. Отца, сельского учителя на Брянщине, он, родившийся в 1937-м, никогда не видел. Год рождения объясняет все.

Но не мной замечено, что по какому-то, видно, закону компенсации самая жестокая пора сталинщины оказалась временем появления на свет целой плеяды тех, кем гордится ныне наша культура. Вампилов и Распутин, Битов и Маканин, Ахмадулина и Аверинцев... И, как и они, Лукьянин мог бы отнести к себе слова поэта: «бури века нес в себе».

Уральцем Валя Лукьянин стал волею случая. Окончив в 1955 году Брянский машиностроительный техникум, он получил распределение в Свердловск на Турбомотормный завод. А через пару лет пришел – и, как оказалось, надолго – в Уральский государственный университет. Вузовский диплом был получен на филфаке. (В интересе к словесности сказались, вероятно, отцовские гены: Петр Матвеевич в юности писал стихи, и, сохранившиеся в семье и ныне сыном опубликованные, они убеждают в несомненных литературных способностях автора.) А потом была аспирантура на кафедре философии, и после защиты кандидатской диссертации он, как доцент кафедры эстетики, втолковывал азы этой мудреной дисциплины юным гуманитариям Большого Урала

и... далекой Кубы, где ему довелось разъяснять бывшим и будущим барбудос, что в искусстве хорошо, а что – не очень.

И все эти годы ставший философом филолог Лукьянин своими публикациями, прежде всего в том же «Урале» (хотя были и статьи в столичной прессе), укреплял свою репутацию литературного критика.

Его никогда не привлекала стезя критика-оценщика. Статус зоила, служащего по ведомству литературного ОТК и дотошно выискивающего изъяны и упущения словесной продукции, ему не по душе. И «отрицательных» рецензий в его обширнейшем послужном списке не больше, чем публикаций о поэзии. Не занимает его и честолюбивое выстраивание концептуальных абстракций и персональных иерархий. Оценки и характеристики он, конечно, дает, и они, как правило, доказательны и взвешенны. Но что Лукьянина прежде всего занимает, так это возможность, опираясь на представляемый художественными источниками материал, с той вдумчивой основательностью, какую позволяет журнальный формат, поразмышлять – ключевое для него слово! – о реалиях и процессах самой жизни. Вот рядовой тому пример. Рецензирует он книгу воспоминаний о знаменитом военачальнике, а заголовок своему отклику дает следующий: «Маршал Жуков как злободневная проблема» (журнал «Урал», 1996, № 11–12). И то обстоятельство, что составившие этот мемуарный сборник тексты к изящной словесности относятся постольку-поскольку, рецензента не смущает.

Диапазон его интересов и прежде не был узким (показательно название диссертации: «Научно-технический прогресс и искусство»), и с каждой новой публикацией становится в социальном плане все шире. Критик Лукьянин – прежде всего публицист. И эта публицистическая пассионарность органично мотивирована общественной заостренностью литературного слова в России.

Отечественная словесность никогда не жила сугубо эстетическими заботами – ей до всего было дело. Жизнь в стране избыточно щедра на болезненные коллизии и масштабные катаклизмы, и реализм лучших книг всегда оставался по сути критическим. Что сохранялось и в советскую пору, когда этот реализм идеология силится трансформировать в социалистический. А поскольку критика «договаривает» за художника многое из того, что им показано или намечено, постольку она в России как во времена Белинского и Писарева, так и век-полтора спустя остается по преимуществу публицистической. Потому и интересной не только прозаикам, поэтам и тонкой прослойке литературоведов. Другое дело, что навык чтения литературы – не для развлечения, а во имя того, что некогда было удачно названо «счастливым трудом души», ког-

Леонид БЫКОВ. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

да интенсивная работа «серых клеточек» мозга дарует радость, — за последние десятилетия у многих атрофировался, а у нового поколения знающих грамоту порой и не развился. Оттого и возникает иллюзия, будто литературной критики у нас нет. Нет — резонанса. А он, как известно, зависит не только от того, как и что сказано, но и от того, кем услышано и как понято.

Педагогический дар Лукьянина позволяет ему вести разговор на ту или иную тему всегда внятно и обстоятельно, ориентируясь неизменно не на конфронтацию с реальным или гипотетическим оппонентом, а на соразмышление и взаимопонимание. Еще раз посетую: ответной реакции на слово критика-публициста от аудитории могло быть больше. Ведь это было бы в интересах не единственно самого критика, но и в интересах читателя. В интересах, пафосно говоря, жизни.

Темы для анализа Лукьянин предпочитает не периферийные. И даже когда он пишет об авторах или проблемах, не особенно меня занимающих, внимать его слову полезно. Ибо социально мыслящий критик в своих неспешных выкладках руководствуется неизменно здравым смыслом и чувством ответственности за сказанное. Вот почему, подчас и не соглашаясь с Валентином Петровичем, я, читатель, волей его логики и аргументации все равно вовлекаюсь в тот круг болевых вопросов отечественного бытия, который заботит моего старшего коллегу, неизменно демонстрирующего завидную культуру не просто высказывания, а и самого мышления.

«Крупный ученый — философ по определению» — так обмолвился он в одном из портретных очерков, которые из-под его пера в последние годы выходят все чаще. В атмосфере мировоззренческого кризиса, обусловленного не только масштабной неудачей социалистического эксперимента в нашей стране, но и общецивилизационной ситуацией рубежа веков и тысячелетий, отмеченной утратой ценностных ориентиров, резко повысилась значимость личности. Личности, чье самоощущение способно быть примером достойной жизни в обстоятельствах, которые достойными назвать не получается. Характеры и судьбы таких наших земляков, как академики С. Алексеев и С. Шварц, Н. Красовский и О. Чупахин, под пером их биографа стали убедительным подтверждением вывода, некогда сделанного Андреем Платоновым: «Страна темна, а человек в ней светится». И то, что портретирующий оказался достойным портретируемых, — еще один примечательный штрих в абрисе героя этих строк.

Ученые, творческую «штучность» которых удалось запечатлеть в их словесных «профилях», поставили свой интеллект на службу практического освоения мира. Казалось бы, критику, располагающему всего лишь словом, трудно рассчитывать на то, что отстаиваемые им идеи могут стать материальной силой. Однако Лукьянину посчастливилось и здесь. Вскоре после возвращения из тропических широт он оказался главным редактором журнала «Урал» и руководил этим изданием без малого два десятилетия — с 1980 по 1999 год.

Отвечать за столь «взрывоопасное» хозяйство, где необходимо равно учитывать интересы и искусства слова, и экономики, и региональной

политики, согласитесь, всегда непросто, а тут еще не забудем, что это 20-летие редакторства пришлось на переломные для страны годы. Неудивительно, что почти все нестоличные журналы в условиях распада советскости впали в состояние анабиоза. Почти — это как раз про журнал, ведомый В. Лукьяниным.

Две с лишним сотни номеров, в каждом, как минимум, два десятка авторов — и все их создания непременно, прежде чем стать достоянием публики, взыскательно прочитывались главным редактором. (А сколько еще прочитывалось того, что в итоге оказалось отвергнуто!) Страницами ежемесячника становились очень разные рукописи, и, честно признаем, многие из этих публикаций спустя десятилетия если и памяты, то, пожалуй, лишь самим сочинителям. Но немало было за эти годы напечатано в «Урале» и таких произведений, которыми литература нашего края вправе гордиться. И в том, что увидели свет «Диофантовы уравнения» А. Ромашова, «Автопортрет с догом» А. Иванченко, «Старикова гора» и «Весталка» Н. Никонова, есть заслуга того, кто это сумел напечатать. Ведь для слова нетривиального, независимого по мысли и самобытного по образности, не забудем, режима благоприятствования тогда не было.

В пору «читательского бума» — был, был такой! — именно на страницах «Урала» вышли в России шедевры: «Дар» В. Набокова, «Сивцев Вражек» М. Осоргина, «Крысолов» Н. Шюта. При этом редакторе в журнале происходило становление таких ныне признанных литературных величин, как Ольга Славникова, Леонид Юзефович, Нина Горланова, Вячеслав Курцын, Марк Липовецкий, Валерий Исхаков. А в 1988 году событием стал целый журнальный номер, весь составленный из произведений подчеркнуто экспериментальных, акцентирующих свою идейную и эстетическую непривычность.

Часто редакторская работа настолько поглощает того, кто ею занимается, что на собственное писательство времени и сил уже не остается. Валентин Петрович смог опровергнуть это представление. Причем в последние годы у него выходят труды не только критического или публицистического толка. Лукьянин активен как краевед — трижды издавались написанные им с М. Никулиной «Прогулки по Екатеринбург». В этом же соавторстве возникла книга про «Литературный квартал». А еще опубликован обстоятельнейший очерк к 120-летию Свердловской железной дороги — «Больше века на службе России» (опять-таки сказалась генетика: дед автора был железнодорожником). Попробовал он себя и как популяризатор, выпустив совместно с С. Георгиевым «Начала мудрости» — нечто вроде учебника философии для младших школьников. А только что отдельным изданием вышла год назад опубликованная «Уралом» документальная повесть об отце, вполне оправдывающая свое ответственное название «Обыкновенная история, XX век», где понятное для сына желание как можно больше узнать о том, с кем разлучила сталинская пуля, обернулось скрупулезным показом работы «колесиков» и «винтиков» карательного механизма власти, сгубившей сотни тысяч безвинных людей.

После того как руководство «Уралом» было передано другому, Лукьянин, не переставая регулярно печататься в журнале, стал активно сотрудничать с изданиями «Налоги России» и «Наука. Общество. Человек. Вестник УрО РАН». А еще он, заслуженный работник культуры РФ и лауреат премии имени П.П. Бажова, многие годы был сопредседателем Союза российских писателей и целое десятилетие состоит в областной комиссии по помилованию. Возраст не сказывается на его активности. На рабочем столе — новые рукописи, а в голове (уже побелевшей) — новые замыслы. Зная Валентина Петровича и его умение дисциплинировать не только свои слова, но и свои дни, уверен, что нам еще многожды предстоит размышлять над страницами, подписанными его фамилией.

Действительно, «Дар беспримерный и неоценимый...»

В Екатеринбургском музее изобразительных искусств – выставка «Дар беспримерный и неоценимый...». Это уникальный и исторически значимый проект, ведь в дар музею переходят 300 лучших произведений, тщательно отобранных музейщиками в мастерских 90 уральских художников. Этот акт доброй воли оценивается экспертами в невероятную по сегодняшним меркам для регионального музея сумму: не менее чем 17 миллионов рублей.

Выставка приурочена к 80-летию Свердловского регионального отделения Союза художников России. Как принято в формате подобных ответственных событий, она ретроспективная и демонстрирует разные этапы многолетней истории творческой организации: самая ранняя из представленных работ датирована 1957 годом, а самая поздняя – нынешним. Традиционно в экспозиции представлено изобразительное искусство во всех его ипостасях: станковая живопись, оригинальная и печатная графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство, театральные эскизы и плакаты, арт-объекты. Как и положено, в выставке принимают участие художники разных поколений – не только выдающиеся и общепризнанные мастера, часть из которых, увы, уже ушла из жизни, но и сравнительно молодые талантливые авторы, лишь недавно влившиеся в организацию. Но при всех наличии и внешней схожести этих основных признаков нынешняя выставка совершенно особая. И особенность ее состоит в том, что все произведения, находящиеся в залах, уже переданы в дар музею, поэтому экспозиция сразу же приобрела и новый дополнительный статус – «выставки новых поступлений». Вот эта уникальность нынешнего проекта и обозначена в самом его «говорящем» названии.

Если спросить любого, даже абсолютно неискушенного в вопросах искусства человека, где должны находиться самые совершенные и оригинальные творения художников, он однозначно ответит: «конечно, в музее». Именно там должны остаться для современников и потомков не эпигонство и китч, не профессиональная беспомощность или идеологические спекуляции, не добротные, но проходные авторские высказывания, а подлинные и яркие достижения прошлой и существующей художественной культуры, которые всегда определяются масштабностью творческих задач, глубиной духовного содержания, богатством фантазии, артистизмом и мастерством исполнения. Среди многочисленных и разнообразных функций музея, таких как хранение, реставрация, изучение, презентация коллекций, есть еще одна – комплектование коллекций. Именно она является, пожалуй, как самой приоритетной, так и наиболее азартной, увлекательной и благодарной. Однако не секрет, что вопрос планового и комплексного формирования своего собрания – один из самых острых и болезненных в современной российской практике, ведь он упирается в пресловутую и хроническую нехватку финансирования фондово-закупочной деятель-

ности музеев. Поэтому музейщикам, людям, призванным не только беречь, но и всемерно пополнять культурное достояние региона, приходится, помимо заработанных собственных средств, постоянно изыскивать новые их источники. Работа с потенциальными спонсорами, расширение круга друзей и партнеров музея, поддержка тесных взаимоотношений с коллекционерами, проведение фестивалей и конкурсов, в программы которых включается пункт передачи части работ в фонды их организатора, – все эти меры активно используются с целью расширения коллекций. Еще одним из таких способов традиционно являются добровольные и безвозмездные «акты дарений» от авторов, иногда оставляющих музею одно-два своих произведения после проведенной в его стенах персональной выставки. Поэтому трудно переоценить те бескорыстие и щедрость, что были проявлены приглашенными к участию в данной выставке художниками, их наследниками и коллекционерами, передавшими в фонды музея целых 300 замечательных и самых разных по видам, жанрам и стилям произведений изобразительного искусства. Организаторам проекта было очень приятно увидеть столь живой отклик, заинтересованную поддержку и полное взаимопонимание.

Мы благодарны им всем за единодушное и безусловное осознание важности того, какой след оставит каждый из них в сердцах зрителей и искусстве, самой необходимости этого сохранения. Ведь истинная, полноценная жизнь любого художественного произведения начинается только тогда, когда оно преодолевает свойственный ему герметизм и становится доступным для прямого и открытого диалога. Пространством же такого непосредственного контакта, такого непрекращающегося разговора автора со зрителем и являются в первую очередь музеи, периодически устраивающие выставки из своих собраний, включающие лучшее из них в свои постоянные экспозиции. Для художников музеи всегда были и до сих пор остаются главным гарантом их победы в борьбе со скоротечным временем, по сути – единственным надежным способом оставить свое имя для потомков. А ведь ничто так не ранит творческую личность, как безвестность при жизни, и не тревожит так, как забвение после смерти. И эта весьма представительная выставка, демонстрирующая творчество 90 екатеринбургских художников, – самое яркое свидетельство того, что вопрос взаимоотношений с вечностью, нежелание бесследно исчезнуть, рас-

Зоя ТАЮРОВА, куратор выставки. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

Руководители музея изобразительных искусств Никита КОРЫТИН и Зоя ТАЮРОВА вручают благодарственные письма художникам Виталию ВОЛОВИЧУ и Юрию ФИЛОНЕНКО

Работа Миши Брусиловского «Три грации»

твориться в потоке времени явно преобладают над любимыми сиюминутными меркантильными соображениями.

Следует сказать, что применяемый, как правило, для таких отчетных выставок отбор произведений по принципу «взять всех и никого не обидеть» оказался в данном случае нелегитимен. Основными критериями, которыми руководствовались в своей работе кураторы, стали художественный уровень и значимость экспонатов, а также стремление в какой-то степени закрыть неизбежные лакуны в музейной коллекции и представить картину развития екатеринбургского изобразительного искусства второй половины XX — начала XXI века более яркой и зрелищной. К чести художников, они безоговорочно приняли эту заданную музеем высокую планку, а потому здесь нет работ, выполненных ради денег или пиара, потакающих салонному вкусу, злобе дня, саморекламе. Отличительные особенности всех выставленных в экспозиции вещей — эксклюзивность, талантливость, оригинальность замысла и воплощения. Это своего рода квинтэссенция лучшего, поистине «избранное» из того, что сделали на сегодня мастера регионального изобразительного искусства. На выставке представлены самые пафосные, резонансные, европейски громкие имена: М. Брусиловский, В. Волвич, А. Антонов, Г. Метелев, А. Калашников, Ю. Филоненко, В. Чурсин. Здесь можно увидеть такие знаковые фигуры уральской художественной школы, как И. Симонов, Л. Сгибнева, Г. Нечуехин, В. Дьячков, В. Гаев, А. Алексеев-Свинкин, В. Реутов, С. Тарасова, В. Степанов, В. и И. Бушуевы, А. Карагаюр, Ю. Крылов, Л. Пузаков, Б. Клочков, В. и О. Штукатуровы, А. Котышов, З. Малинина, С. Сухов, М. Смирнова, В. Воинкова, А. Вохменцев, М. Кошелева, А. Мирошников, Е. Симкин, А. Чернышов, А. Азерная, А. Метелева, Л. Александрова, В. Бойцов, И. Вишня, В. Смелков, Б. Рыжков, В. Соколова, А. Таксис, С. Щавлева, А. Сивков, И. Цаплин, Н. Чухловина, С. Григорьев, О. Житенева. Если работы всех вышепере-

численных художников уже имеются в собрании музея, то целый ряд хорошо известных авторов по разным причинам в нем еще отсутствовал. К ним относятся С. Айнутдинов, В. и Л. Анциферовы, О. Орешко, О. и Л. Вострецовы, Г. Козлова, К. Масумова, А. Кокотеев, Н. Предеин, Р. и С. Хабибуллины, А. Шубин, А. Попович, А. Лопато, А. Реутов, Д. Чурсин, В. и А. Ефремовы, В. Абрамов, О. Григоров, Ю. Ельшов, М. Мамедов, К. Карклина, В. Вишняков, А. Мережников, Ю. Селаври, И. Яковлева, А. и Т. Степановы, А. Яговитин, А. Петров. К участию в проекте были приглашены и интересные молодые художники со своим своеобразным видением и отношением к окружающему миру — В. Бахолдина, В. Корьякин, М. Махнева, Л. Усова, Л. Муратова, Л. Третьякова, Т. Кисельникова-Пинчук, не так давно пополнившие различные секции нашего отде-

Работа Виталия Воловича «Муки творчества» из серии «Моя мастерская»

ления Союза художников. Раздел эмали прекрасно дополнили работы Е. Клочковой, находящейся еще в самом начале своего творческого пути, но обладающей большим потенциалом и смелостью самовыражения.

Без сомнения, выставка послужила наглядным и убедительным доказательством многолетних дружеских связей Екатеринбургского музея изобразительных искусств и местного отделения Союза художников. Двери экспозиционных залов музея всегда были открыты для проведения самых значимых групповых и персональных выставок екатеринбургских мастеров, а сотрудники музея пристально следили за их творческим развитием, публиковали исследовательские и критические материалы, принимали заинтересованное участие в жизни художественного объединения. В лице его нынешнего председателя Сергея Айнутдинова и членов правления музейщики нашли инициативных и неравнодушных

Работа Владимира Чурсина «Бал-маскарад»

помощников, приложивших определенные усилия для того, чтобы этот незаурядный имиджевый проект состоялся.

Во время торжественной церемонии открытия выставки в адрес экспонентов было сказано много слов искренней признательности. За свой «дар не тщеславия, а любви» (по утверждению Виталия Воловича) все они получили от музея благодарственные письма и памятные подарки. Особое спасибо было высказано принявшим участие в выставке галеристам — Татьяне Егеревой (арт-клуб «Татьянин день»), Екатерине Хотиновой и Борису Салахову (екатеринбургская «Галерея современного искусства»), а также Татьяне Колпаковой, Людмиле Гаевой, Анне Метелевой, Валерию Штукатурову, Александре Калашниковой, Дмитрию Чурсину — родственникам и наследникам художников, которых уже нет с нами. Но подаренные музею великолепные произведения этих мастеров продолжают жить за своих создателей, по-прежнему радуя и восхищая благодарных зрителей.

Автопортрет Германа Метелева

В резиденции губернатора Свердловской области представлен культурный проект, посвященный одному из самых многочисленных этносов Среднего Урала

«На том берегу...»

Вторая из серии выставок национальных культур, открывшаяся 21 ноября в резиденции губернатора Свердловской области, — экспозиция фотопортретов «На том берегу: российские немцы — из прошлого в будущее». Этот культурный проект открывает Год Германии в Екатеринбурге, а в более глобальном смысле приурочен к совместному Году Германии в России и России в Германии.

Вице-губернатор Свердловской области Яков СИЛИН и один из героев проекта, шахтер Эвальд МАРТИН

«**Н**аши страны соединяют многовековые культурные связи. В этом году исполнилось 250 лет манифесту императрицы Екатерины II, который позволил иностранцам свободно селиться во всех российских губерниях и предоставлял им множество льгот при переезде. Именно этот документ положил начало массовому переселению немцев в Россию. Многие из них устремились на Урал, несли государеву службу, были успешными коммерсантами, деятелями науки и искусства», — сказал на открытии фотовыставки вице-губернатор, руководитель администрации губернатора Свердловской области Яков Силин.

В нашем регионе проживают свыше 20 тысяч российских немцев, которые вносят большой вклад в социально-экономическое развитие и культуру Среднего Урала. Немецкие общественные организации есть во многих городах области. Ни один фестиваль национальных культур не обходится без участия представителей немецкой диаспоры.

В истории взаимоотношений русского и немецкого народов было много радостных, но и немало грустных страниц, в том числе Великая Отечественная война. Потомки немцев, которые на протяжении десятилетий и даже столетий жили в России, стали тогда заложниками жестких законов военного времени. Согласно указу 1941 года «О депортации», они были высланы из автономной республи-

ки Поволжья на Урал, в Сибирь, Казахстан и другие регионы. Десятки тысяч из них оказались за колючей проволокой, прошли через «рабочие колонны», «трудовые армии», где принудительно использовался их труд.

Затем, в 1990-е годы, часть российских немцев решили вернуться в Германию. И многие словно оказались в безвоздушном пространстве меж двух культур и стран, столкнулись с трудностями адаптации. Выяснилось, что немцев Германии и российских немцев разделяет многое — от языковых до бытовых различий.

Пришло время осознания прошедших событий. Авторский проект Вадима Осипова, фотографа, члена Союза писателей России и Натальи Паэгле, члена Союза журналистов РФ, «На том берегу» посвящен судьбе немецкого народа. Никого не обвиняя и не осуждая, он показывает жизненный путь четырех поколений российских немцев — отцов, сыновей, внуков и правнуков.

Героями фотопортретов стали люди, живущие сегодня как в Германии, так и в России. Это люди самых разных жизненных призваний: политики, бизнесмены, религиозные деятели, спортсмены, представители творческих профессий. Среди них — и первый губернатор Свердловской области Эдуард Россель, с именем которого неразрывно связаны многие достижения нашего региона. И почетный гражданин города Березовского, шахтер, имеющий 60 лет подземного стажа, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Эвальд Мартин.

Портретная фотография является зеркалом души, она раскрывает внутренний мир и характер человека. Главное, что объединяет героев фотовыставки, — все эти люди многого добились в жизни, оставили и продолжают оставлять в ней яркий след.

«Когда два месяца назад мы открывали первую выставку национальных культур в резиденции губернатора Свердловской области, я пообещал, что этот проект станет постоянным. Фотовыставка «На том берегу» удачно продолжила это начинание и, уверен, станет новым заметным событием в культурной жизни нашего многонационального Урала», — подчеркнул Яков Силин. Он пожелал присутствующим на вернисаже новых творческих успехов и интересных проектов.

Павел БЛИК. Фото Алексея КУНИЛОВА

В конце 2012-го и в 2013 году проект будет представлен в Челябинске, а также на севере Свердловской области, в Краснотурьинске. В 2013 году также запланирована его презентация в Германии.

«Едем в Екатеринбург!»

Благодаря губернаторскому социально-культурному проекту «Семейный экспресс выходного дня «Мы едем в Екатеринбург» только в ноябре 2012 года екатеринбургские учреждения культуры посетили около 4,5 тысячи человек из разных городов и поселков Свердловской области. Камышловский, Сысертский, Рефтинский, Красноуфимский городские округа, Ирбитское муниципальное образование, Нижний Тагил, Ревда, Верхняя Пышма и другие территории уже приняли участие в проекте.

«Семейный экспресс» стартовал в 2010 году с акции в Екатеринбургском государственном цирке имени В.И. Филатова. С тех пор участие в проекте приняло около 30 тысяч ребят. Основная цель проекта — создание условий для развития семейных форм отдыха, а также повышение доступности услуг организаций культуры для жителей городских и сельских поселений. Все расходы, связанные с покупкой билетов на спектакли, показы и выставки, в полном объеме берет на себя министерство культуры Свердловской области, а учреждения культуры предоставляют скидки.

Первый ноябрьский «экспресс» прибыл в Свердловскую государственную академическую филармонию. Около 600 ребят, в том числе дети-сироты и оставшиеся без попечения родителей, послушали филармонический концерт и познакомились с королем музыкальных инструментов — органом. В исполнении Владимира Игнатенко (орган), Татьяны Калаповой (сопрано) и Дмитрия Пейселя (скрипка) прозвучали классические произведения, а ведущая концерта, музыковед Ирина Нестерова рассказала об органе, его истории и устройстве.

Свердловский театр музыкальной комедии гостеприимно встретил 300 представителей старшего поколения, ветераны также побывали и на программах театра эстрады. Акция была подготовлена совместно с областными ветеранскими организациями. Это нововведение прошлого года, раньше в

проекте принимали участие только дети и их родители, а начиная с 2011 года вместе с «Семейным экспрессом» по миру культуры путешествуют и ветераны.

В конце ноября 500 участников акции ждали в Свердловском театре драмы. Для самых маленьких жителей нашей области здесь показали два детских спектакля: «Золушка» и «Оловянный солдатик».

В течение месяца более 1200 юных уральцев с родителями побывали на экскурсиях в Свердловском краеведческом музее, Екатеринбургском музее изобразительных искусств и Уральском военно-историческом музее. Массовыми стали поездки в Екатеринбургский зоопарк — областное министерство культуры выкупило 1800 билетов и распространило их по муниципальным образованиям области.

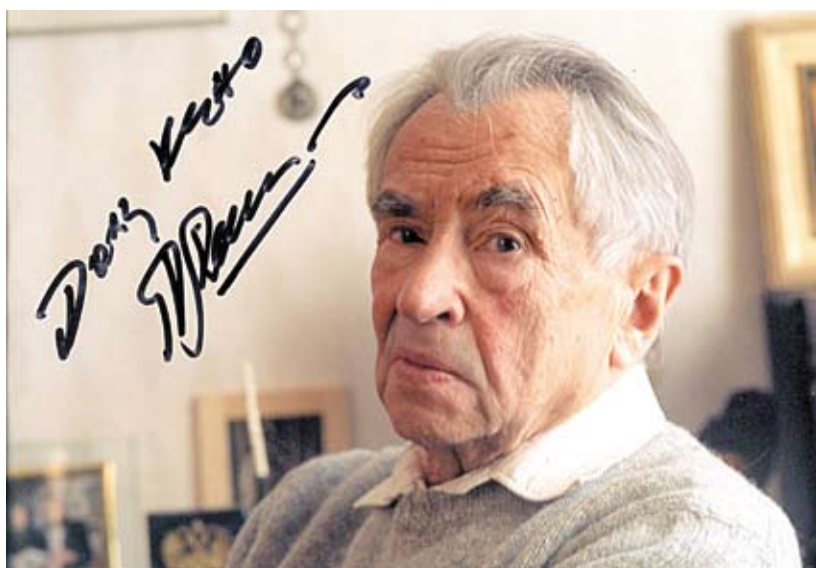
— Благодаря проекту «Мы едем в Екатеринбург» тысячи детей из муниципальных образований Свердловской области уже смогли провести выходной день в уральской столице, с посещением театров, филармонии, музеев, цирка и других организаций культуры по льготным билетам. Мы намерены продолжать реализацию проекта и считаем, что он играет важную роль в духовно-нравственном воспитании наших детей, а также в повышении доступности культуры и искусства для жителей из отдаленных территорий области, — отмечает министр культуры Свердловской области Алексей Бадаев.

«Экспресс» продолжит путешествие в следующем году.

В 1958 году, по решению президиума оргкомитета Союза работников кинематографии СССР, было образовано Свердловское отделение Союза кинематографистов. Оргбюро отделения работало до 9 октября 1962 года, когда была созвана учредительная конференция, избравшая правление Свердловского отделения Союза кинематографистов СССР. Первым секретарем отделения был избран кинорежиссер А. Литвинов, секретарями – Я. Лапшин и Н. Шарикова. Событию этому нынче 50 лет, ровно полвека. С 1967 по 1994 год (27 лет!) отделение возглавлял Ярополк Леонидович ЛАПШИН, кинорежиссер, народный артист РФ, лауреат Государственной премии имени братьев Васильевых.

Улица Ярополка Лапшина

«Где же у нас такая?» – спросит читатель. Ответ: улицы Лапшина пока что в Екатеринбурге нет. И все-таки... есть. Улица, а скорее проспект, магистраль жизни этого выдающегося кинорежиссера прочно вписана в историю Екатеринбурга. Вписана более чем десятком знаковых фильмов, снятых на Свердловской киностудии с 1960 по 2000 год. Без этих картин уральское кино сегодня просто не представить.

Мне довелось встретиться с Ярополком Леонидовичем в самом конце «улицы жизни», когда он вместе с супругой Ларисой Николаевной Козловой, также видным уральским кинематографистом (многие годы работавшей главным редактором нашей Свердловской киностудии), оставив родной город, переехал в столичный район Матвеевское, где расположен Дом ветеранов Союза кинематографистов РФ. Решение об отъезде из Екатеринбурга, где оба прошли длинный творческий путь, было трудным. Но и время было таким. На киностудию пришли новые люди, в коридорах – одна молодежь, никто не узнает в пожилом, почти 90-летнем человеке личность, которая последние десятилетия была брендом ураль-

ского кино... Одним словом, взвесив многие «за» и «против», супруги отбыли в Москву навсегда.

К чести екатеринбуржцев, земляков в Доме ветеранов не забывали. Многие из коллег, кому приходилось работать с Ярополком Леонидовичем и Ларисой Николаевной, будучи в Москве, неизменно навещали их, делясь новостями и стараясь дать понять, что их вклад в уральское киноискусство не забыт и по-прежнему ценится. Чего стоит одна прямая телетрансляция вечера, посвященного 90-летию Я. Лапшина, из Екатеринбургского Дома кино туда – в Дом ветеранов!..

Собственно, Дом кино, вернее, история, связанная с его появлением, и стала причиной моего визита в Матвеевское. Было это в начале сентября 2010 года. Я собирал материал для книги «Борис Ельцин во главе Свердловской области. Личность. Стиль руководства», и мне из уст Лидии Александровны Худяковой, руководившей во времена Бориса Николаевича культурой Среднего Урала, в общих чертах было известно, как, вопреки невозможному, появился в Свердловске Дом кино и какую роль в этом сыграла напористость Я. Лапшина. Требовались уточнения, живые краски того давнего уже события, поэтому и хотелось побывать у Ярополка Леонидовича.

...Память у Лапшина была прекрасная, и, как только я обозначил интересующий меня вопрос, воспоминания пошли как бы сами собой.

– Все это было непросто и произошло не в одночасье... Когда возникла идея построить свой Дом кино, я, как руководитель местного отделения Союза кинематографистов, стал ходить к секретарям обкома по идеологии, которые тогда часто менялись, однако результата не было. Надо было идти к самому первому секретарю, но его все боялись...

– Это что, боязнь власти вообще или конкретной личности?

– Личности – Ельцина. Он был человеком жестким, даже грубоватым. А я пошел к нему на прием и стал просить, чтобы он дал разрешение на эту стройку. Надо было поднять престиж нашего кино, нашего отделения СК, тем более что оно было самым крупным на территории от Уральских гор до Тихого океана. Это все я Ельцину и сказал. А он в ответ начал говорить, что, мол, студия у вас небольшая, членов Союза кинематографистов мало – зачем вам еще помещение для отделения строить? А я в ответ, что не так нас и мало, потому что есть у нас мультипликаторы – раз, объединение кинохроники – два, научно-популярное – три, не говоря уже о художественном кино и многосерийных фильмах для телевидения, так что все основные виды кино у нас на тот момент были. Кроме того, ряд товарищей мы отправили на учебу в Москву, кто-то уже вернулся после ВГИКа, молодые ребята, они хотели работать...

Вот так я сижу у него, привожу весомые, на мой взгляд, аргументы, а он смотрит на меня своим тяжелым взглядом и снова отказывает. И я понимаю, что второй раз по этому вопросу мне с ним встретиться уже не удастся. И тогда говорю, что от него ничего не нужно, кроме подписи под разрешением, а дальше уже — моя забота. И, видя мою несговорчивость, он вырывает листок из именного блокнота, протягивает мне ручку и говорит: «Пишите: «Пристрой к жилому дому для работников киностудии с встроенно-пристроенным блоком обслуживания». Только в этом случае Госстрой пойдет на эту затею. Жилое здание не смогут сдать без этого блока. Вот он и будет вашим Домом кино, распорядитесь им как хотите». Я написал под его диктовку, и он поставил свою подпись. Это здорово помогло. Меня поддержал секретарь Центрального правления Союза кинематографистов А. Марьямов. В Госстрое мы с ним нашли молодого архитектора, который активно взялся за проектирование, и дело пошло. Потом, когда возникали какие-нибудь препоны, я доставал эту бумажку с подписью Ельцина и говорил: «Видите? Хотите неприятностей?» И все сразу шли навстречу.

...Вот проект готов. Собрались строить. Марьямов дал немного денег, плюс поддержка от киностудии в лице директора Юрия Асловского... Как-то лежу я в больнице, прибегает ко мне замдиректора студии и говорит: «Все пропадает. Госстрой не включил в план наш объект по той причине, что им непонятно, что это за встроенно-пристроенный блок обслуживания». В общем, оставалось три дня, а объекта в плане Госстроя не было. Я, в пессимистичном настроении, выхожу из палаты в коридор и вижу второго секретаря обкома Л.Ф. Бобыкина в больничной пижаме. Подхожу к нему: «Леонид Федорович, разрешите поговорить с вами две минуты?» Он сначала вспылил: даже в больнице отдохнуть не дают. А потом: «Что там у тебя?» Я объяснил суть дела. Он говорит: «Я сейчас поеду в город, а вечером ты меня найди или я тебя найду». Вечером сижу, играю с кем-то в шахматы. Слышу, он приехал. Подходит ко мне и говорит: «Ну, улади я твое дело. Не беспокойся». Вот так приходилось пробивать Дом кино. Непросто все шло...

Была ситуация, когда уже в процессе строительства кончился металлический профиль — уголок, и строители без него отказывались работать дальше. А у меня в обкоме была покровительница в лице завотделом культуры Худяковой. Я к ней: «Что делать?» Она набирает на телефоне номер и говорит кому-то: «Я хочу вас познакомиться с одним хорошим человеком. Ему нужно помочь». И передает мне трубку. А я совершенно не готов к разговору. Тот меня спрашивает: «Сколько вам нужно этого уголка?» Я отвечаю наугад: «Тонны четыре-пять». Он говорит: «Это пустяки. Завтра вы ко мне

Дом кино. 1998 год

пришлите человека с документом об оплате, и уголок у вас будет». Так мы смогли продолжить строительство. И несколько раз были подобные ситуации, когда строительство висело на волоске...

А в итоге все-таки получился неплохой Дом кино. Даже киноклассик Сергей Аполлинариевич Герасимов, который был депутатом Верховного Совета РСФСР от нашего региона, приехав в Свердловск, пришел посмотреть. Я поводил его, показал. Он и говорит: «Ну, молодец, свернул такое дело. Теперь главная задача — не потерять Дом...»

— А что, была такая угроза?

— И неоднократно. Как-то, например, в начале 90-х приходит ко мне председатель какой-то коммерческой структуры и говорит: «Побывал я в вашем Доме кино, посмотрел, очень мне это понравилось. Не могли бы вы сдать мне его в аренду на два дня?» Мне не очень хотелось пускать чужих, но, с другой стороны, это была реальная возможность заработать какие-то деньги. Я говорю: «Это будет дорого». — «Сколько?» Я не очень разбирался в ценах. Называю дрожащим голосом сумму в миллион рублей. А с ним была женщина, он ей без тени сомнения и говорит: «Маша, выдай ему эту сумму, а завтра все оформим». Она выдала деньги, и мы их истратили на завершение строительства — внутреннюю отделку и прочее. Человек этот провел свое совещание и через некоторое время приходит снова: «Можно поговорить с вами наедине?» Все мои вышли, и он говорит: «Продай мне этот дом». Я отвечаю: «Ты не по адресу обращаешься — это собственность нашей центральной структуры в Москве, а мы только здесь работаем». А он: «Все можно, если захотеть. Поговори, с кем считаешь нужным. И вообще время сейчас беспокойное. Вот тут недавно у нас в городе двоих убили...» Я на это дело не поддался. А через несколько дней после нашего разговора этого человека самого застрелили...

О многом удалось поговорить в тот раз с Ярополком Леонидовичем, в том числе и о том, как часто в последнее время стали показывать по телевизору его фильмы, чего прежде не было. Это не то чтобы радовало кинорежиссера — скорее убеждало его, что, как сказал поэт, «стоило жить, и работать стоило». Картины Лапшина оказались востребованными, когда все устало от бесконечных сериалов, большинство которых искусством кино назвать как-то совестно. А фильмы, созданные десятки лет назад, в условиях, далеких от столичных, вдруг стали необходимы. Поскольку именно в них, а не в современных блокбастерах с бюджетом не в один десяток миллионов у.е. настоящие чувства и подлинные проблемы. А настоящее, как известно, срока давности не имеет.

На манеже ТОЛЬКО КЛОУНЫ

Пятый Всемирный фестиваль клоунов шел в Екатеринбургском цирке четыре дня — с 22 по 25 ноября.

Зрители ловили руками лапшу, наряжались в дурацкие юбки, били в медные тарелки, хлопали в ладоши по сигналу и смеялись, смеялись, смеялись...

КОРОЛЕВСКИЙ РИСК

Цирковое представление обычно состоит из двух отделений. В первом выступают артисты разных жанров, второе — большой аттракцион. И в течение всей программы на манеж выходит клоун. Один, или дуэт клоунов. Как говорит демиург фестиваля — директор и художественный руководитель Екатеринбургского цирка, народный артист РФ Анатолий Марчевский: «Королей не бывает много, а клоун — король манежа. Он первым «берет зал». Он — дирижер настроения публики». Когда в 2008 году два народных артиста РФ — Марчевский и Александр Калмыков из Российской государственной цирковой компании — придумали такой беспрецедентный в мире клоунский фестиваль, они рисковали.

Зрители привыкли, что клоун «заполняет перерыв», а здесь предполагалось, что представители этого самого веселого жанра будут на манеже весь цирковой спектакль. Смех, конечно, продлевает жизнь, но, когда его так много, он может спровоцировать нечто противоположное самому себе — усталость, скуку. Значит, надо звать в фестиваль манеж лучших клоунов, самых-самых. И тут «засада»: у звезд клоунады график гастролей расписан на годы вперед. Однако авторитет Марчевского, обладателя золотого циркового «Оскара» клоуна Марчеллино, так высок в мире цирка, что клоуны разных стран ежегодно откликаются на его приглашение, умудряются выкроить эти дни в ноябре, чтобы приехать в Екатеринбург.

МЕДВЕДИ ЗДЕСЬ НЕ ХОДЯТ

Марчевский рассказывал, что в первый раз не обошлось без курьезов. «О, Толя, конечно, я к тебе приеду, — говорил, к примеру, коллега, — но у вас, наверное, страшный холод в шапито? И где мы будем жить — в кемпинге?..» Без шу-

ток, опасались даже нападения медведей, не дрессированных, а диких. А когда приезжали, убеждались, что медведи здесь не ходят. После того как увидели екатеринбургское «шапито» и гостиницу «Дом артистов цирка», были поражены. Цирковое «сарафанное радио» быстро распространило по всему свету, какие в Екатеринбурге «у Толи Марчевского» роскошные условия (в Европе подобных стационарных цирков почти нет), и опасливых сомнений в клоунском сообществе больше не возникало.

Со зрителями вначале тоже было непросто. До фестиваля. Непривычно, странно — как так, одни лишь клоуны? Но когда все-таки пришли, посмотрели, засмотрелись, засмеялись, то стало ясно и оптимисту, и скептику: клоуны победили. Сейчас у клоунского всемирного собрания в нашем цирке уже сформировался свой зритель, и число новообращенных с каждым годом растет. На пятый фестиваль билеты были раскуплены за месяц до его начала.

БУДЕМ УДИВЛЯТЬ

Пятый фестиваль — маленький «юбилей». Приветствия ему прислали участники предыдущих фестивалей: Дэвид Ларибль и Роб Торрес из США, Дэвид Шайнер из Великобритании, нидерландский дуэт Скотт и Мюриэль, трио Старбагс из Швейцарии, российский клоун Харри (Игорь Яшников)... Два из прошлых фестивалей были именованы и посвящались великим клоунам. Фестиваль-2010 — Леониду Енгибарову, прошлогодний четвертый — Юрию Никулину. А нынче среди восьми участников — ровно половина тех, кто имел наибольший успех у екатеринбургской публики на представлениях предыдущих лет. Другая половина — артисты с мировыми именами, которые впервые вышли на екатеринбургский манеж.

Екатерина ШАКШИНА. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

«Хозяин» и ведущий фестиваля, народный артист РФ Анатолий МАРЧЕВСКИЙ

Вот так мим ДАНИЭЛЬ стал страусом

На пресс-конференции звездные клоуны на разных языках сформулировали очень важную для каждого мысль: мы не смешить пришли, мы будем удивлять, а смех родится в процессе удивления. Так и получилось. Контакт — живой, человеческий, веселый — был налажен между залом и манежем на первом же представлении Пятого Всемирного фестиваля клоунов в Екатеринбургском цирке.

В КОНТАКТЕ

У двух французских клоунов вполне «российское» имя: Ле Россиян. Фамилия итальянская — Росси, а одного из братьев зовут Ян. Сложили вместе, и теперь каждый раз, приезжая в нашу страну, им приходится отвечать на вопрос: «А нет ли у вас в роду русской прабабушки?» В Екатеринбурге мы видим их впервые. Классическая, казалось бы, парочка: Белый и Рыжий. Но какая контрастно красивая! Один — как нарядная старинная елочная игрушка-клоун. Другой — добрый недотепа-джентльмен. Их амплуа

Сергей+Сергей ПРОСВИРНИНЫ могут все!

в манеже — музыкальные эксцентрики. Европейская цирковая традиция в их воплощении стала для нас своего рода открытием. Особенно восхитил «музыкальный» пиджак, издававший звуки карманами, лацканами, разрезом ниже талии. На нем виртуозно играл трогательный Рыжий под аккомпанемент изысканного Белого. Их «мелодия» установила теплый, какой-то ностальгический контакт с залом.

Мим Даниэль (Израиль) пластически рассказал историю страусенка, который вырос в страусиху, ставшую потом мамой. Торс и голова артиста спрятаны в пышном оперении, на виду одна рука — шея и голова птицы, босые ноги — «страусиные». Сам Анатолий Марчевский, постановщик и шпрехшталмейстер фестивального представления, признался, что если бы не видел собственными глазами, как Даниэль был страусом, не поверил бы, что такое возможно.

Если бы мы не видели собственными глазами, как клоун Барто (Бельгия) пролезает всем телом в вешалку-плечики для одежды, а потом, словно у него вообще нет костей, осваивает бочонок, тоже ни за что бы не поверили.

Барто с этим бочонком превращался в летчика и самолет одновременно. Только что не взлетел, хотя, кажется, и это бы смог. Сергей+Сергей (отец и сын Просвирнины) удивляли и музыкальностью, и юмором, и виртуозной чечеткой. Это абсолютно не эстрадный номер, а именно цирковой, клоунский, рассчитанный на мгновенную зрительскую реакцию. Кстати, Просвирнин-старший был участником Первого Всемирного фестиваля клоунов в Екатеринбурге. Отечественный клоунский дуэт Мик и Мак (Николай Кормильцев и Андрей Шарнин) — тоже. Мик, славный великовозрастный ребенок, и Мак, его великодушный и самоуверенный старший братец, завоевали зал с ходу. Смеялись и сочувствовали Маку. Смеялись и сочувствовали Мику, у которого братец такой непутевый зануда. Умирали со смеху, глядя на кигру в наперстки» Мака с участием лысой головушки бедолаги Мика.

Швейцарец Виллер Николоди был участником нашего фестиваля в прошлом году, но повторений в манеже не бывает. Клоун-чревоушатель общается со своей говорящей «мышильдой» и с залом всякий раз иначе, чем в предыдущую встречу. Клоун Генри из Бразилии здесь впервые. Его клоунада сочетает черты традиции и авангарда, классических цирковых реприз и уличных выступлений, которые так и называются «контактными». Контакт с Генри был в удовольствие всем, а уж в спровоцированном им прицельном бросании лапши по клоуну с одинаковым энтузиазмом участвовали и мальчишки, и взрослые дяди с тетями.

Ну и удивил же зал бельгийский клоун БАРТО, «человек без костей»...

Всю эту разноликую и даже разноцветную компанию клоунов в их разнообразном искусстве объединяет стремление и умение установить непременный контакт со зрителем. Необязательно прямым «ударом» по «светильнику разума» мягкой битой. Но обязательно невидимым «ударом» по нашим тонким чувствам, который получает естественный моментальный отклик — добрую улыбку, добрый смех.

МИК и ХУШ-МА-ХУШ «закрутились», но не влипли!

СОВРЕМЕННАЯ ЧАПЛИНИАНА

Когда же Анатолий Марчевский объявил, что в манеж выйдет любимец екатеринбургской публики, зал не дал ему договорить и в восторге выкрикнул имя клоуна, запомнившегося на втором фестивале. Хуш-Ма-Хуш (Семен Шустер, Германия) никаких особенных трюков не затевал: дергал за какую-то веревочку, иногда удачно, чаще под бормотание «капут» превращал добровольцев из публики в звезд эстрады, запутывался

в клейкую ленту — едва распутался... Смех не смолкал, контакт с клоуном не ослабевал. Хуш-Ма-Хуш своим творчеством продолжает, как ни громко это звучит, традиции Чарли Чаплина. Великому Чаплину, прародителю современной клоунады, и посвятили этот пятый по счету всемирный фестиваль в Екатеринбурге артисты цирка. И Чарли Чаплин был с нами — на экране и в манеже с маленькими «чаплинятами», задав в самом начале настроение спектаклю.

Магия как искусство

Один день в году Уральский государственный театр эстрады наполняется магией. Единственный в России фестиваль фокусников проходит именно на Урале. И придумали его тоже здесь. В ноябре фестиваль «Волшебная феерия» прошел в третий раз.

У молодого фестиваля уже появились свои традиции. Так, фокусники-волшебники встречают зрителей, можно сказать, прямо удверей. Фойе театра эстрады превращается в магическую лавку чудес. Здесь не просто продаются маленькие магические вещицы, которыми можно удивить, например, одноклассников. Удивительные артисты, в золотых сюртуках и цилиндрах, обучают самых любопытных небольшим секретам: тут и там достают монеты из-за маленьких ушек ребятни. В руках магов ниоткуда появляются и вновь исчезают карты... Дети хохочут и удивленно вскрикивают, а взрослые успевают запечатлеть все на фотокамеры.

Еще одна традиция фестиваля — выступление учащихся Свердловского колледжа искусств и культуры. Будущие цирковые артисты радуют зрителей перед началом главного магического шоу.

В ноябре 2010 года гостем первого фестиваля стал заслуженный артист РФ, прези-

дент Российской ассоциации иллюзионистов Владимир Руднев. Уже тогда «кудесник» выразил благодарность за новый фестиваль фокусников.

Виктор ЕГОРОВ

«Существует, вероятно, некоторый предел способности к удивлению», — писали братья Стругацкие. Такая вероятность, кажется, особенно актуальна сегодня. Ну, чем можно удивить современного обывателя? Но зал театра эстрады в день фестиваля всегда полон и, более того, не вмещает всех желающих встретиться с «чудом».

— Да. Современного зрителя удивить непросто. Его нужно восхищать! — считает руководитель фестиваля «Волшебная феерия», заместитель директора театра эстрады по фестивалям и конкурсам, фокусник, известный широкой публике как «Мистер Дым», Иван Воронин. — Восхищать оригинальностью, красотой действия и изяществом на сцене, за которыми упорный и кропотливый труд.

Светлана ВАСЕЛОВАСКАЯ. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

Ведущие шоу Татьяна УДИНЦЕВА и Владимир ПОПОВ

...На сцене мистификатор Александр Плотников. Взмах руки, и из его пустой ладони в зал летит белоснежный серпантин. Еще один изящный взмах — и это уже не тонкие полоски бумаги, а легкий газовый шарф. Он медленно опускается на ладонь мага. Секунда — и из рук Александра вылетает белый голубь. Восхищенный шепот проносится по рядам. Наблюдаю за этим превращением в который раз, и из-за кулис, и из зала. И не понимаю — как? Спрашиваю у Александра. А он только обаятельно смеется в ответ...

Александр ПЛОТНИКОВ — «повелитель голубей»

перестали верить в чудеса. Мы продолжаем радоваться и восхищаться, говоря: «Чудеса, да и только». Мы снова и снова стремимся окунуться в эту завораживающую атмосферу. Нам всем опять и опять хочется ощутить тот детский восторг, который заставляет, открыв рот, взирать на невероятные фокусы и фантастическую ловкость рук магов от искусства.

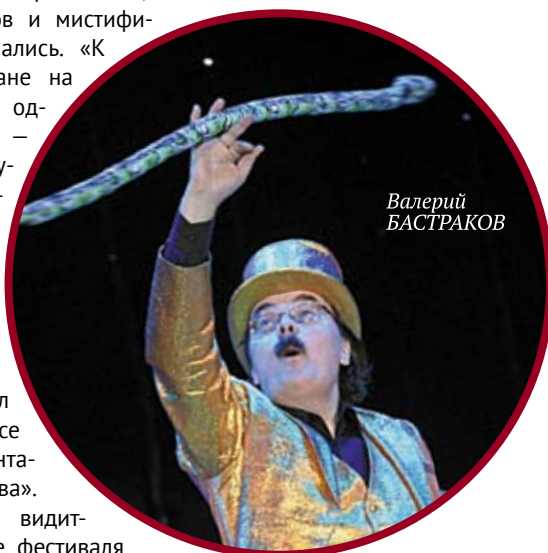

Иван ВОРОНИН, «Мистер Дым»

Если углубляться в теорию, то артисты оригинального жанра делятся на три категории: иллюзионисты, манипуляторы и микромаги. Иллюзионисты — это те, кто работает с крупной аппаратурой, со специальными инструментами. Главный секрет манипуляторов — ловкость рук. В их руках появляются, трансформируются и исчезают самые разные предметы. А микромаги — профессионалы высшей пробы. Все свои фокусы они показывают прямо у вас на глазах, в непосредственной близости. Как говорится, прямо перед носом.

Постоянными участниками фестиваля стали екатеринбургские мастера — Виктор Егоров, Александр Плотников, Владимир Попов (он же Старик Хоттабыч). На глазах у постоянной публики фестиваля подрастает и оттачивает мастерство самый юный фокусник Урала Игорь Головин. Второй год подряд со своими фокусами-шутками приезжают из Перми братья Бастраковы.

Вот только ответы на вопрос о том, где же учат на иллюзионистов и мистификаторов, мало чем отличались. «К сожалению, у нас в стране на фокусников не учат ни в одном учебном заведении, — ответил «повелитель голубей» Александр Плотников. — Как и в древние времена, это искусство передается от мастера к мастеру. И чтобы стать фокусником, надо сначала добиться, чтобы какой-нибудь известный артист взял тебя в ученики. А дальше все зависит от собственной фантазии, увлеченности и упорства».

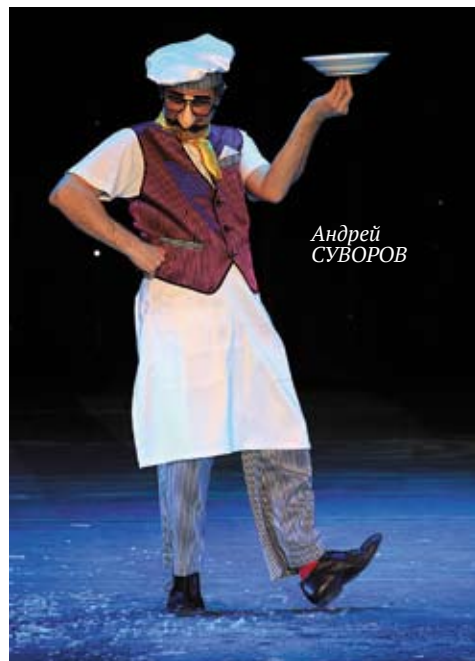

Валерий БАСТРАКОВ

Тем более значимым видится проведение и развитие фестиваля фокусников «Волшебная феерия». Может, именно он позволит юным фантазерам найти своих будущих учителей и вырасти в больших иллюзионистов. Потому что, каким бы невозможным ни был прогресс, мы, зрители, не

«Как это получилось?!»

Андрей СУВОРОВ

ВСЁ В ФОКУСЕ

Ведущим фестиваля фокусников «Волшебная феерия» был екатеринбургский артист оригинального жанра Владимир ПОПОВ, член Российской ассоциации иллюзионистов. Имя это известно многим любителям жанра по выступлениям Попова на сцене филармонии. Недавно он отметил свое 65-летие.

Владимир Георгиевич рассказывает:
– Иллюзионистом я стал неожиданно. Наша семья жила в небольшом городке Зарозерный Красноярского края, я с детства мечтал об актерской профессии, занимался в драмкружке Дома культуры. И на сцене этого ДК впервые увидел фокусника. И – понял, кем хочу быть...

После окончания школы он отправился в Красноярск, поступать в училище, и как раз в то время туда из Ленинграда приехал известный артист оригинального жанра Мирон Портер, который приглашал тех, кто хотел узнать «секреты магов», в свою студию. В. Попов стал одним из первых выпускников этой студии. Вскоре его пригласили в Свердловскую филармонию.

С каждым годом у него появлялись новые номера, усложнялись фокусы. И всегда – горячий зрительский прием. Выступления Владимира Попова, который уже более 40 лет работает на эстраде, несут людям праздник и хорошее настроение – будь то фокусы, или пантомима, или номера с куклами, которых «оживляет» постоянная партнерша «мага», актриса-кукловод Татьяна Удинцева.

В последние годы Попова часто можно увидеть на сцене Дома актера. Здесь он сотворил для юных зрителей «Шоу Старика Хоттабыча». Но не только в этом образе является артист зрителям. Вот он в белом костюме, в шарфе, при фуражке – ну просто Остап Бендер!

Владимир Попов работает артистично, виртуозно и... весело, что создает во время его выступлений особую атмосферу. Аплодисменты фокуснику звучат не только в Екатеринбурге, он слышал их в свой адрес и в других городах, и в зарубежных странах – Венгрии, Испании, Германии. У него много замыслов и секретов, а значит, впереди – новые номера и программы.

Алла РЯБУХО. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО и Алексея ЯРОСЛАВЦЕВА

«Битва хоров» по-уральски

В «самом поющем городе России» выбрали самый лучший хор Среднего Урала. 17 ноября в Екатеринбург приехали десятки хоров и ансамблей (около 500 участников) из Серова, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского, Камышлова, Нижней Туры, Сухого Лога, Тугулыма и других городов Свердловской области.

Этот хоровой форум под названием «Только у нас на Урале» прошел в Свердловском государственном областном Дворце народного творчества. Такие фестивали-конкурсы проходят раз в три года. Нынче его участники представляли 29 территорий. И целый день под сводами Дворца, сменяя одна другую, звучали песни...

Конкурсная программа была посвящена песням уральских композиторов. Каждый коллектив выступил с тремя произведениями, одно из которых написано Валентином Лаптевым, ведь фестиваль посвящен именно этому известному уральскому песеннику.

Специалист музыкального сектора СГОДНТ Любовь Родюкова отмечает, что для уральских хоров и ансамблей этот конкурс — прекрасная возможность продемонстрировать таланты, сохранить и повысить свое мастерство, а для современных композиторов — хороший повод обратить внимание на народно-певческий жанр. «К сожалению, в наше время не так много достойных произведений, как хотелось бы. Вот и изучаем творчество наших земляков-музыкантов. Верится, что на смену старшим придут молодые талантливые композиторы», — говорит Любовь Родюкова.

Тем не менее репертуар на фестивале был разнообразным. К примеру, ансамбль русской песни «Сударушки» из села Шайдуриха Невьянского городского округа спел «Склонилась ивушка» Лаптева, «Золушку» Шабанкина и песню о Невьянке Мохова. Художественный руководитель этого коллектива Ирина Ишимбаева рассказала, что в феврале будущего года ансамблю испол-

нится 55 лет, выступает он не только дома, к примеру, с успехом прошел концерт в Кушве.

Жюри оценивало конкурсантов, помимо исполнительского мастерства и певческой культуры, за оригинальную трактовку песен, эмоциональность и артистизм выступлений.

Гран-при фестиваля завоевал народный коллектив хор «Уралмашевка» (Екатеринбург, руководитель Любовь Родюкова). Диплом I степени вручен народному коллективу хору русской песни «Горный ленок» (Асбестовский городской округ, руководитель Михаил Дорофеев). В числе отмеченных специальным дипломом «За лучшее исполнение песни В. Лаптева» — народный театр песни «Калинушка» (Нижнетуринский Дворец культуры, руководитель заслуженный работник культуры РФ Светлана Смиян), ансамбль русской песни «Калинушка» (Дом культуры села Знаменское, руководитель Ирина Жигалова).

Вокально-хореографическая картинка «На беседашке». Заслуженный коллектив песенно-хореографический ансамбль «Уралочка» (Красноуфимск)

В Нижнем Тагиле
прошел
V Областной
конкурс народного
танца имени
О.Н. Князевой

В ВИХРЕ ПЛЯСКИ

На семейных торжествах, на отдыхе наших соотечественников за рубежом русские народные песни импровизированный хор собравшихся исполняет слаженно, от души, а вот высказать душу языком народного танца мало кому удастся. Пройдут по кругу, помахивая платочками, постукивая каблукками дамы, мужчины попытаются лихо сплясать вприсядку... Не «барыня», не кадрили, а просто толчая под музыку. Молодежь в круг не выходит, снисходительно поглядывая на разгулявшихся «старичков». Обидно. Наследство, которое мы теряем, — так можно назвать народное танцевальное искусство. Низкий поклон преданным хранителям этого наследства, чьи мастерство, желание передать его новым поколениям все-таки помогают творчески развивать и обогащать пласт нашей культуры, при этом бережно следуя историческим традициям. Такой хранительницей была Ольга Князева, первый балетмейстер Уральского государственного русского народного хора, чье имя присвоено проходящему раз в два года областному фестивалю-конкурсу исполнителей народных песен и танцев. А теперь на приз Ольги Князевой проводится и всероссийский конкурс.

«ВДОХНОВЕНИЕ ЗДЕСЬ ПОЛУЧАЮ!»

Воскресным ноябрьским утром муниципальный Дворец культуры «Юбилейный» в Нижнем Тагиле расцвел всеми красками радуги: фойе и репетиционные залы заполнили артисты в ярких нарядах. Улыбки, радостные приветствия давних знакомых, обмен новостями — будто и не утомила никого дальняя дорога в Нижний Тагил из Красноуфимска, Туринска, Алапаевска, Новой Ляли и других городов Свердловской области. Волнение и задорный огонек в глазах: кураж артиста — половина его успеха у публики! Вот, закончив выступление на сцене, участники ансамбля «Яндар памаш» из Екатеринбурга придиричливо изучают видеозапись танца. Что скажет артист со стажем Валерий Ионов?

— Были кое-какие погрешности, но в целом нормально, — оценил он выступление,

не преминув отметить, что «Яндар памаш» на прошлом конкурсе получил диплом I степени. Охотно рассказал о своем увлечении, далеко от его работы главным механиком гаражного хозяйства. — Национальный танец искусство сложное, а я русский, и сначала просто приглядывался к исполнителям, их движениям, к ритму танца. Теперь, можно сказать, в этом коллективе я ветеран, 57 лет, а уходить не собираюсь. Вдохновение здесь получаю!..

В зрительном зале за выступлениями почти 200 участников песенно-танцевального марафона следили жюри и «болельщики». Зал «Юбилейного» всегда полон, когда на сцене земляки-тагильчане — народный ансамбль песни и танца «Белая черемушка» или хореографический коллектив «Родничок». Тагильскую школу песенно-танцевального народного искусства много лет ведут такие мастера, как музыкант и вокалист Яков

Герт, хореографы Ольга Сергеева и Татьяна Ларионова. «Белая черемушка», отметив недавно свое 45-летие, остается единственным на Среднем Урале ансамблем-долгожителем.

ФОЛЬКЛОР НЕ В МОДЕ?

В коротком перерыве между конкурсными выступлениями удалось узнать мнение членов жюри.

Ольга Барматова, директор Центра народного творчества и национальных культур, заведующая сектором хореографии Свердловского государственного Дворца народного творчества:

— Чем отличается нынешний конкурс? Маленьким «юбилеем»: он проводится в пятый раз и вновь во Дворце культуры «Юбилейный», спасибо тагильчанам. Нынче в программе новая номинация — ансамбли песни и танца. Ольга Николаевна Князева, чье имя носит областной, а теперь уже и всероссийский фестиваль, впервые ввела в репертуар кадрили. Самодельные коллективы тоже внедряют эту танцевальную форму, правда пока не очень удачно. Но радует творческий рост танцоров, вокалистов, музыкальных групп и, конечно, профессионализм руководителей ансамблей и студий.

Председатель жюри конкурса, заслуженный работник культуры РФ, заведующая отделением хореографии Свердловского областного колледжа искусств и культуры Лариса Завьялова на вопрос, пополняет ли молодежь народные коллективы, ответила:

— К сожалению, заметной смены поколений мы не увидели. Молодежь сегодня больше увлекается эстрадой, современными хореографическими постановками. Эти модные формы потеснили народные танцы, когда-то обязательные в репертуаре самодельных артистов. Мало фольклорных групп, хотя на Среднем Урале проживают больше 100 народностей. Как раз фестивали-конкурсы — это возможность отбора лучших, популярных у зрителей коллективов, а значит, притягательных и для молодых.

Молодежь на областной конкурс приехала в основном учащаяся, те, кому от десяти до 18 лет. Туринские «Матрешки» вихрем кружились по сцене, заставив зрителей забыть о степенном облике любимой русской игрушки. Алапаевские «Сударушки» плыли лебедушками... «Тропинки бажовских сказов», поставленные руководителями хореографической студии «Зазеркалье» (Полевской) Татьяной Колосовой и Аленой Саночкиной, порадовали встречей с героями «Малахитовой шкатулки». Обычаи и обряды старого Красноуфимска с мягким юмором представили в композиции «На беседушке» артисты из этого уральского города. Кстати, звание заслуженного коллектива песенно-хореографический ансамбль «Уралочка» под руководством заслуженного работника культуры РФ Владимира Стамикова получил в 2011 году.

ДВАЖДЫ «БРАВО» ТАГИЛУ

«Разбор полетов» был строгим, на VI Всероссийский конкурс, который через год пройдет в Екатеринбурге, нужно представить не просто лучшие, а суперколлективы. Еще есть время, одним — поработать над музыкальным сопровождением танцев, другим — повысить мастерство их исполнения. Надо полагать, замечания и пожелания профессионального жюри будут учтены. Это для зрителей конкурс — многочасовой праздник, для участников он и учеба, и обмен опытом.

Гала-концерт вывел на сцену лауреатов, тех, кто в ноябре 2013 года будет представлять Свердловскую область на всероссийском конкурсе, а также дипломантов II и III степеней. Диплом I степени в номинации «Ансамбль песни и танца» заслужила «Белая черемушка». Такой же оценки удостоен хореографический ансамбль «Родничок». Можно поздравить тагильчан с двойной победой! В возрастной категории от 19 лет и старше дипломантом I степени стал фольклорный хореографический ансамбль «Яндар памаш». Специальный диплом «За развитие школы мужского исполнительства» заслужил ансамбль народного танца «Околица» из Нижнего Тагила. «Железная» столица Среднего Урала богата талантами.

«Плясовая задорная». Народный хореографический ансамбль «Родничок» (Нижний Тагил)

Танец башкирских мари «Эх, Калтаса». Народный коллектив фольклорный хореографический ансамбль «Яндар памаш» (Екатеринбург)

Культурный вояж в пределах города

В бесконечные ноябрьские сумерки так хочется хоть на один вечер оказаться в Лувре или галереях Бобура (Центра Жоржа Помпиду), чтобы эстетическим удовольствием вытеснить осенне-зимнюю хандру... Но пока рабочие будни расписаны по минутам, о Париже остается только грезить. Да и на местные «культурные вояжи» никак не хватает времени. Как раз для таких вечно занятых жителей мегаполиса в Екатеринбурге, уже традиционно, проводят «Вечер музеев». Они открывают двери в непривычное время – после 18 часов, и тысячи жителей и гостей уральской столицы приходят в музейные залы.

ОСЕННИМ ВЕЧЕРОМ, ПОД ОГНЯМИ ЕКАТЕРИНБУРГА

Ксения ТЕЛЕШОВА. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

15 ноября музеи главного областного города, вопреки традиционному графику, не закрылись в 18.00. Напротив, именно в это время в музеи начали приезжать и приходиться организованные группы офисных служащих, студентов, мам с детьми-подростками... Традиционная акция «Огни Екатеринбурга: вечер музеев» проводится в канун исторического дня основания города, и все государственные и муниципальные музеи в этот день приглашают посетителей в особое время для бесплатного знакомства с экспозициями. «Музей для занятых», одним словом.

Проект одновременно проходит на 17 площадках. Наибольшей популярностью пользовались фотографический музей «Дом Метенкова», Екатеринбургский музей изобразительных искусств, музей природы Сверд-

ловского областного краеведческого музея и музей истории камнерезного и ювелирного искусства. Впервые в этом году к акции присоединились музей Букашкина и музей трамвайно-троллейбусного управления.

Прелесть мероприятия в том, что за один вечер можно посетить сразу несколько выставок. Организаторы советовали оставить автомобиль и пешком перемещаться от одного музея к другому. У нас получилось совместить приятное с полезным, и по дороге, под хруст свежего снега, с удовольствием обсуждались детали увиденного и услышанного. В музее изобразительных искусств мы любовались произведениями из собрания главного музея России – работами крупнейшего итальянского мастера офорта, гравера и архитектора Джованни Баттисты Пиранези. 60 листов из экспозиции «Дворцы, руины и темницы». Последний раз, помнится, Эрмитаж представлял

свои коллекции на Урале в 2004 году. А потому это поистине уникальная возможность, не покупая билет до Северной столицы, увидеть подлинники великого венецианского художника, автора XVIII века. В краеведческом мы были недавно на выставке, посвященной Отечественной войне 1812 года, тем не менее вечерняя экспресс-экскурсия оставила массу положительных эмоций и желание прийти вновь. Успели посетить и мероприятие с историко-политическим уклоном: нынче городской Думе 225 лет, этому событию посвящен небольшой, но занимательный музейный проект с названием почти как у Герцена – «Былое и Дума». В его рамках в Музее истории Екатеринбурга можно увидеть фотографии и протоколы, которые велись в разные периоды законотворчества.

Еще один формат «Вечера» – виртуальный. Самым занятым людям предоставили возможность посетить туры акции не выходя из дома или офиса, посредством Интернета. Нововведения пришлись по душе пользователям. Всего, как сообщили организаторы, туры в Интернете посмотрели больше тысячи человек. Кроме того, подведены итоги посещаемости официального сайта «Вечера музеев» за период подготовки и проведения проекта: шесть тысяч уникальных посетителей, 32 500 просмотров страниц. Все до одного билеты, выделенные музеями-участниками для распространения через сайт, были востребованы горожанами. А это значит, к 6,5 тысячи реальных гостей «Вечера» мы можем прибавить тысячи дистанционных.

Один художник сказал:
«За день с Монмартром можно только познакомиться, но не подружиться». Так и с музеями: невозможно за вечер посетить и увидеть все, но проект «Огни Екатеринбурга: вечер музеев» – это возможность открыть для себя что-то незнакомое и удивительное, то, за чем, по сути, мы и ходим в музей.

МЕНЯЯ ФОРМАТЫ

«Вечер музеев» навел на мысль о параллели с летней библиотекой под открытым небом: и тут и там посыл – приблизить литературу и искусство к людям, чье ограниченное свободное время занято Интернетом или телевизором. И это удастся: сотрудниками таких разных музеев за один ноябрьский вечер проведены 232 экскурсии, которые посетили около 6,5 тысячи человек. Те, кто были на летней «Ночи музеев», отмечали, как изменился формат: в течение «Вечера» каждые полчаса на площадках проводились обзорные экспресс-экскурсии в режиме диалога, гости могли задавать все интересующие их вопросы. Кто-то скажет «галопом по Европам», и будет не прав. Данную акцию можно рассматривать как превью к будущим «широкоформатным» экскурсиям, которые посетит заинтересовавшийся зритель.

«Присвоить имя Демина...»

Он всегда был молод душой и оставался таким до самых последних дней. Превозмогая тяжелый недуг, спешил то на репетиции к самодеятельным актерам, то читать лекции «Основы публичного выступления» в Уральскую академию государственной службы, то на занятия по мастерству актера, культуре сценической речи и постановке концертных номеров в Свердловское музыкальное училище имени П.И. Чайковского.

В детстве Вадим Демина занимался в театре юношеского творчества Свердловского Дворца пионеров. Затем — театральное училище имени М.С. Щепкина при Малом театре, которое он окончил, получив специальность «Артист драматического театра и кино». Распределился в Республиканский русский академический театр драмы имени М.Ю. Лермонтова в Алма-Ате. Проработав один сезон, был призван в армию.

— В армии на смотре художественной самодеятельности играл деда Ничипора в отрывке из «Свадьбы в Малиновке», пел в дуэте, читал стихи, — вспоминал В. Демина. — С этой программой наш небольшой творческий солдатский коллектив прошел на республиканский конкурс, потом на окружной, где я получил грамоту и ценный подарок.

Вадим ДЕМИН
в студии звукозаписи

Руководство, глядя на эти успехи, решило создать «самодеятельный музвзвод».

Меня назначили руководителем этой бригады, организовали гастроли по воинским частям. Благодаря этому объехал всю Среднюю Азию, побывал на Памире, в Киргизии, на Балхаше, в Ташкенте, Фрунзе, Андижане, Оше...

Вернувшись в родной Свердловск, Демина пять лет служил артистом театра юного зрителя.

35 лет назад, выдержав большой конкурс, начал работать диктором Свердловской студии телевидения. Читал «Новости» и вел передачи формата «От всей души». А затем стал режиссером. В списке сделанного им на ТВ — три телеспектакля, телеверсии музыкальных, драматических и оперных спектаклей, творческие портреты деятелей искусства и литературы, детские и молодежные игровые, познавательные и развлекательные программы, неоднократно показанные Центральным телевидением публицистические передачи о маршале Г.К. Жукове и разведчике Н.И. Кузнецове, трансляции с военных парадов, фестивалей искусств, спортивных состязаний.

Творческой удачей его как режиссера, так и артиста стало озвучивание в течение почти десяти лет мультипликационного Филлипа в «Народном календаре» в ежедневной программе «И о погоде...». А на радиоканале «Воскресение» Демина еженедельно читал «Жития святых», участвовал как актер в спектаклях и других литературно-драматических программах.

Одновременно с основной работой занимался с самодеятельными театральными коллективами. На общественных началах в течение ряда лет помогал художественной самодеятельности Екатеринбургского артиллерийского училища, выступал с концертами в воинских частях.

Рассказывает художественный руководитель театра-студии Уральской государственной медицинской академии Ксения Леве-раш:

— Демина сыграл в жизни нашей семьи судьбоносную роль. Судите сами. Моя мама

Алексей МОЛЧАНОВ

с 12 лет занималась у него в театре-студии «На Химмаше» и там познакомилась с моим отцом, а я встретила своего будущего мужа в драматической студии медакадемии, которую тоже вел Вадим Иосифович. Первое знакомство с ним не помню, потому что мне было шесть месяцев. В сентябре начался новый сезон, и мама принесла меня в театр... Реально мы познакомились, когда мне было пять лет. Очень хорошо помню момент, когда на репетиции мама мне сказала, что это режиссер. Я была первой воспитанницей Демина, поступившей в Екатеринбургский театральный институт и окончившей его по специальности «Актер театра и кино, телерадиоведущий». Помню, получив диплом, спускалась по лестнице нашего учебного театра. Ко мне подошел Вадим Иосифович и спросил: «Что дальше?» Я говорю: «Не знаю». Он предложил: «Мне в театр медакадемии нужен ассистент режиссера. Пойдешь?» Я согласилась. В 2009 году Демина начал работать еще и в горном университете, и туда меня тоже взял помощником. Последний год, когда он болел, я вела репетиции. Вадим Иосифович начинал работу со студентами спектаклем «От красной крысы до зеленой звезды». Эта же пьеса стала последней его работой, уже с новым составом актеров. Он поставил много интересных, ярких спектаклей: «Сказка про Федота-стрельца» Филатова, «Никто не поверит, или Се ля ви» Полонского, «Ящерица» Володина, «Сказка о царе Салтане» Пушкина...

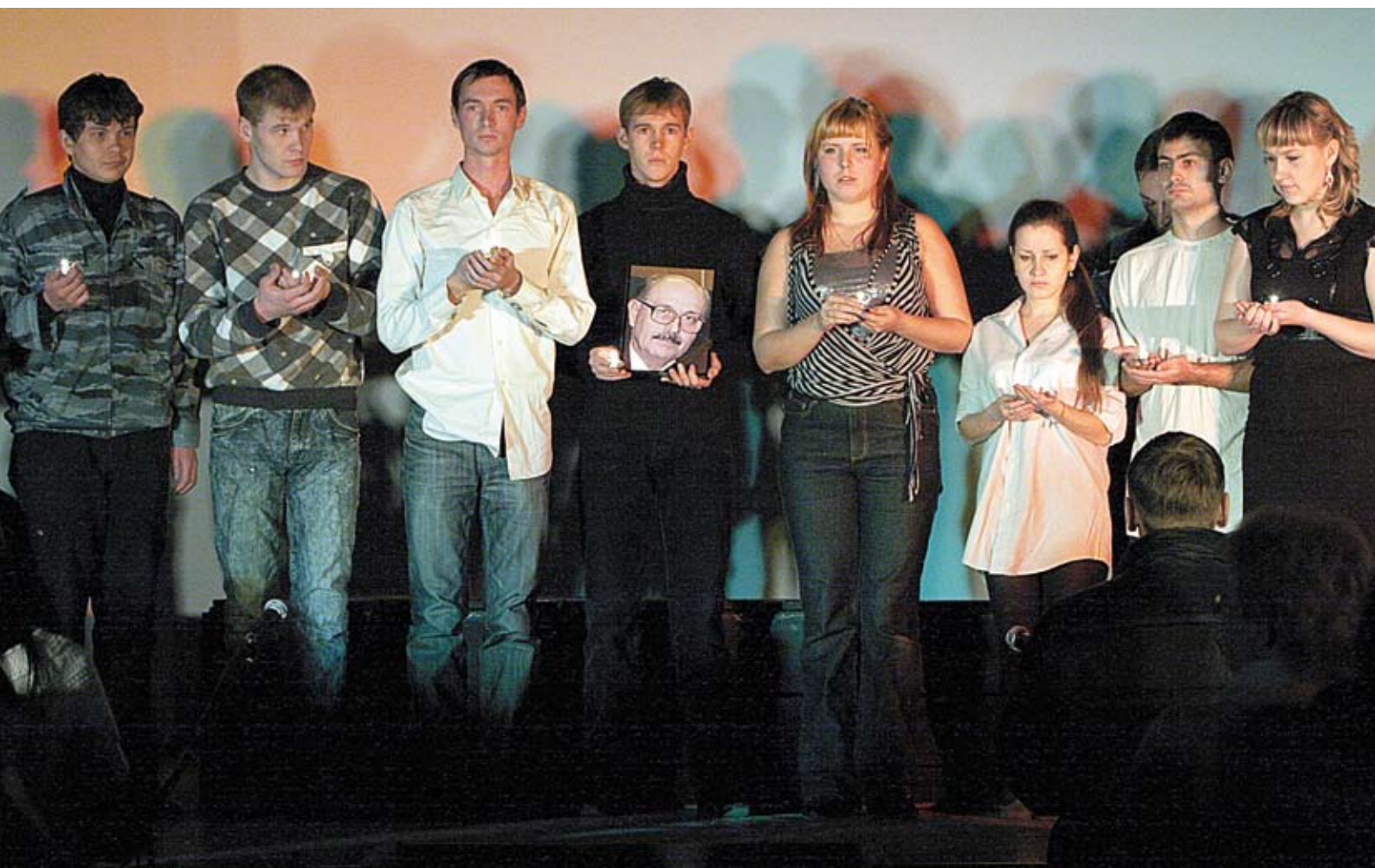

Перед началом спектакля «От красной крысы до зеленой звезды», над которым Демина работал и которого он уже не увидел, Ксения Левераш, смахнув слезы, объявила, что спектакль играется в память о Вадиме Иосифовиче. А когда опустился занавес и смолкли аплодисменты, зачитали приказ ректора Уральской государственной медицинской академии «О присвоении театру-студии имени Вадима Демина».

*Ксения ЛЕВЕРАШ
в спектакле театра-студии
Уральской государственной
медицинской академии,
посвященном памяти
Вадима Демина*

В этом году В. Демину исполнилось бы 65 лет.

*Сцена из спектакля
театра-студии УТМА,
посвященного памяти
Вадима Демина*

Мир «Маленькой Италии»

Алена Егорова.
«Амальфи. Паруса»

Маргарита Лычагина.
«Колизей»

Впереди у лицеистов-художников еще много времени, чтобы научиться в своих картинах жизнь и ее чудеса. А нам, наверно, стоит поучиться у них — яркому, красочному, удивленному восприятию мира.

Выставка рисунков юных художников — учеников лицея имени С.П. Дягилева

«Везувий! Помпеи! Колизей!» — ученики второго класса лицея наперебой рассказывают, какая достопримечательность их впечатлила сильнее всего. Этим летом они, пятеро, — Алена Егорова, Маргарита Лычагина, Алиса Килина, Виктория Бараковская, Анастасия Галкина — побывали в Италии. Но не просто как туристы, а как художники.

Заместитель директора лицея по художественно-эстетическому циклу Сергей Кухаренко ездил вместе с ребятами.

— В нашем лицее есть проект, который называется «Эскизы», — рассказывает он. — Это пленэрные практики в разных странах. Дети отправляются с педагогами, а иногда и с родителями за рубеж. Автор проекта — директор лицея Георгий Письмак. Наши ребята побывали уже в Норвегии, Греции, Испании, Чехии, Франции... В поездках они работают над эскизами и посещают музеи — получается, что, помимо пленэрной практики, ребята получают ценные знания и по истории искусств. Потом они возвращаются домой и выходят на большие форматы — рисуют картины. По итогам работы мы обязательно устраиваем выставку...

Вот и по итогам путешествия на Апеннинский полуостров открылась выставка «Маленькая Италия». Местом ее проведения стала библиотека главы Екатеринбурга, которую с лицеем связывает многолетнее творческое сотрудничество.

— Приятно, что именно нас выбрал лицей в качестве площадки, — говорит заведующая информационно-методическим отделом библиотеки Лариса Иовлева. — Мы уже давно сотрудничаем, у нас много точек соприкосновения: лицей является ассоциированной школой ЮНЕСКО, а наша библиотека гостевой точкой маршрута ЮНЕСКО по Екатеринбургу. В лицее очень творческие люди, вернисажи они проводят просто потрясающе...

Открытие выставки «Маленькая Италия» запомнилось гостям. Были, конечно же, сами восьмилетние художники, которые поразили своей непосредственностью. Были и худож-

ники взрослые. И конечно же, родители юных творцов. Звучала итальянская музыка, а одна из участниц поездки так впечатлилась этой удивительной страной, что разучила «Санта-Лючию» на итальянском и прекрасно ее спела.

А здесь и сейчас впечатляют работы юных лицеистов — в них уже чувствуются проблески профессионализма, но еще сохраняются детская непосредственность и радость открытия мира.

Ребята в своих эскизах отображали все, что с ними происходило. Сергей Кухаренко вспоминает яркие впечатления:

— Мы с ребятами посетили район прекраснейшего озера Браччано. И вот когда были на берегу, прямо к нам приплыла семья лебедей. Такое единение с природой произвело на детей огромное впечатление, они стали тут же кормить птиц хлебом... Потом этот случай нашел отражение в работах. Алена Егорова, например, нарисовала себя и этих лебедей. Очень хорошо прошел пленэр на вилле Боргезе — там огромный парк. Рисовали и классические шедевры архитектуры, такие сложные объекты, как Колизей, Триумфальная арка, Пантеон, площадь Святого Петра. И получались отличные эскизы! Были мы и в Помпеях, это просто огромный музей под открытым небом. Дети зарисовывали колонны, амфитеатр... Конечно, нужно делать скидку на возраст: им было тяжело все время сидеть и рисовать, пленэрных навыков, как у старшеклассников, у них еще нет. Но по два-три наброска в Помпеях сделали. Когда в столь раннем возрасте ребенку открываются мировые шедевры культуры, это производит очень мощное впечатление. И я рад, что дети достойно это оценили и постарались отразить в своих работах...

Яна БЕЛОЩЕРКОВСКАЯ

Алиса Килина. «Помпеи»

Анастасия Галкина. «Рим. Триумфальная арка»

Виктория Бараковская. «Вилла Боргезе»